

ВИКТОР РАССОХИН
СЕРГЕЙ РАССОХИН

*К 65-летию Великой Победы
народов СССР, Великобритании и
США над Вооружёнными Силами
фашистской Германии и милита-
ристской Японии*

ПОБЕДИВШИЕ СМЕРТЬ

(Избранная глава-отрывок из книги
«Танки в крови»)

Российская Федерация
Город Орёл
2010 год

ББК 63.3(2)622

Р-24

Виктор Рассохин, Сергей Рассохин
Р-24 Победившие смерть. (Избранная глава-отрывок из книги «Танки в крови»). — Орёл, 2010. — 336 с.

«Победившие смерть» — глава-фрагмент из мемуентального произведения «Танки в крови», посвящённой Мировому и Отечественному танкостроению. Основной труд содержит массу тактико-технических эксплуатационных данных танков воевавших стран 20–30–40-х годов XX столетия. В нём размещён объёмный аналитический материал о людях, задействованных при создании, производстве, доставке бронемашин, отмечены их плюсы и недостатки в боях, ремонтпригодность, вооружение, мнения танкистов об их различных компоновках-конструкциях и т.д. Подробно рассказывается о формировании бронетанковых сил в Германии и СССР, рассмотрено их значение во Второй Мировой и Великой Отечественной войнах. Даны краткие характеристики ряда танковых конструкторов и выдающихся танковых командиров Красной Армии и Панцерваффе, приводится обширное число исследований и мемуаров, вышедших в послевоенное время.

В данном отрывке из готового к печати проекта, выход которого завис из-за банального финансирования, раскрыты ратные судьбы свыше ста советских танкистов, попавших в запредельно тяжёлые и сложные обстоятельства в ходе атак и обороны на своей земле и вражеских территориях. Помимо официальных и не признанных Героев Советского Союза в центре внимания авторов — экипаж Т-34 под командованием лейтенанта С.Д. Песенко. Храбрейшие кантемировцы из 43-й отдельной танковой бригады, комсомольцы — механик-водитель М.Г. Полтавец, башнёр С.Д. Филин, радист-пулемётчик А.П. Шорохов вместе с командиром чудом выжили 16,5 суток в осаждённом танке в январе 1944-го...

ISBN

© Виктор Рассохин, 2010

© Сергей Рассохин, 2010

**БЕССМЕРТНЫМ ЭКИПАЖАМ
СОВЕТСКИХ ТАНКОВ,
ДОРОГИМ
СООТЕЧЕСТВЕННИКАМ
ВСЕХ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ
СССР, СПАСШИМ РОДИНУ
И ЕВРОПУ ОТ НЕМЕЦКО-
ФАШИСТСКИХ
ЗАХВАТЧИКОВ,
ТАНКИСТАМ,
РАЗГРОМИВШИМ
КВАНТУНСКУЮ АРМИЮ
ЯПОНИИ —**

ПОСВЯЩАЕМ

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

«Сквозь пробоины танка я вижу улицу, зелёные деревья, цветы в саду, яркие-яркие. У вас, оставшихся в живых, после войны жизнь будет такая же яркая, красочная, как эти цветы, и счастливая... За неё умирать не страшно...»

Последнее письмо смертельно раненого неизвестного советского танкиста, 1945 год.

Творчество авторов хорошо известно русскоязычным, российским, зарубежным читателям и гостям Российской Федерации по книгам разных лет и тематики: «Капель», «Золотая кувшинка», «На ветру», «Тропинка», «Круговорот», «Шапка Мономаха», «Последняя дуэль». По историческим фактам Второй Мировой и Великой Отечественной войн созданы иллюстрированные «Небесные снайперы» (в 2-х изданиях), «Тихие Гавайи?», однотомник «ТОК», «Лишний гражданин» («Путь провинциала»). Работы повествуют о напряжённом труде военных авиаконструкторов, захватническом и

оборонительном лётном профессионализме пилотов Люфтваффе, RAF (ВВС Англии), «сталинских соколов», лётчиков «Нормандии—Неман». Абсолютно неизвестная в России война Японии и США на Тихом океане предстаёт в лицах и технике в книге «Тихие Гавайи?», начиная с налёта японских «корсаров» на Пёрл-Харбор и заканчивая подписанием мира на линкоре «Миссури». В связи с большой переводной работой, ожиданием документов и пр. техническими причинами, на воплощение проекта в жизнь у авторов ушло десять лет. Массу сил и средств забрали дизайн, фотопроекты, дороги.

В 700-страничном однотомнике избранных произведений «ТОК», вышедшем в Орле в Год русского языка, присутствуют многоплановые наработки. В них читатели встречаются с Рихардом Зорге, Николаем Поликарповым, Валерием Чкаловым, академиком Николаем Конрадом, с краткой историей «Формулы-1» и биографией Айртона Сенны, с работами, бичующими человеческие пороки. Получили широкий общественный резонанс исследова-

ния «Распятия всероссийского не прощаю!» (о разграблении и репрессировании РПЦ большевиками в 1917–24 гг.), «Дело №...» (о братоубийстве периода коллективизации, раскулачивания и расказачивания), отрывок из повести «Зелёное Знамя Ислама» — «Басмачи», «Далёкий Мидуэй» и «Кровь и слёзы Лейте» (о сражениях ВМС и ВВС Японии и США на Тихом океане). Параллельно документальным работам, в том вошли «Ландыши» о позорной Финской кампании, «Орловский Ваня» — былль о танкисте-земляке, «Топь» — рассказ бывшего пленного мотоциклиста Вермахта, «ЗИС» — новелла о знаменитом грузовике и людях, которых он спасал в годы войны, поэма о лётчиках-истребителях «Эхо тарана».

К знаменательным датам в истории страны и Орловщины авторами поддержано издание мемуаров ветерана ВОВ, известного журналиста ИТАР-ТАСС Ю.В. Лихопёка «Земля с хозяином и без...» («Орловские хроники»). Судьба и обстоятельства истории Отечества предоставили ему видеть правду и ложь широко раскрытыми глазами, с пожизненными спутниками в руках — пером

и блокнотом. В тексте — биографии семьи Лихопёк, военные события, встречи автора с Н.С. Хрущёвым, Е.С. Строевым, Б.Н. Ельциным, агропромышленные преобразования и политическо-партийные противоречия. Много страниц посвящено жизнеустройству крестьян. Кроме Рассохиных автору никто не помог — ни словом, ни делом. Юрию Васильевичу удалось призвать настоящие и грядущие поколения к осмыслению всевозможных проб и ошибок, чтобы они никогда не повторялись во вред Человеку — всем гражданам Великой России...

По кровотокающей проблематике во-енконфликтов на Кавказе вышла в свет книга «Шамиль в Калуге», раскрывающая нюансы многовекового противостояния воинов Ислама и Православия. В ней помещён цикл стихотворений о предводителе горцев, непримиримом имаме Чечни и Дагестана Шамиле, его прибывании в царском заточении в Калуге. Прекрасный и огнедышащий Кавказ, впитавший в себя тысячи жизней в межэтническо-религиозной борьбе и войнах за независимость, всегда магнитно притягивал поэтов и пев-

цов, художников и композиторов, общественных деятелей и дипломатов. Ему посвящали свои произведения Шота Руставели и Лев Толстой, Мухаммед Тахир аль-Карахи и Коста Хетагуров, Мариам Ибрагимова и Гамзат Цадаса, Хаджи-Мурат Мугуев и Сулейман Стальский. Многим с детства знакомы стихи Александра Пушкина, Михаила Лермонтова, Низами, Самеда Вургунга, Ованеса Туманяна, Расула Гамзатова, Кайсына Кулиева, Сильвы Капутикян, прозрения А.С. Грибоедова и А.А. Бестужева (Марлинского), музыка Александра Спендиарова, Согомона Комитаса.

В прозаическом разделе книги — очерки и статьи «Поосторожней бы с Ермоловым», «Террор трёх веков», «Навстречу друг другу», «Зарницы счастья». В них обсуждается опасность установки памятника А.П. Ермолову, ибо М.И. Кутузов стоит в Смоленске без оружия, тогда как герой Отечественной войны 1812 года предлагается со взмахом рубящей пашки (зачем?); сформулированы мнения и заметки относительно теракта в «Норд-Осте» и эпистолярного наследия Х.Д. Ошаева «Слово о полку Чече-

но-Ингушском» — книги Мемориала о защитниках Брестской крепости, Героях ВОВ и пострадавших от сталинской депортации; воспоминания одного из авторов о встречах с Р. Гамзатовым, М. Эсамбаевым, К. Кулиевым, Р. Ахматовой, представителем Чечни на Орловщине С. Тесаевым и с художником В. Дадаевым, с Президентом ЧР А. Алхановым и врачом орловского роддома К. Магомедовым. Есть посвящение, увы, убитому Верховному муфтию, позднее Президенту ЧР А.-Х. Кадырову, который, будучи здравствующим, приглашал авторов в Грозный. Жаль, фамилии орловских писателей вычеркнули из списков приглашённых «земляки» из местных мэрии и горсовета («за что?»). В настоящее время через его сына и Президента Чечни Рамзана Кадырова решается вопрос о переводе и переиздании книги «Шамиль в Калуге» в издательствах республики. Кроме того, она отослана, к сожалению, пострадавшему от теракта Президенту Ингушетии Юнус-беку Евкурову, лидерам мусульман в Москве. В конце книги отклик Рассохиных на трагедию южно-осетинского Цхинвала,

анафема режима Саакашвили за агрессию вооружённых сил Грузии против безоружного народа. По линии поставок гуманитарной помощи Виктор и Сергей выслали в Цхинвал пострадавшим 50 своих книг с автографами для учебных заведений и подрастающего поколения Южной Осетии, о чём умолчали орловские СМИ. Цель выхода названной книги — понять через прошлое — настоящее, которое при техническом оснащении бывает крайне жестоко. В жестокости скрывается фанатичный сатанизм радикальных транскрипций — не имеющий ничего общего ни с Буддой, ни тем более с Христом и Аллахом. Ахиллесова пята против дьяволизма под любым флагом и прикрытием — **МИРОЛЮБИЕ!**

Годом раньше отцом и сыном доработана и переиздана поэгическо-сатирическая миниатюра «Сказка об Иване-Свидетеле» о людских печалях, горестях, трагедиях, врагах Руси и порядочных людей Мира. В центре планетарного сюжета — умница Иван, пролетавший на ковре-самолёте по Странам украденного смеха, бескрылого пегаса, примкнутого штыка, недремлю-

щего ока, единого памятника, безмолвия, райского блаженства, безбожников, учёных дураков, золотой коровы. Лейтмотив, девиз 50-страничной книжицы — пожизненная борьба с теми, кто бьёт в ладоши, «когда конём танцует ложь». Дополнением к авторскому дизайну работу украшает графика орловского «Бидструпа» — художника Павла Ермакова.

Тысячи читателей 24-х районов Орловщины, гости из бывших республик СССР, стран СЭВ и СНГ, представители зарубежья благодарят Рассохиных за отображение минувших лет войны и настоящей действительности на страницах поэтически-публицистической работы «Мы Вас любим, фронтовики!», вышедшей к 65-летию освобождения Орловщины от оккупантов. Почти весь тираж — 3000 экземпляров — подарен лично авторами в ходе дней освобождения райцентров от захватчиков ветеранам ВОВ, репрессированным, интернированным, героям промышленного и крестьянского труда, детям войны, Домам инвалидов, престарелых, ветеранов, действующим предприятиям и труженикам АПК, школам, ПТУ,

ВУЗам, библиотекам, Домам культуры, главам поселенческих и районных администраций, УВД, ГАИ, РОВД, Прокуратуры.

Совместно с издательством «3-е июля» и руководством УФСИНа по Орловской области осуществлён проект «Под созвездием Орла», обобщающий дебюты и литературное творчество заключённых, отбывающих наказание в тюрьмах и колониях региона. С целью взаимоуважения и гуманизации в раскальваемом внешне и изнутри обществе был проведён довольно обширный конкурс письменных опытов оступившихся и преступивших Закон. Для ряда осуждённых он стал отдушиной, возможностью ощутить себя человеком, полноценным гражданином и думающей гражданкой России, явился шансом повидать родных, получить условно-досрочное освобождение. Замысел жюри конкурса, реализованный в двух сборниках стихов, отмечен в столице. Опыт его внедрения в СИЗО, ИТК, ИТЛ перенят во многих исправительных учреждениях РФ, озвучен в популярной радиопередаче «Калина Красная».

Книга Рассохиных «Лишний гражданин», имеющая второй рабочий вариант названия «Путь провинциала», буквально «списана с колёс» после развала СССР. Главный герой — двоюродный брат именитого бойца Василия Тёркина — Валерий Толкин, прошёл все круги ада и рая, все металлы труб и температуры вод, побывал на войнах, во всей инфраструктуре власти и общества. Возраст персонажа — человеческая жизнь — от 15-ти до почти 100 лет. Он сменил пять видов профессий, побывал в океане, на таможне. среди педагогов и криминала, в кругу детей, пенсионеров, инвалидов, эмигрантов, ветеранов, изгоев, врачей, в рядах полицейских, панков, рокеров, риэлтеров. Где бы ни был — Толкин видит людей насквозь, берёт проблемы за гривы, даёт советы, чинит машины, правит СМИ и писателей. Помогает царю возродить державу, вылетает в космос, встречается с НЛО и инопланетянами. Держит речь перед крестьянами, рабочими, матерями и бездетными, перед отцами и иностранцами, на трибуне Нобеля и в ООН, спорит со смертью и исповедуется перед Богом. Величайшая заслуга

авторов кроется не только в конструкции актуального всежанрового сюжета, но и в «Указателе имён», где фигурируют свыше 400 конкретных исторических лиц, живших и погибших в разных веках при триумфе и крахе цивилизаций Планеты Земля.

Книга, находящаяся в Ваших руках — «Победившие смерть»* — глава-фрагмент фундаментального исследования авторов «Танки в крови», состоящего из десяти глав. Общий формат монографии на сотнях страниц занимают героические и трагичные судьбы советских танкистов, их подвиги и самопожертвование в 30-х — 40-х годах XX века.

В пока ещё не изданной книге «Танки в крови» вновь воскрешены забытые и легендарные эпизоды танковых боёв и сражений, происходивших в Испании, Китае, на Халхин-Голе и близ Хасана, в Финляндии, Советском Союзе, в Европе и на Дальнем Востоке. На глобальном многолетнем историческом материале, с привлечением мемуа-

---

*По независящим от авторов обстоятельствам — работа опубликована в значительном сокращении из-за срыва полного финансирования издания произведения.

ров выживших танкистов учтены конструкции и вооружение танков Второй Мировой войны — Германии, СССР, Великобритании и США, в меньшей степени — Италии, Франции, Японии.

Работа отслеживает ключевые танковые концепции и теории, обнажает процессы организации производства и схематизм танкообеспечения Армий противников, содержит имена и заслуги многих военачальников бронетанковых войск. На тысячных примерах эксплуатации бронированно-гусеничных машин, на штрихах создания танковых формаций — механизированных корпусов, бригад, полков, дивизий, групп, отдельных корпусов, тяжёлых полков и соединений САУ оживляются люди и события самой кровопролитной войны Человечества. Открываются элементы специфики ВПК и военной экономики, интеллектуальная борьба противостоящих танковых КБ, контролирующее око верховной власти, теневая сила правоохранительных либо полицейских органов.

Приоритет по праву времени отдан Гитлеровской Германии и Сталинскому СССР. На страницах готовой к печати

рукописи проходят, в разной степени подробностей и объёма, биографии тысяч танкистов. Логически и естественно, первыми и в большинстве отмечены наши великие соотечественники, жизнью и смертью покаравшие режимы Франко, Муссолини, Гитлера. Хорты, а также преступный реваншизм самураев под штандартами Императора Хирохито. Кроме непосредственных участников и исполнителей Второй Мировой и Великой Отечественной войн авторами приоткрывается занавес над деятельностью ведущих танкоконструкторов, оружейников, двигателистов, инженеров по ходовой части, трансмиссии, броне, электросварке. Названы лучшие ударники Страны Советов, обеспечивавшие фронты танками и запчастями к ним, директора заводов, предприятий, смежников-поставщиков, перипетии сложного и грандиозного явления войны — эвакуации.

Труд изобилует не только конкретной, цифрами, фактами, плюсами и минусами отечественной и зарубежной бронетехники, воспоминаниями очевидцев и авторским анализом разночтительных источников. В нём — осознание

значения Отчизны, как колыбели предков, значение Матери и роль женщины на войне. На его страницах — труд крестьян, шофёров интендантов, сапёров, понтонщиков, пехотинцев, поваров, авиаторов и мотострелков, радистов и патриотов из моторо-агрегатно-ремонтных заводов, рембаз, отдельных ремонтно-восстановительных батальонов, бессонные дни и ночи военнослужащих Главного автобронетанкового управления РККА. Несмотря на возвращение, расплющивание и переплавку определённой части техники после войны в Англию и США, детально рассматриваются «вторые фронты» — поставки по Ленд-Лизу Вооружённым Силам СССР, проблемы с конvoями.

С 1967-го по 2010 год сначала Виктором Рассохиным, позднее его сыном Сергеем, в соавторстве по ходу прожитых лет собрана энциклопедия материалов, заслуживающих ускоренной многотиражной публикации, какой бы ни случился-придумался местный или международный кризис. Строго на личных и арендованных автомобилях, не считая поездок общественным транспортом, пройден путь по местам Бое-

вой Славы и в поиске спонсоров изданий более 700 000 километров. Словно в бою, нас тоже, сродни танкистам, били в лоб, борта и в корму, ослепляли, выталкивали в кюветы, в снег, на лёд, в лужи и грязь. Мы мёрзли в дождях и морозах. Были вынуждены ночевать, застревали без еды на грунтовых и лесных дорогах. Прошли десятки километров за вырубателями-трактористами. У нас рвались троса и горели поршни, летели привода передних мостов, обрывались тормозные шланги. Было дело, отрывалась от нагрузок раздаточная коробка, ремни генератора, захлёбывался плохим горючим карбюратор, дважды полетела коробка передач. Недавно сдали в утиль свыше 40 кг железок, сфотографировав их на память, а хоть и для отчёта перед лучшей местной властью. Отремонтировавшись самостоятельно и на сервисе, мы отправлялись в путь снова и снова ради Святого Дела — вспомнить как можно больше танковых экипажей поимённо накануне 65-летия Великой Победы.

Ушедшие в бессмертие воины Отечества, если бы они услышали и узна-

ли, насколько низки и подлы «неороссияне» XXI века, могли завертеться волчком, лязгая гусеницами, и повернуть стволы орудий не на Запад, а на Восток. Не будем пофамильно увековечивать виновных в псевдопатриотизме и лжеединении — поверьте, они предел невежества, антирусскости и позора России.

Богатыри, мчавшие за Победой на горизонт, не имели льгот, привилегий, прибыли. Броненосцы, святая пехота и артиллеристы шли и ползли вперёд, иногда пятясь назад и попадая в окружения. Истребители танков, они же противотанкисты-бронбойщики только им известными методами и способами жизнью своей остановили продвижение боеединиц Панцерваффе всех наименований. Штурмовая и бомбардировочная авиация Красной Армии под прикрытием истребительной — ещё не одна энциклопедия «КТО ЕСТЬ КТО» на войне. С наградами и без наград...

Ныне культ стяжательства трансплантировался в форму предательства не с красными словцами, а с конкретными чужебесными делами в аварий-

ном хаосе якобы предпринимательства. Отсюда — хладнокровно-всепорочная немота печатных СМИ, слепота ТВ, глухота всероссийского радио. Речь идёт не только о разоблачениях преступлений власти. Это уже не полемика, не критика и не риторика когда заматерели вуалирование и перетасовка истории, равнодушие «народовольцев» по отношению к ветеранам войн, труда, ВМФ и ОСОАВИАХИМа, КПСС и ВЛКСМ. Произросшие из идиотического атеизма «христороубцы» и «аллаховеды» замуровали народно-хозяйственные подвиги предков, исказили роль НКВД, МГБ, «СМЕРШа», народных дружин, как будто все госструктуры СССР состояли из подонков и палачей.

Дубовость «запиарившихся» символизируется и обратной стороной супертрагической страницы (томов) истории — руководство областного телеканала (госрупора!) «забыло» про 30 октября 2009 года.

Нет, экс-пролетарское чиновничество прислало съёмочную группу к обелиску-памятнику с часовым опозданием на День Памяти жертв репрессий 20–30–40-х — начала 50-х годов. Да вот скры-

ли сюжетик о Митинге Памяти в нью-телеопусе «События недели», не дав никому словечка молвить в эфир*. Херо-вая демократия, если ковыряя грязю-ку ЖКХ и переводя стрелки годами, «выпадает» такой день из календаря. Помолчим, сколько раз не давали сло-во (в печати и на экране) преосвящен-ным отцам и Владыкам Орловско-Ли-венской епархии. О мусульманах, кста-ти, поднявших Орловщину после вой-ны (область финансировалась и снаб-жалась народами Средней Азии), и го-ворить не приходится — «гастарбай-теры, чёрные, террористы». Им строить мечеть — НЕЛЬЗЯ, а иудею Берл Лаза-ру можно переговорничать с Е.С. Стро-евым о передаче земли и здания быв-шей синагоги под строительство новой на том же месте в центре Орла. Куда же многоконфессиональная Русь при-катится при «етакой толерантности», дорогие и нищие сограждане? Потом —

---

*То же самое случилось 02.02.2010 г. в вечернем выпуске программы «Вести» Гостелеканала «Рос-сия», когда в репортаже о 67-летию Сталинградской Битвы спешилки ущербной журналистики не дали произнести ни одного слова ветеранам ВОВ, жите-лям и гостям Волгограда при посещении ими Мама-ева Кургана...

обижаются на поговорку: «Где шолом — дурдом».

Ужас не городка и не местечка, а страны вырисовывается маразматическим абсурдом в мирные дни, при максимуме продуктов и всяческой техники отечественного и зарубежного производства. Оказывается, если танкист — чеченец, украинец, белорус, татарин, еврей, ратник, первый ворвавшийся в эннский населённый пункт, — уже не Герой. В бюджетной облгазете с полицай-вертушкой (боятся людей?) говорят:

— Не актуально. Тащите коммунистам! (Гавкнуто бывшими коммунягами).

В молодёжно-деловых коммерческих изданиях «идеология» ещё круче в преступности фразы (интересно, «как» они думают и «чем», коль озвучивают подобные реплики вслух):

— Несите деньги. Напечатаем, скажем так, прямо сейчас, причём с 35% скидкой (продвинуто внучатами пионерии и комсомола).

Официозные бородачи демократии и шаткие правозащитники не первый раз на тему свободы печати, мыслевыражения, слова, вероисповедания, слов-

но сговорившись, катают горох под языком и во рту:

— Так писать нельзя. Резко и проблематично. Найдёте спонсоров — приходите через месяц. У нас нечем кормить редакцию. Вынуждены ежеквартально передавать разворот газеты под рубрику «ЛОМ».

Коммунисты — молчат. 80 лет говорили — не расхлебать, не запить, не уколоться. Добрых дел — аж до Никарагуа и Анголы, кровью фронтовиков, их сыновей и внуков покрывали даром не нужные Испании, Финляндию, Китай, Монголию, Афганистан, что-то секретное. Польшу с Прибалтикой спасали — теперь они харкают нам в лицо, бьют исподтишка, под дых и в спину, настрополяют петлюровцев, бандеровцев, дудаевцев, жемайтисов и прочих национальных человекоубивцев.

Получается, врут все СМИ поголовно, хоть посыпь золотым песком их бесстыжие глаза. Они с редакторами и штатными сексотами уже не задумываются, что в один день их «Просторы» переименуют в «Задворки», «Правду» — в «Ложь», «Вестник» — в «Уголовник», «Истину» — в «Шлю-

ху», «Искру» — в «Дым», «Меридиан» в «Чёрный квадрат»...

Прикиньте, уважаемые читатели, конкретные ситуации, имевшие место в творчестве и труде авторов в последнее десятилетие. Изложим гадливость замобиленных россиян по паспорту кратко. Подумайте про себя или спросите друзей, как поступили бы вы лично и ваши товарищи, если бы из статей вычёркивали А.И. Покрышкина и И.Н. Кожедуба, биографию адмирала Наркома ВМФ СССР Н.Г. Кузнецова, сокращали до безобразия очерки об авиаконструкторе Н.Н. Поликарпове, экипаже крейсера «Варягъ», рекем АПРК «Курск», некрологи о А.И. Лебеде и М.С. Евдокимове, статьи «Забытое добро» о Ленд-лизе, «Затянувшееся торможение» (протест строительству памятника И.С. Сталину), срывали обязательную аннотацию о выходе новых книг, интрижничали против вас тихой сапой в пресс-службе неважно какого губернатора, в Союзе писателей, натравливали пасквилянтных скоморохов, которых было легко усадить за ложь на скамью подсудимых???????? Представьте, друзья, они таскали докумен-

тальную разработку «Абвер на Орловщине», собранную по крупицам в командировках, в местное УВД «на проверку», а может и кланялись зданию с «железным Феликсом» без согласования с авторами...

Повсеместно баксолюбивая среда, являющая заgrimированный сатанизм, лжёт устами госчинуш о «всемерной заботе» над стариками, защитившими и возродившими истерзанную Мать-Россию. Сотни обращений и писем поданы им авторами, с просьбами понять одно: государственное дело — издание документально-исторических книг о войне — общенационально важно для человекообщества, в случае, если оно — Народ, а не народец, не помнящий родства. Ответы (их можно считать по пальцам одной руки) бюрократических шовинистов, какую бы партию не представляли их фамилии и лица, дьявольски просты. Они даже стали синхронными, не меняясь в смыслах, несмотря на десятки ходатайств в поддержку труда писателей от различных предприятий, фирм, организаций, учреждений, юридических и физических лиц.

Вот он — сопливый шедевр бумагоносов, который никогда не станет картиной маслом: «Средств катастрофически не хватает. Нет ни копейки на завтраки школьников, на бумагу и скрепки, на компьютеры и дороги. По возможности рассмотрим в будущем году».

Иной вариант ответа авторам, чьи книги поддержаны Администрацией Президента РФ (Б.Н. Ельцина, В.В. Путина, Д.А. Медведева):

«Проект бюджета будущего года, его профицит и банковская нестабильность в стране не позволяют изыскать средства на финансирование печатной продукции, поскольку такие расходы не заложены в статьи проектного бюджета нового года».

Книги авторов на бортах подшефных АПРК СФ «Орёл» и одноимённого ПСКР ТОФа, у Верховного Главнокомандующего Армиями и Флотами РФ, у министров обороны, в библиотеках военэлиты державы и военно-исторических музеях, а им пишут годами:

«Рассмотрев Вашу просьбу о частичном финансировании издания книги о Второй Мировой войне, сообщаем, что подобный вид деятельности для нас

запрещён из-за того, что ЗАО «Семья» не занимается благотворительностью и меценатством. Перечисление такого рода является грубым нарушением Указа Губернатора «О нецелевом расходовании бюджетных средств».

Во как! Наши предки, союзники — американцы, англичане, канадцы, французы, враги — немцы, итальянцы, румыны, венгры, японцы — погибли, значит, «не по-целевому», да?! Закидонные стёб-девицы и «комсомольцы» с волосами под цвет снега, держа на руках авторские книги с автографами, отписываются бредовой формулировкой, имея до трёх (!) высших образований. Они даже косят под модных либералов.

«Комиссия экспертов, изучив Ваше творчество, не усмотрела целесообразности публикации Ваших произведений в текущем году, ввиду снижения потоков налоговых поступлений и инвестиций по сравнению с прошедшим годом. Книги интересны, но субъективны. В них много фактов, но отсутствуют академизм, научные традиции, редакторско-консультативный Совет. Авторские мнения, версии и трактов-

ки, взгляды и оценки важнейших событий и открытий новейшей, как и военной истории, расходятся с общей установкой образования и транскрипций Комиссии экспертов. Обобщая вышеизложенное, констатируем о невозможности оплаты Вашего проекта нашей организацией».

Идеальное до дрожи по лаконичности пришло письмо от не государственных лиц, а от частных миллиардеров. «Бизнес-патриоты» торгуют продуктами, не имея производства, скупают авто и недвижимость, укатались на Мальдивах, Куршавелях и Багамах с Майорками. Обратите внимание на их ответ русским писателям:

«Благодарим за доверие и за книги. Совет Директоров, акционеры и пайщики Группы Компаний, а также триумвират Корпорации уведомляют Вас о нереальности любых форм кредитований на книгоиздание. В век Интернета и нанотехнологий — отрасль убыточна и не стабильна, требует высоких полиграфических и транспортных расходов. Желаем Вам всего наилучшего!»

Таким образом, следуя аналогичным

душевно-психологическим установкам, санкционировано зарождение тупоголовости и бездушия, как это случилось в двух районах области, когда у глав администраций «не нашлось денег» на десяток мисок похлёбки для поисковиков-энтузиастов, раскопавших сотни останков солдат и офицеров Красной Армии, не говоря про кости и черепа захватчиков. Какой там «Ревизор» и какое там «Горе от ума», если мэр облцентра и мэр города церковью не могут найти... 1000 (тысячи) рублей (имея их многотысячно по смете) на закупку книг авторов в Годы русского языка, библиотек, молодёжи и т.д.?! Действующий депутат Госдумы от Орловщины, видный представитель разведки и ветеранов под «медведевским» флагом говорит: — Христос Воскресе! (Воистину — господа из товарищей — лжегерои нашего времени!) Это с ними устно и письменно общаются писатели Рассохины. А что они будут говорить и чем отписываться перед доярками, егерями, рыбоводами, шофёрами, металлстами, ассенизаторами? Что они — избранные наши — ответят криминалу в законе, бомжам с паспортами, про-

ституткам с лицензиями на любовь, аграриям, которые не рады урожаям, лежачим и невыездным ветеранам и инвалидам, одиноким бездетным и неимущим многодетным гражданам и гражданкам Российской Федерации?!

Политика зашторивания проблем народов и раскручивание идеологии не двух, а десяти стандартов — есть формы ухода от ответственности пожизненных игроков. Ставки предельно высоки, ибо ряженные фарисеи и беспартийные демагоги держат на кону человеческие разум, сердце, душу, глаза, руки и ноги подвешенными между раем и адом. Хотите пример? Пожалуйста! Где это видано в Море, там, где прошла война, чтобы ветераны сражений и битв на поле труда добирались на дни освобождения населённых пунктов (у нас — в города и райцентры) пешедралом, на глазах мордохаев, оттрафареченных сотнями шашечек маршрутных и вызовных частных такси?! Где видели, припоминаете?

Хрен, что доказано веками, редьки не слаще. Зачем же удивляться, что неороссияне игнорируют выборы, раз у сограждан нет выхода из проблем жи-

тия, под вывеской «Выборы без выбора». Повторяем: двойные стандарты — шестиюродны, девятигранны, соответствуют пресмыкающимся и млекопитающим, осваивающим бюджетный корм и олигархические прикормки на всём пространстве почившего СССР. Результаты стирания мозгов, сердец и ног с одеждой и обувью трагически плачевны из-за самообмана, ожидания «доброцарства» Стройкиных, Зубротуровых, Русопасхиных, Бургоматвейкиных, Лужтвольпарипаскиных, Депутатовых-младших, Замундиренных, Искусствоведштейнов, Норикелевых, Лакейкиных, Икорных, Гэсэмных, Промгазовых, Обещайко, Портовых, Провизорских, Рекламоскотливых, Единолампочкиных. О мракобесии и травле Человека собратями, облечёнными сверхвластными полномочиями, вышла в мир новая книга авторов — трагикомедия в трёх действиях «Страна непуганых идиотов». Всего три действия: «Параллелепипедный стол» (365-й День Заседаний), «Застолье божков» и «П е р е в о р о т».

До распятия Сын Господен заповедывал простолюдинам менять щёки под

удары — бейте, бейте, до смерти бейте, но надо быть милосердным. Спорить с Детьми Небес, хотя и от земной матери — чревато. Но миролюбец Планетный, всё видящий Иисус, основоположник Учения и Веры, говорил лично с малым числом мирян, прихожан, фарисеев, предателей, отступников. Когда же миллионы воинов с обеих сторон пропущены через разум и сердце спустя 65 лет после войны, в дни и годы восхождения Сатаны на орбиту и межконтинентальный престол Земли, Добро приобретает ещё большее в силе и мощи оружие против Вселенского Зла.

Уважаемый и унижаемый режимом, народный певец, актёр Марк Бернес очень любил песню «Я работаю волшебником». Внимательно читайте и перечитывайте книгу — главу из книги «Танки в крови» — «Победившие смерть». Советские танкисты отпахали войну боевыми кудесниками ради всех послевоенных поколений. Помните, заучите Александра Трифоновича Твардовского — корреспондента, воина, поэта и писателя, обожаемого фронтовиками:

*Подъехали. — Вот здесь. —
И с разворота
Заходим в тыл и полный газ даём.
И эту пушку, заодно с расчётом,
Мы вмяли в рыхлый,
жирный чернозём...*

*Был трудный бой. Всё нынче,
как спросонку,
И только не могу себе простить:
Из тысяч лиц узнал бы я мальчонку,
Но как зовут, забыл его спросить.*

(Из стихотворения «Рассказ танкиста», 1941)

Октябрь 2009 — февраль 2010 гг., г. Орёл —
командировки по России — г. Орёл.

ПОБЕДИВШИЕ СМЕРТЬ

Военные действия в Испании, у озера Хасан и реки Халхин-Гол, в Финляндии и в годы Великой Отечественной взбудоражили Мир подвигами советских танкистов. Они не оставили завещаний, проявив практический потолок человеческого мужества и максимальные возможности бронированных машин. Воины Союза Советских Социалистических Республик выступили интернациональными защитниками крестьянства и пролетариата в Европе и в Евразии, веруя в святое предназначение Родины в деле освобождения от режимов Франко, Муссолини, Гитлера, Тодзио. О редчайших забытых примерах профессионального совершенства, патриотизма и личного героизма военнослужащих бронетанковых и механизированных войск Красной Армии расскажет очередная глава книги.

Боевое братство и школа будущих танковых командиров формировались в Испании. Не знал да и не мог предполагать мордвин из татарского села **Павел Алексеевич Цаплин**, что доведётся ему повоевать на краю света. Выпускник

Тулеской военно-пехотной школы и Ленинградских бронетанковых курсов командовал танковой ротой на Теруэльском фронте. В одном из боёв с мятежниками машину капитана подбили. Оставаясь недвижимой мишенью, герой вёл бой более восьми часов, нанёс противнику большой урон в живой силе и технике. Позднее, уже на Харамском фронте, его танк получил серьёзные повреждения. Павел вывел машину на нейтральную территорию, вырвался к своим отстреливаясь из пистолета. Награждённый Орденами Ленина и Красной Звезды, он скончался от ран в Арчене. Под звуки «Бандьера Росса» и крики «Но пасаран!» республиканцы простились с смельчаком. 27 июня 1937-го капитану посмертно присвоили звание Героя Советского Союза.

Русский из рабочих, уроженец посёлка Сенгилей Симбирской губернии, ровесник Первой Мировой **Константин Иванович Пушкарёв** получил неполное среднее образование, трудился в местной МТС. В 1936-м его призвали в армию. Служил механиком-водителем в 118-м стрелковом полку 40-й стрелковой дивизии, бывшей самураев близ озера Хасан.

Отважный участник массы атак подавлял артиллерию и пехоту Хирохито, сокрушил большое число дзотов и орудий. Японцы повредили и окружили танк, но экипаж Пушкарёва не сдался азиатам, сгорев вместе с машиной.

Младший командир **Василий Петрович Луговой** из села Кизловка, что на Полтавщине, до призыва в армию в 1937-м учился и вкалывал от зари до зари в колхозе. Выучившись на командира, угодил в пекло Халхин-Гола в составе 1-й армейской группы (11-я лёгкая танковая бригада). Его танк вырвался вперёд на территорию врага, где был обездвижен попаданиями японских снарядов. Самураи неоднократно предпринимали попытки поджога танка. Экипаж Лугового двое суток не подпускал неприятелей к машине, выдержав до подхода своих. Герой Советского Союза прополз Великую Отечественную, награждался Орденами Красной Звезды, Ленина, Отечественной войны 1-й степени, почётным Орденом Монголии — Сухэ-Батора.

Из деревушки Исакове Нижегородской губернии вышел в мир и на войну **Леонид Васильевич Шеронов**. Из рабо-

чих, прошёл семилетку и труд электро-сварщика на заводе «Красное Сормово», в 1937-м получил повестку в военкомат. В 1939–40 годах он на Северо-Западном фронте громит белофиннов в рядах 15-го танкобатальона, входившего в 13-ю лёгкую танковую бригаду 7-й армии. В конце февраля 1940-го, неподалёку от Выборга, у станции Кямьяра его бронемашина наскочила на мину и была окружена противником. Более суток экипаж отбивался от финнов, пытавшихся захватить гусеничный трофей, достойно выстояв осаду. Ленинский орденоседец, медалист, заводской испытатель Шеронов демобилизовался из армии в 1940-м Героем Советского Союза.

Его коллега, механик-водитель **Алексей Иванович Лотков** — вологодский крестьянин из деревни Павлоково. До призыва в армию в мае 1938-го закончил неполную среднюю школу, отличился как смышлёный и трудолюбивый тракторист. Однополчанин Шеронова, комсомолец и командир, он прославился при штурме высот близ Ляхде и Кямьяра. Возвращаясь после доставки продовольствия и батарей для раций пехотинцам, его машина подо-

рвалась на mine и потеряла ход. Целые сутки, обливаясь кровью, Лошков вёл огонь из пулемёта, не подпуская противника к танку. Когда подошли свои, младший командир починил «железного коня» и привёл его в расположение части. Герой Советского Союза выучился на лётчика-штурмовика, бомбардировал немцев в рядах 873-го штурмового авиаполка (231-я штурмовая авиадивизия). Ленинский орденосец пал смертью pilota у деревни Федотово Торопецкого района Калининской области 23 апреля 1943 года.

Наш земляк, орловец из должанской Михайловки **Александр Фёдорович Фролов** был одним из лучших старших механиков-водителей 62-го танкового полка. В 86-й мотострелковой дивизии 7-й армии слава экипажа гремела на Северо-Западном фронте в марте 1940 года. Под Выборгом ему довелось держать двухсуточную оборону. Когда погибли товарищи, Фролов, раненный, не опустил оружия, вышел из боя победителем. Бесстрашный комсомолец, Герой Советского Союза, награждённый Орденом Ленина, убит в «танкодробилке» под Дубно 28 июля 1941 года...

Крестьянин из деревни Колупаевки Курганской области **Иван Степанович Кудрин** родился в ней же в 1921 году. Посещал школу, обожал трактора, выучился на механизатора. Накануне нападения Германии на СССР трудился при Кислянской МТС Юргамышского района. В 20 лет — механик-водитель. Защитник Отечества и его танк, друзья по экипажу числятся в 46-м танковом полку 46-й танкобригады 7-й отдельной армии. 1 октября 1941-го машина Кудрина получила значительные повреждения в бою у ленинградской деревушки Озерки. Сутки шлемоносцы отстреливались от ворогов. Погибли радист и командир танка. Ваня Кудрин, раненный, в одиночку, бился с агрессорами... пять суток! Рядовой выжил чудом. Прошёл всю войну, демобилизовавшись в Победном 1945-м. Награждён многими медалями, Орденами Отечественной войны 1-й степени, Ленина, «Золотой Звездой» Героя Советского Союза.

Мастер танковых атак **Анатолий Анатольевич Рафтопулло** родился в польском Хелме 5 апреля 1907 года. Позднее образованная рабочая семья съеха-

ла в Херсонскую губернию, Толя закончил среднюю школу. Дитя технического века, юноша увлёкся тракторами. Вступил в комсомол, потом в партию. Служил в армии с 1929 по 38-й год, обучался в Ульяновской бронетанковой школе. Боевое крещение принял в 1939-м, в советско-финляндской кампании.

С июня 1941-го Рафтопулло — лидер танкобатальона 30-го танкового полка. Полк включался в 4-ю танкобригаду 16-й армии Западного фронта. 16 октября 1941 года он нанёс катастрофический урон Вермахту под Ильково Мценского района Орловщины. Здесь раскрылся «засадный гений» капитана — его экипажи, постоянно двигаясь и умело используя складки местности, уничтожили 43 немецких танка! Раненый Рафтопулло лично вступал в схватки с врагом, не покидая поле боя. Герой Советского Союза выжил во Второй Отечественной. За высочайшую боевую доблесть его наградили Орденами Красного Знамени — дважды, Ленина — трижды, Орденами Красной Звезды и Отечественной войны 1-й степени, многими медалями. Профессионал обжился с семьёю в Киеве, был сре-

ди первых послевоенных выпускников Высшей офицерской бронетанковой школы. Автор проникновенных мемуаров полковник в отставке А.А. Рафтопулло оставил бранный мир 21 апреля 1985 года, в возрасте 78 лет.

Прославил Рязанщину уроженец иронично названной деревушки Мухина Поляна, виртуоз танководения старший сержант **Михаил Павлович Чарыков**. Крестьянская чета Чарыковых переезжала в Ташкентскую область, в город Янгиюль. Оттуда жизнерадостного и трудившегося Мишу «забрали» в РККА в 1939-м.

С приходом немцев на русскую твердь — её защитник вместе с экипажем водит танк в составе 131-й танкобригады, воевавшей в рядах 57-й армии на Южном фронте. 22-летний комсомолец завоевал бессмертие 9 апреля 1942-го, когда на едва живом, изуродованном танке 11 часов (!) давил дзоты, солдат и офицеров Вермахта под Знаменкой. Спустя 10 дней его экипаж вновь отличился в Донецкой области в бою за Очеретино. Там оборвалась жизнь и боевая судьба ленинского орденоносца, медалиста, механика экст-

ра-класса М.П. Чарыкова. «Золотая Звезда» Героя Советского Союза нашла его посмертно — 22 апреля 1943-го...

Кировоградский крестьянин из села Могильное **Дмитрий Иванович Осатюк** устроит могилу для более пятисот захватчиков, спрыгнув на танке в котлован. Будущий Герой Советского Союза в миру был колхозным счетоводом-кооператором. Перед войной успел выполнить мечту — выучился на танкиста в Сызрани. Комсомолец лейтенант Осатюк командовал танкоротой 549-го танкобатальона, приданного 61-й танкобригаде 67-й армии Ленинградского фронта. Он души не чаял в своём водителе старшине Макаренкове, в союзе с друзьями-танкистами в числе первых объединился с войсками Волховского фронта при срыве кольца блокады с города Ленина. Отчаянный рубака отмечен Орденами Красной Звезды, Отечественной 2-х степеней, Ленина, массой боевых и памятных медалей. Выпускник Высшей офицерской бронетанковой школы, военком Кировограда полковник Осатюк был весьма тронут присвоением его имени пионеротряду ленинградской школы № 17.

Не был трёхметровым, не имел «ко-сой сажени» в плечах богатырь **Иван Тимофеевич Любушкин** 1918 года рождения. Уроженец деревни Садовая Мучкапского района Тамбовщины, русский крестьянин был застенчивым парнем и танцором от Природы. После окончания неполной средней школы Ваню забрали в армию в 1938-м.

Ему выпадет ратное «счастье» воевать в 4-й танкобригаде 16-й армии на Западном фронте. Служивцами комсомольца старшего сержанта Любушкина были лихие танкисты Красной Армии — Кукаркин, Бурда, Фёдоров, Литвиненко, Соломянников, Дуванов, Егоров, Ивченко, Загудаев, Лецишин, Молчанов, братья Матросовы и другие высокодоблестные «катуковцы». Мощь Любушкина заключалась в нём не только в должности думающего командира танка, но и в феноменальной снайперской скорострельности, в правой руке — механике-водителе Сафонове. Это они — бронированные русичи-богатыри затормозили армаду Гудериана под Первым Воином Мценского района Орловщины, крушили оккупантов близ Ливен. В скоротечном бою

танковый снайпер «отстучал» 9 крестоносцев, причём сжёг четыре из них, будучи раненным в подбитом танке.

Ленинский орденоседец стал Героем Советского Союза 10 октября 1941 года. Любушкина знали на всех фронтах не только по сводке Информбюро, озвученной Левитаном, но и по фронтовой листовке «Танковая дуэль». Иван сгорел во внезапном встречном бою 30 июня 1943-го неподалёку от Муравского шляха Орловской области. В «тридцатьчетвёрку» попала авиабомба. В живых остался один Сафонов...

Не менее метким и беспощадным был для врага командир орудия младший сержант **Пётр Михайлович Норицин** из 344-го танкобата 91-й танкобригады Донского фронта. Великий устюжанин, русский вологодский крестьянин из деревни Митино, он и не помышлял о войне, служа до неё простым милиционером в Устюжне и Архангельске.

Особо отличился Пётр после Рождества 1943-го: экипаж с его помощью истребил 2 танка, артбатарею, 4 миномета, 5 пулемётов, 7 дзотов, немало фашистов. В конце января боевая машина Норицина получила непоправимые

повреждения, была заблокирована и окружена гитлеровцами. Героический экипаж проигнорировал требование «сдаться в плен», ведя огонь до финального снаряда и патрона. В окрестностях хутора Новая Надежда (пригород Сталинграда) обезумевшие от бессилия враги расплескали бензин по корпусу танка и запалили его. Никто из членов экипажа не покинул машину, добровольно и сверхмужественно пав за Родину огненной смертью. 23 сентября 1943-го Петра Михайловича, ленинского орденосца, ввели в ранг бессмертия присвоением «Золотой Звезды» Героя Советского Союза. Прах воина-освободителя упокоился в Новой Надежде, а имя Норицина засверкало золотом на месте боя и в деревне Пожарово Велико-устюгского района Вологодской области...

Ярославец **Алексей Фёдорович Наумов**, русский из рабочей семьи, после школы учился в Челябинском танковом военучилище, закончив его в аккурат к нашествию варваров Рейха. Однополчанин Норицина лейтенант Наумов отличился вместе с ним в Битве за Сталинград 13–14 января 1943-го. Комсомольца, награждённого Орденами

Красной Звезды и Ленина, сожгли немцы у того же сталинградского хутора. Герой увековечен в родословной соединения и в мемориальной доске на Родине, на улице имени Наумова...

Рядом с Норициным и Наумовым обрёл вечное земное пристанище астраханец **Павел Михайлович Смирнов**, бывший учитель, с 1941-го механик-водитель. 21 января 1943-го он с экипажем осуществил прорыв в тыл противника. Танк остановили немецкие артиллеристы огнём прямой наводки. Экипаж не сдался и был сожжён в танке. На легендарной плите Героям Сталинграда его доблестное отважное имя. Там, где погиб экипаж, сооружён памятный монумент...

Москвич **Вальдемар Сергеевич Шаландин** родился в семье кадрового военного 12 декабря 1924 года. Как многие сверстники, хорошо учился в средней школе, перед войной окончил её с положительными оценками. Его призвали в армию в 1942-м и тут же направили на офицерские курсы Ташкентского танкового училища.

С февраля 1943-го Вальдемар — гвардии лейтенант, командует взводом

1-й танкобригады, воевавшей под флагом 1-й танковой армии на Воронежском фронте. Комсомолец Шаландин проявил исключительное мужество в кровопролитной схватке за белгородскую деревню Яковлево. Десять часов (!) экипаж храбреца сопротивлялся атакам танков и пехоты противника. Гвардейцы подожгли и смяли три панцера, три противотанковые пушки, посекали из пулемёта немало солдат и офицеров. 6 июля 1943-го навсегда останется трагедией в семье Шаландиных и семьях его боевых товарищей — их дети и родные сгорели в подбитом пылавшем танке, сражаясь до последнего вдоха и финального снаряда. Ленинский орденосец Вальдемар Шаландин и его героический экипаж упокоились (Царство им Небесное!) в Яковлеве, а их имена стали стимулом жизни для выпускников Харьковского танкового училища...

На четыре года старше Героя мордвин из Мордовской Поляны одноимённой союзной автономии, товарищ **Дмитрий Васильевич Тюркин**. После школы Диме удалось пройти два курса Зубово-Полянского педучилища, но в 1938-м его призвали в РККА. В её ря-

дах молодой человек заслужил рекомендацию в Саратовское танковое училище, которое успешно окончил за год до Великой Отечественной.

21-летний старший лейтенант угодили в молох человекобойни, под плавление металлов и ужас беженцев в июле 1941-го. Комбат 219-й танкобригады 1-го мехкорпуса 37-й армии Степного фронта покарал рейховцев 2–5 октября 1943-го в ночных и дневных боях при форсировании Днепра. В неопишуемой словами многодневной битве у села Мишуриин Рог «тюркинцы» 19 раз (!) тормозили в лоб и по бортам контрнаступление бронированных иноземцев. За отчаянную отвагу на Верхнеднепровских рубежах 20 декабря 1943-го комбата наградили «Золотой Звездой» Героя страны, а его подчинённых орденами и медалями.

Дмитрий Васильевич выжил в последующих сражениях, внося неоценимый вклад в безоговорочную капитуляцию Германии. После войны прилежно учился в Военной академии бронетанковых и механизированных войск. В середине 50-х окончил Высшие академические курсы Военной академии им.

М.В. Фрунзе. Не ведал-не гадал полковник запаса и директор Полтавского производственно-рекламного комбината, что парады и митинги мая 1984-го будут последними в его жизни, освещённой Орденами Красной Звезды, Ленина, Красного Знамени...

Никто из крестьян Больших Избищ Лебедянского района Липецкой области ни в снах, ни в жизни не мог предсказать, что быть их земляку — **Лёшке Рослякову** танкистом. Окончив восьмилетку, Алексей поступил в ремесленное училище. Когда германец оккупировал Европу, уехал в Москву, Сначала трудился в цехах «Акрихина», затем варил сталь на площадях «Электростали» в Подмосковье. В 1941-м парню стукнуло 18, уже в августе он на фронте.

Старшие офицеры заметили Алёшу и по его просьбе направили на курсы танкистов в Горький. Выйдя из ворот танкового училища в 1943-м, brave комсомолец и лейтенант возглавит экипаж танка в 63-м танкобatalьоне, численном 108-й танкобригаде 9-го танкового корпуса, громившего врага на Белорусском фронте. Звёздный час Рослякова состоялся в жесточайших схват-

ках 28 октября — 11 ноября 1943-го на правом берегу Днепра под гомельской деревушкой Лепняки. Его доблестный экипаж расстрелял пять немецких танков, будучи сам фактически подбитым и недвижимым. Мало того, товарищи уничтожали неприятеля при пожаре в танке, который вскоре им повезло потушить. Три дня и три ночи краснозвёздные шлемоносцы не покидали машину, отражая контратаки немцев. Слава о подвиге долетела до Кремля — 15 января 1944-го командир танка Росляков стал Героем Советского Союза.

Алексей Александрович вернулся с Победой. Учился в тех же заведениях, что и коллега Д.В. Тюркин, дослужился до генерал-майора танковых войск. Кумир октября, пионеров и комсомольцев проживал в Москве, был отмечен партией и правительством Орденами Красного Знамени, Ленина, Красной Звезды, «За службу Родине в ВС СССР» 3-й степени.

Выдающийся сын Башкирии, русский танкист **Валентин Дмитриевич Паширов** увековечил ратным трудом Малую Родину — село Кушнаренково.

Из семьи служащих, он обучался в десятилетке, но не догулял юность и молодость: был призван в армию, откуда направлен в знаменитое Казанское танковое училище. По его окончании 20-летний лейтенант влился в ряды 74-го танкового полка, где назначается командиром взвода.

71-я механизированная бригада 9-го мехкорпуса 3-й Гвардейской танковой армии, в которой числился полк, была одной из передовых среди себе подобных, сражавшихся на 1-м Украинском фронте. Комсомольский экипаж Паширова блистательно провёл бой и преследование оккупантов 6 ноября 1943-го в районе села Хотив Киевской области. Броненосцы «закатали» 10 легковушек и грузовиков, столько же дзотов, более взвода фашистов, остановили двух гусеничных крестоносцев. Боевая машина народных мстителей получила несколько тяжёлых повреждений от вражеских снарядов. Пять часов (!) бронированный подранок грызлся всем наличным оружием, руками и умами экипажа. В затяжном противостоянии смерть настигла дорогого Валу Паширова. Ленинского орденосца наградят

посмертно «Золотой Звездой» Героя и похоронят с почестями в селе Хотив Киевско-Святошинского района...

Оренбуржец из деревушки Петровка **Алексей Иванович Соколов** — ровесник Гражданской по рождению. Жизнь сложилась так, что семья переехала в Сталинград, где крестьянский сын учился, затем достойно трудился на одном из заводов. С 1938-го Алёша служил в армии, был участником «незнаменитой войны» в Финляндии.

Выучившись на механика-водителя, понявший порошу боец, снова в дуэлях и массовых боях с октября 1943 года. Жёсткий профессионал, патриот Родины старший сержант Соколов принёс Боевую Славу 328-му танковому батальону, входившему в 118-ю танкобригаду 3-й ударной армии Прибалтийского фронта. Импровизирующий и опытный водитель, тонко чувствовавший замыслы командира машины, отличился с экипажем стремительным прорывом в деревню Демешкино Гатчинского района Ленинградской области. 17 декабря 1943-го танк Соколова получил фатальное попадание, лишившее его управляемости.

Алексея ранило трижды, машину окружили фашисты. Потеряв часть экипажа, невероятными усилиями воли механик-водитель и стрелок-радист, находясь практически в обречённом состоянии, держали оборону... тринадцать суток, имея на борту крохи харча и небольшой остаток боеприпасов. Уму непостижимым образом воины продержались до подхода своих 30 декабря. Освободители и еле живые освобождённые, не стыдясь слёз, плакали, ибо, победившие ледовый и огненный плен, все эти дни отражали неподсчётные атаки гитлеровцев...

На следующий день на руках фронтовых товарищей умер от тяжких ран и нервно-физического истощения ленинский орденосец Алексей Иванович Соколов. Защитник Матери-Родины останется живым в памяти поколений и в строю танкистов навечно. 10 марта 1944-го Москва, поражённая подвигом соотечественника, наградит его посмертно званием Героя Советского Союза и медалью «Золотая Звезда». Беспримерному смельчаку реально поклониться и сейчас: его прах упокоился в Братском захоронении в деревне Турки-Пе-

ревоз Невельского района Псковской области...

Украинец **Игнат Степанович Хоменко** из села Синява Ракитянского района Киевской области был постарше Соколова на четыре года. Сын крестьян с начальным образованием, повзрослевший Игнат до военконфликтов СССР с Японией получил профессию токаря, работал в городе комсомольцев на Амуре. В 1936–38 годах бывший мастер цеха служил в РККА, куда был вновь призван в 1941-м.

В 1943-м Игнат в числе лидеров среди механиков-водителей САУ 1817-го самоходного артполка, приданного 52-й армии 2-го Украинского фронта, где решает вступить в ряды ВКП(б). С 16-го по 20 ноября 1943-го артсамоходка старшего сержанта Хоменко в огне и крови сражения за Черкассы. В одном из боёв его серьёзно ранило, но механик-водитель остался верен боевому посту, управляя САУ одной рукой. Экипаж подавил много огневых точек противника из орудия, истребил большое количество солдат и офицеров Вермахта гусеницами. Доставляя десант автоматчиков на борту, будучи в авангарде при

штурме Черкасс у его железнодорожной станции, Хоменко пал смертью Героя Советского Союза 20 ноября. Игнат до последних минут гордился выстраданными в боях Орденами Красной Звезды и Ленина. Мужественный боец и по сей день считается святым человеком сельца Геронимовка, где был похоронен с почестями...

Ни в одной армии или в танковых войсках Мира никогда не родится равного сержанту **Виктору Семёновичу Чернышенко**. Будущий стрелок-радист и Герой Советского Союза родился в селе Александровка, что на территории Краснолиманского района Донецкой области, 25 октября 1925 года. Типичный украинский подросток и затем юноша рано уяснил предназначение учёбы и знаний. За «азами-буками» средней школы последует активное обучение в юридической школе, потом — призыв в армию.

Освоив танковую специальность стрелка-радиста, Витя оказался в одном экипаже с незабвенным механиком-водителем Алексеем Соколовым, о котором вспоминалось выше. Это они провалились на полном ходу в болото

под Демешкино 17 декабря 1943-го, они потеряли командира и башенного стрелка убитыми, когда товарищи опрометчиво покинули танк, выйдя на разведку. Тринадцать суток в повреждённой машине, в ужасном холоде, почти без еды, при минимуме патронов и снарядов личного оружия, пулемёта и пушки богатырский тандем Соколов-Чернышенко мог показаться и врагу высеченным из крепчайшего советского гранита. Почти две недели наследники Святого Духа Русского Воинства не подпускали немчуру к танку. Буквально перед Новым годом обоих вырвали из лап смерти уже мысленно похоронившие их сослуживцы. Спустя сутки из-за трёх тяжёлых ранений скончался друг Чернышенко — старший сержант Соколов. В один день с ним — 10 марта 1944-го — Виктору присвоили звание Героя Советского Союза...

Комсомолец выдюжил, воевал на танках до подъёма алого стяга над Рейхстагом. Потом и кровью Виктор Семёнович заслужил «довесок» к «Золотой Звезде» — Ордена Красной Звезды, Отечественной войны 1-й степени, Ле-

нина, множество боевых и памятных медалей. Демобилизовавшись, обучался в Свердловском юридическом институте, был известным и уважаемым юристом. И всё же он был нарасхват как ветеран-танкист, воин Отечества, как рекордсмен по выживаемости среди танкового созвездия Героев. Виктора Семёновича знали далеко за пределами Челябинска, где он проживал — его почитал Советский Союз...

Будем помнить бессмертного русского витязя **Вадима Александровича Сивкова**, уроженца города Усолье Пермской области. Ровесник Чернышенко, из семьи служащих, Вадик окончил девятилетку. Готовился к обыкновенной порядочной жизни, познавая улочки, дворы, людей в Сарапуле и Ижевске. Его призвали на Священную войну в 1942-м. Через год он — младший лейтенант, выпускник Казанского танкового училища.

В феврале 1944-го комсомолец Сивков «мозг» экипажа в 212-м отдельном танковом полку, воюет на 3-м Украинском фронте. 15 марта того же года машина Вадима, несмотря на ночь, вырывается мечом возмездия в село Явкино

Баштановского района Николаевской области. Экипаж мнёт ошеломлённых немцев, выдавливает их за окраину села. Следующей ночью, противостоя контра-такам неприятеля, танк младшего лейтенанта опрокинулся в противотанковый ров, оказавшись в западне. Иссакли в горячке ночного боя боеприпасы. Оккупанты, оцепив танк, требовали немедленной сдачи в плен, «гарантировали» жизнь. «Иваны» подпустили к машине побольше врагов и запалили её, вследствие чего танк взорвался, став финальным прибежищем экипажа...

3 июня 1944-го командиру танка Вадиму Александровичу Сивкову столица нашей Родины присвоила звание Героя Советского Союза посмертно. Того же знака Воинской Доблести заслуживают его однополчане, погибшие с ним. Храбрецу было всего девятнадцать лет, когда его прах бережно опускали в могилу воинов в селе Явкино. Ленинского орденосца увековечат в памятниках по месту гибели и в Сарапуле. В оружейно-автомобильном Ижевске — улица его имени...

Однофамилец наркома Тимошенко — **Фёдор Акимович Тимошенко**, просла-

вит родителей и Красноград Харьковской области. Украинец из рабочих, 1915 года рождения, Федя планировал пахать землю, выращивать и убирать урожаи, посещая лекции и занятия в техникуме механизации сельского хозяйства. Поганый фриц— «арийский австриец» Гитлер нарушит не только его планы: в 1941-м Фёдор попадает под всеобщую мобилизацию.

Выпускник Полтавского танкового училища вступит в Великую Отечественную танкистом в 1943-м, хотя хлебнул фронтового лиха ещё в 1942 году. Гвардии старший лейтенант верховодил взводом 23-го Гвардейского танкового полка. Полк являлся ударным кулаком 4-й Гвардейской мехбригады 2-го Гвардейского мехкорпуса, входил в состав 46-й армии 2-го Украинского фронта. Неувядаемой славой покрыл себя экипаж Тимошенко и его однополчане в сражениях за Венгрию, особенно — у городишка Тата. В одной из адских схваток с 18 по 20 марта 1945-го гвардейцы победили экипажи шести немецких САУ (!). Кровавый март будет для Тимошенко последним в ратной жизни — его душа отойдёт в бессмер-

тие 20-го числа, в неравном бою с колонизаторами Европы. Фёдор имел при жизни Ордена Ленина и Отечественной войны 1-й степени. «Звезда» Героя Советского Союза найдёт его родню через год после Победы. Официально посмертно — 15 мая 1946 года...

Из далёкой новосибирской деревни Михайловка выйдет в мир и на войну **Николай Андреевич Сологуб** 1915 года рождения. Потомственный русский крестьянин отлично учился в средней школе, затем в Куйбышевском педучилище. Учителем в Городищенской школе, был директором Здвинской школы в одноимённом районе. С началом Второй Мировой преподавателя привлекают в ряды Красной Армии.

С первого дня Второй Отечественной Николай «мать и отец» экипажа в составе 134-го танкового полка. Соединение подчинялось 30-й кавалерийской дивизии, входившей в 4-й Гвардейский кавкорпус 1-го Белорусского фронта. В числе первопроходцев при освобождении города Столбцы Минской области боевая машина лейтенанта Сологуба четыре часа молотила противника за железнодорожный мост через Нёман. В

тот памятный день — 2 июля 1944-го — снайперы застопорили вражеский бронепоезд и раскрошили десять пулемётных «гнезд». Подобная «работёнка» была для Сологуба не в новинку: его помнили с 17 апреля того же года за бой на шоссе близ деревушки Ведомля. Тогда бывший учитель и фронтовые друзья сожгли парочку «тяжеловесов» Панцерваффе, рискнувших засветиться на дороге Каменец — Брест. Немцам удалось частично отомстить за своих — одна из болванок крепко повредила танк новосибирца. К счастью, экипаж остался жив и настроен бойцовски: двумя ответными залпами повреждённая машина «расквиталась» ещё с двумя гусеничными германцами.

Один из немногих танкистов, вернувшихся живым с Великой войны, Николай Андреевич отвоевал не только «Золотую Звезду» и звание Героя Советского Союза 26 сентября 1944 года. На его груди красовались Ордена Красного Знамени, Отечественной войны 1-й степени, Ленина, многие почётные медали Вооружённых Сил СССР. Майор запаса жил в столице Украины, был известен принципиальностью по работе в

Министерстве Госконтроля УССР. Боевой танкист не пошёл хлестать водку от пережитых физических и моральных травм — снова директорствовал в школе, учился в Высшей партшколе ЦК КПСС. Герой завещал быть внимательными с потенциальным противником, как бы и кем он не вуалировался-назывался...

Роман Ильич Петров, воинская знаменитость города Белая Калитва Ростовской области, родился в нём в семье рабочего 1 августа 1919 года. После прохождения классов средней школы Рома работал, по достижению призывного возраста пошёл отдавать долг Родине в армию. Перед Великой Отечественной «освобождал» Западную Украину и Западную Белоруссию.

С августа 1941-го сражался с немцами, но был зачислен на курсы танкистов в Челябинск, откуда вышел командиром танка в звании младший лейтенант в 1942 году. Молодой офицер служил в 46-м Гвардейском отдельном танковом полку 23-й армии Ленинградского фронта. 13 июля 1944-го под Выборгом немцы подбили его танк на нейтральной полосе. Экипажу пришлось

обороняться сутки, поддерживать наступление однополчан огнём и корректировкой орудийного огня танкистов. В ходе ожесточённого боя 14 июня Роман пал смертью храбрых. Ленинского орденосца, награждённого Орденом Отечественной войны 2-й степени и медалями, похоронили близ посёлка Ольшаники. 24 марта 1945 года однополчане подняли «наркомовские» по случаю награждения друга «Звездой» Героя — посмертно...

Не вернётся в родной город Дно, что на Псковщине тёзка Романа — **Владимир Яковлевич Петров**. Выпускник Харьковского танкового училища 1940 года, выходец из рабочей семьи, Володя имел за плечами восьмилетку, служил в Красной Армии с 1938 года.

С августа 1942-го старший лейтенант командует ротой 256-го танкобата. Батальон принадлежал 52-й танковой бригаде 9-й армии Закавказского фронта. В начале сентября 1942-го танкисты Петрова отличились под Моздоком и у села Предместное. 11 сентября в тяжелейшем бою у села Малгобек они остановили 30 (!) немецких танков, на следующий день

добавили к победам три вражеских машины. Герой Советского Союза, отмеченный Орденами Ленина и Красного Знамени майор Петров погиб 4 ноября 1943-го. Его похоронили с почестями и с оружейным салютом в Невеле Псковской области...

Ещё один танкист **Петров — Иван Петрович** — земляк Владимира Яковлевича из деревушки Зуево, до войны окончил школу. Работал маляром, выучился на политрука, участвовал в Финской кампании. Иван воевал с немцами с первого дня войны, затем командирован на переподготовку и успешно окончил курсы младших командиров танковых рот. 30-летний офицер руководил действиями одной из них в 14-й Гвардейской танкобригаде, которая входила в 4-й Гвардейский танковый корпус 59-й армии 1-го Украинского фронта. Гвардейцы Петрова освобождали Краков, Катовице, Сулашово Первша, Бело Костёл, Забечув. Только с 16 по 26 января 1945-го экипаж старшего лейтенанта размолотил 20 автомобилей, два БТР и три САУ, за что командира наградили «Золотой Звездой» Героя 10 апреля того же года.

Война сделала Ивана Петровича инвалидом. Однако ленинский орденосец с Орденами Красной Звезды и Отечественной войны 1-й степени не остался без работы в Ленинграде, где проживал. Сурового и требовательного воина постоянно приглашали во всевозможные аудитории — на заводы, в школы, училища, в кружки и военкоматы. Его не стало в 1984 году...

Чтобы жили и боролись товарищи, сгорел в танке ротный 237-й танковой бригады, лейтенант **Михаил Захарович Петров**. Крестьянский сын родился 22 мая 1922-го в мало кому известном хуторе Советский Калачевского района Сталинградской области. После семилетки токаричал в областном центре на заводе «Баррикады». Был призван в армию в 1941-м и вскоре направлен на учёбу в Камышинское танковое училище.

С 1943-го Михаил среди танкистов названной бригады завоевывает боевой авторитет соединения, приданного 5-й Гвардейской армии 1-го Украинского фронта. Его экипаж — лидер при форсировании Вислы 8 августа 1944-го, крушил немецкую оборону у польского города Тарнув. Сняв пулемётные

«гнёзда», большое число единиц техники и живой силы неприятеля, танк Петрова был подожжён на вражеской территории. Гвардеец не покинул пылавшей машины, отстреливаясь до последнего вдоха. Он вышел в бессмертие Героем Советского Союза, имел Ордена Красного Знамени, Отечественной войны 1-й степени, Ленина, Красной Звезды. Все, родившиеся в Волгограде и Калаче-на-Дону, помнят земляка, навечно зачисленного в списки его воинской части...

Участник штурма Зимнего дворца, «путиловец» **Михаил Петрович Петров** был родом из деревни Золустежье. Возможно, домишко или его родные живы до сих пор в Лужском районе Ленинградской области. Наследник революционных помыслов народовольца-«путиловца» Ивана Газы трудился на легендарном заводе слесарем и шофёром, верховодил 2-м Петроградским красногвардейским отрядом, дрался с врагами пролетарской революции и рабочего класса в Гражданскую. В числе первых закончил учёбу в Тамбовской военно-пехотной школе в 1923-м, затем (в 1932-м) бронетанковые курсы РККА.

С этого года красный командир приобрёл известность умелым руководством подчинённого ему танкового батальона.

Мы не знаем точно, встречался ли Петров с лидером танкистов в Испании Д.Г. Павловым и одним из лучших танковых механиков, тоже «путиловцем» Г.А. Медниковым, но что комбат знал их лично —наверняка. За успешные действия по разгрому мятежников Франко 39-летний майор-танкист был удостоен звания Героя Советского Союза.

«Петровцы» профессионально прошли километры «освободительных» походов в землях Западной Украины и Западной Белоруссии. Их уважаемый командир избирался депутатом Верховного Совета СССР 1-го созыва, дослужился до генерал-майора в 1940-м году. Год до войны Михаил Петрович проходил обучение на Высших академических курсах Военной академии Генштаба РККА. При вторжении гитлеровских армий в СССР он отвечал за действия 17-го мехкорпуса, с августа — военнослужащих 50-й армии.

Ленинский орденосец с Орденом Красной Звезды и медалью, генерал-майор погиб смертью храбрых близ

карачевской деревни Голынка 10 октября 1941-го. Ветерана-интернационалиста, даровитого стратега бронетанковых войск, пытавшегося вырваться из окружения, похоронили в Брянске...

Ставрополец из рабочих — **Николай Семёнович Петров** 1915 года рождения прослыл искусным механиком-водителем в 380-м танкобатальоне, где воевал с июня 1942 года. Броненосцы являлись ударной силой 174-й танкобригады 17-го танкокорпуса Воронежского фронта. Экипажи соединения бились насмерть с противником в ходе Сталинградской Битвы. Машина, ведомая старшиной Петровым, по 2–4 раза уходила в бой ежедневно в период с 1 по 14 июля 1942 года. В ужасавшем кошмаре сражения, когда бывало, не было возможности ориентироваться во мшаре от пожара и взрывов, экипаж кандидата в члены ВКП(б) победил 6 танков, вдавил 9 орудий с расчётами, размял 4 миномётных батареи. 14 июля Николая Семёновича смертельно ранило в бою, он скончался на руках товарищей. В начале февраля следующего года ленинского орденосца, ма-

стера танководения наградят «Звездой» Героя посмертно...

Прославил Сталинградскую станицу Малодельскую много сделавший для Родины самоходчик, наводчик орудия **Николай Иванович Петров**. До войны крестьянский парень от зари до зари трудился в колхозе, изъездил родной Фроловский район вдоль и поперёк, на лошади, тракторе, «полуторке». Юношу проводили в армию со слезами в 1942-м.

Старший сержант Петров служил в 1452-м самоходном артиллерийском полку, который входил в 19-й танкокорпус 51-й армии 1-го Прибалтийского фронта. В августе 1944-го полк артсамоходов Петрова в огнях-пожарищах освобождал Литовскую ССР. Экипаж САУ сумел затормозить продвижение Панцерваффе у деревушки Соустай. В бою с превосходящими силами 7 августа смельчак-артиллерист был убит. Ленинскому орденосцу должен был исполниться 21 год в мае 1945-го, в марте которого на его имя отольют посмертно «Звезду» Героя Советского Союза...

Украинец **Андрей Архипович Петриченко** не был танкистом. Бывший

колхозник из села Андреевка Киевской области командовал орудийным расчётом мотострелкового батальона. Часть была причислена к 17-й Гвардейской мехбригаде, воевала на 1-м Украинском фронте в составе 6-го Гвардейского мехкорпуса 4-й танковой армии.

Ночью 17 февраля 1945-го гвардеец спас раненый экипаж «тридцатьчетвёрки» неподалёку от польского Бенау (Бингова). Машина оказалась между нашими и вражескими позициями, но старший сержант проник в танк и вёл огонь по неприятелю, содействовал его выводу к своим. 16 марта 1945-го, уже в Германии, Андрей Петриченко умудрился в одиночку захватить немецкий танк на ходу у Штефанесдорфа. Герой сложил голову в борьбе с фашизмом спустя две недели под Гросс-Петервицем. Именем Андрея Архиповича называют школу на его Родине. За боевые заслуги воин награждён Орденами Славы 3-й степени, Красного Знамени и Красной Звезды, Ленина и Отечественной войны 1-й степени...

Ивановы, Максимовы, Андреевы, Петровы, Соколовы, Сергеевы, Степановы, Петренко, Удовиченко, Вайн-

штейны, Ибрагимовы, Полянские, Черкасы, Яценевичи... Арустамовы, Бикевы, Викуловы, Аратюняны, Луговские, Кремеры, Захаровы, Жидковы, Асессоры, Бабаевы, Петровские, Сапелкины... Толстые, Сапожниковы, Майоры, Виктореры, Ткаченко, Увачаны, Поляковы, Фёдоровы, Лунгины, Шумейко, Лютые... Новицкие, Антоновы, Калашниковы, Полубояровы, Лупповы, Шнейдерманы, Заседателевы, Краюхины, Лемешевы, Рассохины... Чхаидзе, Машковы, Жуковы, Рыбалко, Жадовы, Горбатовы, Сапунковы, Тихоновы, Игнатовы, Уласовцы, Щербаки, Стрельцовы, Рябцевы, Лепёшкины, Яковлевы. ВСЕ ОНИ БЫЛИ НАШИМИ, СОВЕТСКИМИ РУССКИМИ...

Будем помнить Пушкиных и Яксаргиных, Почивалиных и Ульяновых, Макаровых и Серёгиных, Люлиных и Белоусько, Маневичей и Орловых, Шитиковых и Моисеенко, Николаевых и Глебовых, Масловых и Нестеренко, Опалевых и Пановых, Силантьевых и Поздняковых. Не забудем Сидоровых, Евдокимовых, Тарасовых, Сомовых, Коростелёвых, Шаховых, Сорокиных,

Алексеевых, Ярких, Чапаевых, Александровых, Галкиных. Им посвящено авторское стихотворение, рождённое после посещений Прохоровки, Тёплого, Ольховатки, Поньрей, Первого Воина, Кривцово, Волгограда:

В ОДНОМ СЕЛЕ

*Как обойдёшься без подковы?
А нет колёс — на месте ход...
Лежат в могиле — Кузнецовы.
И не семья, а ЦЕЛЫЙ РОД.*

*Теперь повсюду их нехватка:
И под водой, и в облаках.
И Поньри, и Ольховатка
Ещё аукнутся в веках!*

*Пусть эти траурные плиты
Кричат сквозь ливни и ветра,
Что не враги врагом убиты,
Врагом убиты — Мастера!*

Да, в танковых экипажах и среди экипажей САУ преобладали русские, украинцы, белорусы, татары, евреи. Тем важнее помнить послевоенным и послепутчевым поколениям о сыновьях

ях среднеазиатских и мусульманских республик Союза ССР — они миллионами погибали в пехоте. Почаще подходите к Мемориалам! Вы увидите и осознаете, что не было бы Побед без узбеков, калмыков, казахов, таджиков, киргизов, адыгейцев, осетин, без бойцов из Грузии, Азербайджана, Армении, Дагестана, Чечни, Ингушетии, Кабардино-Балкарии, Крыма, без народов и национальностей Приазовья, Каспия, Крайнего Севера и Дальнего Востока...

Герману Николаевичу Липкину из Камышина Сталинградской области было написано на роду поступить в местное танковое училище после учёбы в школе № 1. В июне 1943-го 19-летний комсомолец непомерно горд доверием старших офицеров и народа — он командует танком. Будучи приписанным к 25-му отдельному танкополку 27-й армии на 2-м Украинском фронте, лейтенант Липкин увлёкся преследованием противника и на полном ходу влетел в болото под Богоносом, в восьми километрах от румынского города Яссы. С 26 апреля 1944-го экипаж Липкина, несмотря на обречённость положения, почти трое суток отбивался от захват-

чиков, положив вокруг танка десятки солдат и офицеров Вермахта. На третьи сутки обороны подошли свои...

Старший лейтенант выстоял до конца войны, награждён многими медалями, Орденами Отечественной войны 1-й степени и Ленина. Всего дорожка прикипела к его мундиру «Золотая Звезда» Героя, которую он цеплял дрожащими руками после Указа о присвоении звания Героя Советского Союза от 13 сентября 1944 года. Любопытно, что Герман Николаевич не пошёл в дальнейшем по «танковой линии» — окончил МАИ им. С. Орджоникидзе, трудился во главе одной из лабораторий авиационного института с 1951 года.

Не могли предвидеть отец и мать **Толи Скоробогатова**, что быть их сыну крестьянскому шофёром и защитником Отечества с воинской профессией — механик-водитель танка. Анатолий получил среднетехническое образование после окончания школы, затем служил в РККА с 1922 по 28-й год, был вновь призван в её ряды в октябре 1941-го.

Через несколько месяцев командование, учитывая его грамотность, отправляет бойца в Челябинское танко-

во-техническое училище. В 1943-м новоиспечённый техник-лейтенант, он же старший механик-водитель Скоробогатов сражается в рядах 26-го Гвардейского отдельного тяжёлого танкового полка. Полк стоял «на довольствии» под крылом 21-й армии Ленинградского фронта. 21 июня 1944 года экипаж гвардейцев участвовал в прорыве под Выборгом в районе железнодорожной станции Таммисуо. Мастерски двигаясь по местности, уралец вдавил в землю миномёт и пару противотанковых орудий с расчётами. В том бою машина получила значительные повреждения от вражеских снарядов и остановилась. Находясь в окружении, экипаж продолжил бой — Скоробогатов истребил лично из пулемёта около 30 немцев. Противник сжимал кольцо вокруг краснозвёздной машины. Танкисты держали оборону более семи часов, полностью израсходовали боекомплект. Когда неприятели потребовали сдаваться в плен, боевые товарищи ответили отказом, за что поплатились жизнью — они сгорели смертью храбрых, не открыв люков. Ленинский орденосец, награждённый также Орденом Красной

Звезды Анатолий Маркович Скоробогатов станет Героем страны посмертно 24 марта 1945 года. 38-летнего богатыря не дождутся в уральском посёлке Чижа Первая — его захоронят в Выборге...

Есть в Промышленном районе Кемеровской области посёлок Ясная Заря. В этих живописных местах 5 августа 1920 года впервые подал голос будущий танкист и Герой страны **Филипп Абрамович Миронов**. Подрос — учился в восьмилетке. Всё свободное время пропадал при тракторах. Общаясь с механизаторами, прикипел к моторам и агрегатам, да так, что проработал на МТС до призыва в армию в 1940 году.

Столкнувшись с немцами лоб в лоб в июне 1941-го, многие командиры и штабисты автобронетанковых и механизированных войск по-своему спасали молодёжь, направляя их на ускоренные курсы танковых училищ. Так случилось и с Филиппом, хлебнувшим лиха в приграничных сражениях — в 1943-м он младший лейтенант Танковой Гвардии. 23-летний офицер командовал танком в 26-м отдельном Гвар-

дейском тяжёлом танковом полку. Экипажи полка олицетворяли бронетанковую мощь 21-й армии Ленинградского фронта, отличились при прорыве укрепрайонов и фортификаций неприятеля в районе Таммисто под Выборгом. В авангарде наступления 21 июня 1944-го «тяжеловес» Миронова заехал глубже остальных на позиции противника, где был подбит. Утратив подвижность, экипаж мужественно и стойко отбивал атаки врага более семи часов, не допустив пленения машины и себя самих. Уничтожив много солдат и офицеров, гвардейцы погибли — все до одного. Их тела похоронили в Выборге. Командира экипажа, члена ВКП(б) Ф.А. Миронова, имевшего Орден Ленина, посмертно представили к званию Героя Советского Союза 24 марта 1945 года...

В том же бою у железнодорожной станции Таммисуо погиб однополчанин Скоробогатова и Миронова, выпускник Челябинского танкового училища **Алексей Гаврилович Харлов**. В семичасовом противостоянии алапаевец, бывший комсорг паровозоремонтной мастерской закрыл «пасти» трёх пушек

и 8 дзотов, истреблял пехоту. Командир танковой роты старший лейтенант Харлов награждался Орденами Александра Невского, Отечественной войны 1-й степени, Ленина. В один день с товарищем Мироновым отмечен «Звездой» Героя посмертно...

Праха гвардейца упокоился в братской могиле воинов в городе Выборг. На Родине — в Алапаевске Свердловской области есть улица и пионерская дружина его имени...

Крутые маршруты фронтовой биографии выпали на долю крестьянского сына **Ивана Остаповича Мозгового**, родившегося 14 сентября 1923 года. Украинец из села Грабово Репкинского района Черниговщины, Ваня с малолетства был влюблён в автомобили. Серьёзно настроенный парень ещё до окончания школы задумал поступать во Львовский автотехникум. Юноша осуществил мечту — отлично пройдя курсы учзаведения, заслужил до призыва в армию авторитет смышлёного автомеханика.

Такие люди были «на заметке» у командования. Поэтому, несмотря на боевые действия, Ивана отправили в Сталинград, в танковое училище, ко-

торое он окончил в 1942 году. Лейтенант Мозговой командовал экипажем танка в 44-м Гвардейском танковом полку, входившем в 8-ю Гвардейскую мехбригаду 3-го Гвардейского мехкорпуса. Полк всей мощью стволов и моторов заявил о себе на 3-м Белорусском фронте. 27 июня 1944-го при столкновении с крупными силами оккупантов у деревушки Обчуга Минской области машину Мозгового постигла неисправность — танк встал, как вкопанный. Пять часов гвардейцы вели непрерывный бой, одновременно пытаясь исправить досадную поломку. Были отражены семь атак гитлеровцев, подавлен огонь двух орудий, расстреляны 13 автомобилей и три бронетранспортёра с пехотой. Погибло много фашистов ценой гибели боевых друзей Мозгового, которому чудом удалось смести кольцо окружения гранатами и вырваться к своим.

За выдающийся подвиг офицер стал Героем Советского Союза 24 марта 1945 года. Ленинский орденосец, отмеченный Орденами Красного Знамени и дважды Отечественной войны 1-й степени, многими медалями и грамотами командования, демобилизуется в 1946-м

в звании капитана. К сожалению, Иван Остапович не оставил книги мемуаров, не желая переживать заново ад непереживаемого, мирно жил и работал в Чернигове...

Не менее сложной и трагичной сложилась фронтовая «путь-дорожка» **Николая Николаевича Пиджакова**, уроженца села Потанино Челябинской области. Может быть, он планировал устраиваться после десятилетки на учёбу или работу в райцентр Копейск, однако 1941-й разрушил планы миллионов юношей и девушек СССР.

В том же году комсомольца отправляют на курсы младших командиров в Саратовское танковое училище. В 1942-м 19-летний Коля был очень рад, форме лейтенанта-танкиста. По распределению он попадает в 34-ю Гвардейскую отдельную танковую бригаду, приданную 6-й Гвардейской армии Прибалтийского фронта. Здесь, накануне Белорусской наступательной операции, гвардеец подаёт заявление о приёме в ряды ВКП(б).

Командуя танком, Николай вместе с экипажем проявил героизм 24 июня 1944-го. Вылетев на перекрёсток дорог

рядом с деревней Добея Витебской области, танкисты смогли удержать его в течение трёх часов, несмотря на яростные контратаки немцев. На следующий день их боевая машина в числе первых форсировала Западную Двину под Бешенковичами. Под шквалом прицельного огня гвардейский экипаж более двух часов поддерживал переправу нашей пехоты, не отъезжая с завоёванного клочка вражеского плацдарма. За ратные подвиги лейтенанту Пиджакову будет присвоено звание Героя страны 24 марта 1945 года.

Отважный воин выстоит до Великой Победы, демобилизуется в звании старшего лейтенанта. Гвардеец проживал на Родине, был обожаем сельчанами на должности хозяина избы-читальни. Игнорируя тяжёлую болезнь, принесённую в его тело войной, Николай Николаевич проявил талант журналиста, работая в редколлегии Далматовской районной газеты Курганской области. Там и появится улица имени Героя, награждённого двумя Орденами Отечественной войны 1-й степени, двумя Орденами Красной Звезды, Орденом Ленина, многочисленными медалями. Он

завещал жить в мире, отойдя на небеса 15 апреля 1969-го...

Славный сын дореволюционной Мордовии **Фёдор Павлович Сурков** был представителем рабочего класса. Из родной Зиновки, после окончания семи классов, он уедет трудиться на знаменитый Челябинский тракторный, откуда будет призван в Красную Армию в 1943 году.

С июля Фёдор, имевший большой опыт работы с тракторами, безупречно водит один из танков 63-й Гвардейской танкобригады. Соединение являлось подразделением 10-го Гвардейского танкового корпуса, воевавшего в составе 4-й танковой армии на 1-м Украинском фронте. 21 июля 1944-го 31-летний гвардии старшина Сурков осуществил стремительный прорыв экипажа на окраину Львова. Жёстко маневрируя по улицам лично и по приказам командира танка, в горячке тяжёлых городских схваток Фёдор не заметил (да и не мог заметить!), насколько далеко вырвались они вперёд на позициях врага, что отстали свои. Оставаясь на ходу, героический экипаж фактически находился в западне, словно волк, обложен-

ный «флажками», но на их месте огрызались снарядами немецкие противотанковые орудия...

Только русский краснозвёздный танковый экипаж мог в одиночку сражаться с врагом трое суток (!) без малейшей поддержки своих. Сурков «затоптал» гусеницами несколько пушек, были задавлены и истреблены из пулемёта многие рядовые и офицеры Вермахта. Экипаж победил смерть, выстояв на крупицах боекомплекта до подхода наших на четвёртый день одиночной дуэли. За величайшую отвагу и воинскую доблесть, проявленную механиком-водителем при освобождении Львова, Москва наградила его «Золотой Звездой» Героя Советского Союза 23 сентября памятного 1944-го.

Фёдор Павлович вернулся с войны младшим лейтенантом с Орденами Красной Звезды, Отечественной войны 2-х степеней, Славы 3-й степени, Ленина, с многими боевыми медалями на груди. Он решит сам или его слёзно упрелят львовцы остаться в городе, который он так геройски освободил. Водитель грозной боевой машины будет избран народом Почётным граж-

данином Львова и директором Центрального рынка. Герой стеснялся и скромничал — «воевали все». Он ушёл 10 октября 1971-го, но память о нём осталась в сердцах и умах, на мемориальных досках Челябинска и Львова...

Будем вечно гордиться земляком и ещё раз поклонимся орловцу **Дмитрию Мефодьевичу Потапову**, кстати, однополчанину Ф.П. Суркова. Гвардии старший лейтенант водил танковый взвод в той же бригаде. За боевые успехи, достигнутые при освобождении Львова от оккупантов в ходе двухсуточных боёв бывшему машинисту паровоза присвоено звание Героя Советского Союза с вручением Высшего Знака Вооружённых Сил СССР — медали «Золотая Звезда» в один день с Фёдором Павловичем...

27 июля 1959 года нелепо погиб легендарный стрелок-радист 117-й танковой бригады, старшина запаса **Вячеслав Фёдорович Чухарев**. При жизни крестьянский сын 1926 года рождения прославил деревню Конево, что в Артинском районе Свердловской области. До войны Славик обучался в семилетке и ремесленном училище, слесарничал в

цехах «Уралмашзавода». Его забрали на войну накануне Нового — 1944 года.

С июля того же года новобранец с бойцовской специальностью «старший радист-пулемётчик танка» влился в ряды танкистов названной бригады, входившей в 1-й танкокорпус 6-й Гвардейской армии 1-го Прибалтийского фронта. 18 сентября комсомольский экипаж был атакован противником при сооружении танкового укрытия у латвийского городишка Добеле. Очереди немцев «достали» всех товарищей Чухарева, в разной степени ранив их. Видя, что враг готовится к очередной контратаке, старший сержант в полном одиночестве отразил первую вылазку неприятеля и затем вёл пулемётно-орудийный огонь несколько часов. Держа связь со своим комбригом по радиии, смельчак Чухарев расстрелял более взвода фашистов и поджёг вражеский танк. За беспримерную отвагу и инициативность на поле боя с превосходящими силами Кремль наградил 19-летнего стрелка званием Героя страны 24 марта 1945-го...

После войны ленинский орденосец, награждённый многими боевыми

медалями не оставался без работы, трудясь в городах Полевский и Первоуральск. Воин и труженик валил лес в Тюменской области, в Ханты-Мансийском районе, где — трагически погиб. В родной школе, где учился Вячеслав Фёдорович, есть мемориальная доска в память о нём...

Три года огненных вёрст по курсу и корме за воронежским крестьянином **Фёдором Яковлевичем Спаховым** из сельца Николаевка, ныне Аннинского района. Бывший пятиклассник осваивал слесарное дело на Воронежском паровозоремонтном заводе. В 1941-м Федю призвали в армию и направили в Горьковское танковое училище.

Выйдя из его ворот в декабре следующего года, лейтенант командует ротой 13-й Гвардейской танковой бригады, сражавшейся на 1-м Украинском фронте в составе 4-го Гвардейского танкового корпуса. Одним из ярких эпизодов его фронтовой биографии послужит кошмарный семичасовой одиночный бой за мост через реку Вислок, случившийся в сентябре 1944-го в окрестностях польского Паствиска. В том бронебойном и пулемётном аде танко-

вая рота старшего лейтенанта держалась на сверхпределе сил до подхода основных сил бригады. Ротного ранило, но он продолжал руководить охраной захваченной гвардейцами переправы.

Отвоевав до последнего выстрела Великой Отечественной, Герой Советского Союза капитан Спахов в 1947 году выйдет в почётный запас. Победитель вернётся домой, поселится в крупном поселке с женским именем Анна. Когда он умер 16 декабря 1972-го, знавшие его и впервые слышавшие о нём плакали от вида красных подушечек с Орденами Красной Звезды и Красного Знамени, с Орденами Ленина и Отечественной войны 2-й степени, от вида боевых медалей земляка...

За три года до Первой Мировой в калужской деревушке Пятоковская родился **Пётр Максимович Тарасов**. После школы он учился в Воронежском госуниверситете, затем преподавал в сельхозтехникуме на Смоленщине. Служил в армии в 1938–40 годах, обучался танковому делу в Сталинградском танковом училище. До войны с немцами Пётр получил боевое крещение в боях с белофиннами.

Лейтенант попал на советско-германский фронт в апреле 1942 года, однако вскоре был отозван для прохождения Курсов усовершенствования офицерского состава, которые окончил в 1944-м. Ему было 33 года, когда его направили командовать ротой в 181-ю танковую бригаду. В то время она воевала на 2-м Украинском фронте под крылом 18-го танкового корпуса 53-й армии.

В середине осени того же года «тарасовцы» на передовой линии огня под венгерским городом Сентеш. В одном из боёв машина старшего лейтенанта, выдвинувшись на три километра, благодаря решительным действиям экипажа захватила переправу через реку Тиса. Двенадцать часов (!) ратоборцы сдерживали атаки немцев, не уступив им моста, пока не подоспели на помощь свои. О подвиге танкистов узнали на Родине и на всех фронтах. Признание боевого мастерства и титанической воли обернулось для Петра Максимовича присвоением «Золота» Героя Советского Союза 24 марта 1945 года.

К счастью родных, он вернётся домой капитаном в 1946-м, обоснуется в Калуге. Сотни школьников слушали

зажигательно-трогательные рассказы директора Тарасова, во все глаза глядя на Ордена Александра Невского, Красного Знамени, Отечественной войны 1-й степени, Ленина, которые сверкали на мундире ветерана в майские праздники. Несомненным успехом Петра Максимовича в годы подъёма страны из руин было и то, что он был доступным заместителем председателя Калужского облисполкома.

Бывший слесарь Московского метро, сын крестьян из калининской деревни Нагорской, выпускник Харьковского танкового училища **Иван Дмитриевич Шляков** был призван в армию в 1940-м, но попал на фронт в сентябре 1944 года. Член ВКП(б) с 1942-го по завоёванному праву считался доблестным командиром взвода в 23-м танковом полку. Однополчане-гвардейцы числились в рядах 4-й Гвардейской механизированной бригады, приданной 2-му мехкорпусу 46-й армии, бывшей захватчиков на 2-м Украинском фронте. 24-летний лейтенант, будучи в лидерах среди атакующих машин в бою за венгерский Тапиобичке под Будапештом, влетел на мост через реку. При его захвате эки-

паж Шлякова оказался в полном окружении. Восемь часов под кинжальным и бесперебойным огнём немцев громыхал неравный бой, пока не кончился боекомплект снарядов советских танкистов. Ребята сохранили переправу за собой, обороняясь гранатами, огнём из автоматов и пистолетов. За овладение стратегически важной для войск позицией ленинского орденосца Ивана Шлякова наградят медалью «Золотая Звезда» 28 апреля 1945-го. Герой имел Орден Отечественной войны 2-й степени, но не дожил до 9 мая того же года четыре дня, пав смертью танкиста в районе города Татабанья. Его прах упокоился в венгерском сельце Даг, а в подмосковном Загорске появится улица его имени...

Можно сказать, земляк Рафтопулло, из Мылового Херсонской области пойдёт защищать Родину и освобождать Европу **Иван Афанасьевич Чупилко** 1913 года рождения. До войны украинец из крестьян окончил всего пять классов. Нужда заставила трудиться не покладая рук, сначала на Запорожском заводе им. Баранова, потом в цехах «Краммашстроя» в Донецкой области.

В армию Ивана забирали дважды: в 1935–37-м и в 1941 годах.

Воевал он смело с июня 1941-го, затем выучился на танкиста в Горьковском танковом училище. По его окончании старший лейтенант Чупилко назначается ротным командиром в 31-ю Гвардейскую танковую бригаду, которая включалась в 38-ю армию 4-го Украинского фронта. В ночной атаке при штурме неприятеля вдоль железной дороги у румынской станции Марциновице 17 января 1945-го танкисты Чупилко отбили мост через Дунаец. Почти двое суток гвардейцы молотили немцев, не подпуская их к переправе до подхода танков бригады. Этот подвиг не был забыт в эйфории всеобщей Победы союзников над Рейхом — 29 июня 1945 года выйдет Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении звания Героя Советского Союза славному танкисту И.А. Чупилко.

Иван Афанасьевич демобилизовался через год в звании капитана. Почётный солдат своей части получил высшее образование в Ленинграде. Живя в Запорожье, он никогда не выпячивал выстраданный Орденский фронт из Орденов

Ленина, Красной Звезды, Отечественной войны 2-х степеней. Требовательный ветеран, обладатель «моря» боевых и памятных медалей, боролся за людей труда в тресте «Запорожгражданстрой» до середины 70-х годов XX века...

В год Октябрьской революции и начала Гражданской войны родился чуваш **Василий Дмитриевич Харитонов**. Семь лет учился в школе, работал в колхозе, на родном подворье и огороде в селе Старая Тюрлема. В 1938-м на его имя пришла повестка в военкомат. Через год — красноармеец Харитонов сражается с самураями на Халхин-Голе.

Василий воевал с немцами с первого дня реализации «Барбароссы». В середине войны опытного бойца командируют на учёбу в эвакуированное Орловское танковое училище. В 1944-м младший лейтенант направляется в 148-й отдельный инженерно-танковый полк. С этого долгожданного и ответственного момента командир танкательщика Харитонов воюет в составе 11-й Гвардейской армии 3-го Белорусского фронта.

23 июня 1944-го, очистив три прохода в минных полях под Оршей, эки-

паж Харитонов прорвался в глубокий тыл немцев. С ходу атаковав штаб одной из «попавших под гусеницы» частей, танкисты разгромили его. В краткотечной схватке им повезло вырвать у врага стратегические документы — планы будущих операций. Четырнадцать часов (!) «харитоновцы» держали круговую оборону, выстояв до удачной контратаки пехотинцев, отбросивших противника. Не менее героически действовали они позднее, лидируя при форсировании Нёмана, в других малых и больших боях до Победы.

Отвоевав, Герой Советского Союза переехал в Сочи, отрулил тысячи вёрст, будучи самым уважаемым таксистом местного таксопарка. Имя — Василий Дмитриевич Харитонов — высечено золотом в истории танковых сражений и на одной из улиц города Козловска в Чувашии. Ленинский орденосец награждался Орденом Красного Знамени, боевыми и памятными медалями, неоднократно премировался как водитель высшего класса. Он застал 23-ю Годовщину Великой Победы над немецко-фашистскими захватчиками, отойдя в

мир иной спустя 21 день после Всенародного Праздника...

Владимирец из Гусь-Хрустального **Геннадий Фёдорович Чехлов** после выпускного бала семилетки не помышлял торговать тряпками и просроченными продуктами руками молодайкижены в роли первоэтажного завмага. Гена двинул по стопам отца-рабочего, положительно прошёл ФЗУ, отличился трудолюбием в цехах текстильного комбината. В марте 1941-го юноше стукнуло 18 лет. В те годы не разводили околоармейские сплетни и не отпускали нюни — парень по полной форме в армии уже в августе.

Старшие командиры уберегли его по молодости, отправив учиться на стрелка-радиста бронированной гусеничной машины. В мае 1943-го в звании старший сержант Геннадий попадает по распределению на 1-й Украинский фронт, конкретнее — в 12-ю Гвардейскую танкобригаду. Её экипажи карали варваров, будучи действующей боевой силой 4-го Гвардейского танкового корпуса 5-й Гвардейской армии.

21 января 1945-го станет самым памятным и тяжелейшим днём в его жиз-

ни. Быстро двигаясь восточнее польского Катовице, экипаж вылетел на берег Пшемши и с ходу отбил у противника мост через реку. Танк получил крепкое попадание, вследствие чего тяжело ранило командира машины. Комсомолец Чехлов, также истекавший кровью, вдохновил товарищей-гвардейцев продолжать бой до конца. Расстреляв два противотанковых орудия, экипаж во главе с Чехловым двое суток (!) не подпускал гитлеровцев к переправе. К тому времени, как подоспели на выручку свои, экипаж танка семь раз отбрасывал немцев от столь важного моста.

Гвардии старшина, Герой Советского Союза Г.Ф. Чехлов выдюжил в самой страшной и кровопролитной войне Человечества. Награждённый Орденами Красной Звезды, Отечественной войны 1-й степени, медалями, он возвратится в любимый Гусь-Хрустальный и заслужит мирный Орден Трудового Красного Знамени за слесарно-ремонтные успехи на заводе «Стекловолокно»...

До 23 марта 1976 года в Баку проживал тихий и неприметный человек — один из сильнейших механиков-водителей 108-й танковой бригады **Нико-**

лай Арсентьевич Стацюк. В годы войны седой дедушка, тогда старшина, увековечил свой экипаж, бригаду и 9-й танковый корпус 1-го Белорусского фронта.

Радость четы Стацюк пришла в их село Заволк (ныне Летичевский район Хмельницкой области) в день рождения Коленьки — 15 мая 1917 года. Рос крестьянский сын как и все — через рыбалку, шишки да синяки, на ягодах и грибах, на ключевой воде и беготне босиком, в царстве снега под Рождество. Семья переезжала «за лучшей жизнью» в Баку. Семь классов Коля неплохо учился, затем освоил профессию тракториста, вкалывал до семи потов на нефтепромыслах. Где-то рядом, в посёлке Сабунчи родился знаменитый разведчик Рихард Зорге.

С 1938-го черноволосый красавец Стацюк в РККА, с июня 1941-го — сражается с немцами. За годы Великой Отечественной зарекомендовал себя исключительным храбрецом, рискованным, но не бесшабашным водителем танка. 29 января 1945-го его батальон переправился через Одер близ Одерека, неподалёку от польского го-

рода Сулехув. Отбив у фашистов выгодную позицию, танкисты, не иначе как по-Божьему велению, удерживали её девять суток, находясь под постоянным шквалом артиллерийского и пулемётного огня. На десятые сутки их буквально выдернули с того света наши десятижильные пехотинцы-стрелки...

24 марта за не имевший аналогов подвиг под Цигацце старшина получит звание Героя Советского Союза с вручением медали «Золотая Звезда». Истрадавшийся на век воин останется верен столице Азербайджана, после войны «на отлично» учился в Бакинском нефтетехникуме. Он навсегда остался в людской памяти и военэнциклопедиях с Орденами Красной Звезды и Ленина, со множеством медалей на груди. До сих пор помнят Николая Арсентьевича в нефтепромышленном Управлении бывшей союзной республики...

Из его незабвенного экипажа — заряжающий **Вениамин Иванович Ситников**. Будущий Герой страны рабочих и крестьян родился 14 октября 1926-го в челябинском селе Бородиновка. Имел

стандартную биографию гражданина лихолетья 30-х: семилетка, помощь родным и престарелым сельчанам, всепогодная неразгибаемость в колхозе, обязательность службы в армии.

В её рядах Веня с ноября 1943-го, а в действующей ровно через год, уже как старший радист-заряжающий боевой машины. Это он, комсомолец Ситников, отличился в авангарде 108-й танкобригады при форсировании Одера. 19-летний старшина девять суток подавал снаряды и мучился с рацией. В сцепке экипажа они выстояли множество атак танков и мотострелков Вермахта. Кроме «Золотой Звезды», ленинский орденосец заслужил Ордена Красной Звезды и Отечественной войны 1-й степени, боевые и юбилейные медали, глубокую любовь и почёт соотечественников. Вениамин Иванович проживал в городишке Карталы Челябинской области. В середине 50-х учился в Киеве на электромеханика. Получив профессиональные «корочки» вновь вернулся домой и долго работал по специальности в местном отделении Южно-Уральской железной дороги.

Не посрамил творческой, научной, рабоче-крестьянской славы всесоюзных Соловьёвых ярославский слесарь и кузнец, доблестный воин Отечества **Михаил Павлович Соловьёв** из деревушки Попадьино. Ещё до войны, учась в семилетке, пацан рано приобщился к тяжёлому крестьянскому труду, перед армией был при лошадях и железе колхозной кузницы.

В августе 1941-го Михаила призвали отдать долг Родине, но на фронт он попал лишь в ноябре. Вскоре 21-летнего бойца определяют на курсы эвакуированного Орловского бронетанкового училища им. М.В. Фрунзе, которые он успешно закончит в 1943 году. Без отпусков, зашариваний и гуляний в тылу лейтенанта перебрасывают в 219-ю танкобригаду. Бригада состояла в 1-м мехкорпусе 2-й Гвардейской танковой армии 1-го Белорусского фронта. В ней молодой офицер решает вступить в ряды ВКП(б).

В первый февральский день 1945-го рота под командованием Соловьёва, маневрируя и стреляя по максимуму в районе польского Кюстрина сумела блокировать переправу через Одер. Гран-

диозность подвига соловьёвцев знаменательна тем, что захватив её и удерживая до подхода наших, танковая рота вызволила из плена 4000 (!) советских граждан, солдат и офицеров, а также американцев. Спустя 22 дня после Великой Победы над Германией — «Звезда» нашла, по счастью, живого Героя, Михаила Павловича Соловьёва.

Много чего передумал орденоносец, возвращаясь с Победой в эшелонах, на попутках, на бивуаках, в тревожных снах. Ордена Александра Невского, Красного Знамени, Ленина, Отечественной войны 1-й степени, блеск медалей открывали перед ним путь куда угодно — по военной, партийной, общественной линиям. Герой скромно поступил в химико-технологический техникум Ярославля. Ветеран занимался ответственным делом начальником лаборатории одного из заводов. Может быть, поэтому Михаил Павлович не оставил личной книги мемуаров, хотя о нём написаны сотни очерков до и после смерти Иосифа Сталина...

Не кричали повсюду, что «есть такая профессия — Родину защищать»,

приблизившие Освобождение от «новопорядочного» ига — экипажи танков **Лещинина** и **Афонина**. Однажды они находились в засаде, поджидая неприятеля. Терпение увенчалось успехом: вскоре ничего не ожидавшие немцы появились на пяти танках с автоматчиками на бортах. «Иваны» подпустили их ближе, ударив залпами наверняка. Две вражеских машины подбили, три — уклонились от боя. Спрыгнувших с них автоматчиков было много. Афонин и Лещинин начали гоняться за ними, давя их гусеницами и расстреливая из пулемётов.

Немцы избрали коварную тактику, умудрившись на ходу запрыгнуть на броню танков и даже предприняли попытку их захвата. Тогда Герои «включили рычаг» военной хитрости: быстро разъехавшись в разных направлениях, они начали колошматить друг друга из пулемётов. Они сходились на лобовых курсах, подставляли под очереди борта и корму до тех пор, пока не уничтожили всех гитлеровцев.

Война раскрыла скрытые черты сознания, характеров, душ по обе стороны фронта. Кровопролитность и ожес-

точённость боёв обнажили всё лучшее и худшее, что только способно скопиться в одном человеке, независимо от национальности, Родины, убеждений, идеологических выкрутасов партий, античеловеческих устремлений противоборствующих религий. Одни знали Пушкина наизусть, другие никогда не читали его. Кое-кто читал в подлиннике Гёте, иные не знали ни одного немецкого слова. Кто-то штудировал «Краткий курс ВКП(б)» под редакцией И.В. Сталина, а где-то далеко обожали и цитировали «Майн кампф» А. Гитлера. Жили англичане, не верившие У. Черчиллю, французы, насмехавшиеся над Ш.де Голлем, американцы, ненавидевшие Ф.Д. Рузвельта, китайцы, готовые убить Чан Кай-ши. Были итальянцы, не разделявшие политики и взглядов Б. Муссолини и П. Бадольо. Работали японцы, не понимавшие замыслов и стратегии Хирохито, Г. Танака, Р. Утида, А. Ямагата, Х. Того, Х. Тодзио, О. Нагано, И. Ямамото. Здравствовали русские и украинцы, белорусы и татары, башкиры и басмачи, евреи и казахи, в общем представители Вер и национальностей СССР понав-

шие под всеобщую мобилизацию, будущи «шатко», а то и «контрреволюционно настроенными» против ряда преступлений большевизма. Колоссальный сгусток негатива по обе стороны «баррикад» скопился в предтайфунном положении в тюрьмах, СИЗО, ИТЛ и ИТК, в концлагерях и психлечебницах, в застенках «медицины», где проводились сатанинские эксперименты над людьми всех полов, возрастов, народов, вероисповеданий и рас. Одни слушали Шуберта, Штрауса, Вагнера, а после посещений театров и концертов подписывали Холокост. Другие «летели на танках до британских морей» с мотором вместо сердца, проливали кровушку за «братских» испанцев, китайцев и монголов, репрессировав строителей государства рабочих и крестьян своими руками в многотысячном измерении. В передовых странах до вступления во Вторую Мировую войну под марши и парады секретно разрабатывали вакцины человекоубийства, внимательно изучали злую гениальность эйнштейнов, оппенгеймеров, браунов, шаубергеров, рохлингов. Военизированные реакционеры, предатели обоготворён-

ного вселенского гуманизма и человеколюбия травили и дёргали, фактически загнали в могилы выдающихся сынов Планеты К. Циолковского, Ф. Цандера, Ю. Кондратюка, А. Цимлянского, С. Королёва, братьев Райт и Р. Годдарда, Ч. Линдберга и В. Чкалова, Г. Хьюза и братьев Манн...

Для миллионов советских крестьян, подобных **Назипу Хазиповичу Хазипову** глобалистика межконтинентального подончества и святой самопожертвенности общенациональных «ДАНКО» была абсолютно неизвестна. Из деревни Еманзельга забрали татарского крестьянина со средним образованием в армию в сентябре 1942 года. Парень мечтал стать танкистом и ему предложили эту возможность направлением в Сталинградское танковое училище, которое он окончил в 1943-м.

С декабря того же года командир танкового взвода бесстрашно воюет в 24-й Гвардейской танкобригаде. Данное соединение било врага и несло потери в составе 5-го Гвардейского мехкорпуса 4-й Гвардейской танковой армии на 1-м Украинском фронте. Танкисты Гвардии лейтенанта Хазипова вместе

с ним участвовали в жесточайших боях на территории Силезии. Развивая наступление у германского Владена 24 марта 1945-го взвод спалил БТР, застопорил танк, повредил три САУ, задавил и расстрелял более роты немцев. Спустя сутки Назип лично спас экипаж сослуживцев, вытащив ребят из изуродованного танка. Передав их своим, 21-летний гвардеец четыре часа вёл огонь из пушки и пулемёта танка в одиночку и погиб смертью Героя...

Замечательный сын татарского народа имел Ордена Красной Звезды и Ленина, посмертную «Звезду» Героя Советского Союза по Указу от 27 июня 1946-го, но всё это было не нужно его родным, ибо остался их сын навсегда в чужой холодной земле Найдорфа. Вечный воин своей части Назип Хазипович Хазипов, став небожителем, наверно, был бы очень рад, что его имя носит пионердružина Азигуловской средней школы. Земляки не забыли в виде мемориальной доски и на Родине — в Еманзельге Ачитского района Свердловской области...

Украинец **Владимир Геронтьевич Тырса** был тоже из крестьян, живших

и работавших в селе Антоновка Шполянского района Черкасской области. Десять лет учился в Днепропетровске. Не успел обернуться — повестка в военкомат. Шёл 1941-й. 18-летнего новобранца забирают в эвакуированное Полтавское танковое училище.

На фронте Володя окажется не скоро — в марте 1944 года. В 13-й Гвардейской танковой бригаде лейтенант командует ротой. Бригада принадлежит 4-му Гвардейскому танковому корпусу, громившему фрицев на 1-м Украинском фронте. В конце апреля 1945-го агонизирующие, однако боеспособные силы Рейха осуществили мощный удар под Баутценом, чтобы пробить брешь для окружённой группировки своих войск, оказавшихся заблокированными юго-восточнее Берлина. Два дня и две ночи — с 28 по 30 апреля — Тырса и товарищи отражали 13 контратак фашистов, отстояв стратегически важный плацдарм.

С грустью праздновал Победу Владимир: многих его друзей по бригаде не было под залпы салютов и обильные чарки — они погибли, не дойдя до Главного Дня своей ратной жизни. Герой

Советского Союза, коммунист Тырса переедет в Москву, получит высшее образование. Воин останется верен СССР, сверкая в Дни Победы Орденами Ленина, Красной Звезды, Отечественной войны 1-й степени, Красного Знамени, многими боевыми и юбилейными медалями...

Да, историю большинство россиян знает плоховато. Пример — нет ни одного документального сюжета или радиопрограммы о подвиге **Василия Тарасовича Саенко**. Уроженец села Шевченково-Первого, что в Харьковской области, просидев шесть лет за школьной партией, немного отработав в колхозе, уедет в Харьков. До войны с Финляндией и призыва в армию Вася зарекомендовал себя умелым слесарем Харьковского электромеханического завода.

Выжив в молохе поражений 1941-го, Саенко поступает в Сталинградское танковое училище. Выйдя из его ворот в 1943-м 23-летним лейтенантом, он вступает в ряды командиров танков легендарного 55-го Гвардейского танкового полка. Часть была придана 12-й Гвардейской мехбригаде, сражалась на 1-м

Украинском фронте под флагом 4-й Гвардейской танковой армии.

Комсомольский экипаж Саенко с 25 апреля по 2 мая 1945-го в числе первых в лидирующем отряде бригады отрезал немцев под Брандербургом. В предпобедные дни и ночи гвардейцы столкнулись с крупными и сильно вооружёнными силами противника, шедшими спасать гарнизон Берлина. Целую неделю (!) Саенко и его однополчане удерживали дорогу, отразив восемь вражеских атак, истребив десятки солдат и офицеров, ликвидировав пять САУ...

Выйдя невредимым из огнедышащего ада последних месяцев Великой войны, Василий Тарасович отметит присвоение звания Героя Советского Союза 27 июня 1945 года. В конце 40-х годов он учился на Курсах усовершенствования офицерского состава. Помимо «Золотой Звезды» майор Саенко завоевал, будучи Гвардии лейтенантом, Ордена Красной Звезды — дважды, Ордена Ленина и Отечественной войны 1-й степени, многие медали. Глубокоуважаемый танкист долгое время трудился на Херсонском нефтеперерабаты-

вающем заводе в отделе кадров, занимался общественной деятельностью, встречаясь с молодёжью, воспитанниками училищ и ДОСААФа.

Всего пять классов школы за плечами бывшего бригадира комбайнёров **Николая Фёдоровича Романова**, когда его призвали в Красную Армию в 1937 году. Через четыре года из родной деревушки Мартыново заберут всех крепких и некрепких крестьян поголовно на священную и проклятую войну. Несмотря на боевые действия, Николай прошёл курсы младших командиров. Его танковому экипажу доведётся добивать немецкого побратима по «Оси» — фанатичное самурайское воинство, заматеревшее на преступлениях в Китае.

В августе 1945-го 171-я танковая бригада 15-й армии Дальневосточного фронта вышибала японцев из Фуцзиня. Особенно тяжёлые бои завязались 11–12 августа. Командир танка лейтенант Романов, оперативно маневрируя и ведя огонь, вместе с экипажем сумел обеспечить выход артиллеристов на огненные рубежи для уничтожения противника. Размолотив дзот, экипаж раздавил несколько пулемётных «гнезд»,

смял солдат и офицеров, но и сам получил серьёзное попадание. Шесть часов (!) в повреждённом танке, под безостановочным обстрелом врага «романовцы» вели огонь из орудия и пулемёта. Они выживут, а их отважный командир станет Героем страны 8 сентября 1945 года.

Власть и народ Страны Советов награждали коммуниста Романова Орденами Красной Звезды и Ленина, медалью, благодарственными грамотами и ценными подарками. Через четыре года после Победы «дальневосточник» закончил Высшую офицерскую школу с отличием. Майор Романов проживал в Калининграде, служил в одноимённой области комендантом гарнизона. Ветеран оставил о себе добрую память среди коллективов предприятий, учреждений, организаций, портовой и рабочей молодёжи, отойдя в мир иной 11 апреля 1963 года в возрасте 47 лет.

Вдумчивый читатель, дотошный критик или крупный специалист по истории танковых войск заметят, что почти все вышеназванные танкисты были Героями Советского Союза в основном со второй половины Великой Отече-

ственной войны. Авторы не случайно провели линии избранных — свыше 90 воинов — в зарубежных танковых формированиях им не было и не будет аналогов, о чём говорилось в главе «Не будет им равных!». Не скроем, наш выбор пал на экстранеординарные подвиги с акцентом на многочасовые и многосуточные одиночные наступательные и оборонительные бои. На то есть Причина...

Нет, мы не забыли, как экипаж танка старшего лейтенанта **Дмитрия Дмитриевича Шолохова** за пять часов боя с пополнением боеприпасов сжёг и подбил 25 немецких танков. Мы помним, что бронированная машина младшего лейтенанта Григорьева с заклинившей башней протаранила танк противника, «завязала на узлы», смяла и разбила в щепы 20 грузовиков и два противотанковых орудия с расчётами. Как же забудешь роту автоматчиков старшего лейтенанта Морозова, летавших на танках по тылам оккупантов? Мало того, что они расстреливали врага на развилках дорог. Смелчаки додумались «экономить снаряды», поставив танк поперёк дороги и засыпав его сне-

гом метельной ночью. В образовавшемся аварийном заторе отпевали по фашистам смертельную песнь автоматчики...

Не иначе как человеком-легендой прослыл обыкновенный крестьянин и довоенный зоотехник, выпускник Ульяновского бронетанкового училища старший лейтенант **Владимир Петрович Хазов**. Ротный 235-го танкобата из 6-й танкобригады победил смерть весной 1942-го под Харьковом, когда отправил на тот свет экипажи более 10 танков. В середине июня того же года «хазовцы» насшибали болванками многотоннажный германо-чешский «утиль» — 31 (!) танк... Недаром, ох, недаром 24-летний Володя был родом из села Лава ныне Сурского района Ульяновщины. Мастер танковых атак погиб под Сталинградом 13 сентября. Будете в Волгограде — кланяйтесь ему до земли: его прах упокоился на Мамаевом Кургане — Святылище воинов СССР...

Великого народа сыновья в его памяти навсегда. Они не приобщали к подвигу, расписываясь кровью на броне, а ежедневно жили героизмом, закладывая фундамент будущей независи-

мости Матери-Родины. Не ради славы ползли они огненные вёрсты закопчённых порохом лет — кто-кто, а краснозвёздные броненосцы знали, «О ЧЁМ» не говорилось в сводках. Какими наградами и деньгами, льготами и пайками, какой ценой можно оплатить четыре дня и четыре ночи обороны экипажа 88-й танкобригады, где был водителем машины украинец **Арсентий Елисеевич Кришталь?!**

Бригада состояла в 15-м танковом корпусе 3-й танковой армии и сражалась на Юго-Западном фронте. Глубокой ночью 19 января 1943-го старшина, взыв мотором, помчал с экипажем и одиннадцатью десантниками в атаку. Двигаясь на пределе оборотов, механик-водитель Кришталь на полном ходу протаранил транспортную колонну немцев. Геройский экипаж размолотил гусеницами, стрельбой из пушки и пулемёта около 50 (!) автомашин Вермахта, задавил большое число солдат и офицеров. Позднее, под белгородской Алексеевкой, у защитников Края Предков забарахлил двигатель. Попытки отремонтировать отказавший мотор не увенчались радостным гулом запуска. Оставаясь недви-

жимыми, но опасными при оружии, танкисты оборонялись четверо суток (!), пока не подошло подкрепление.

Герой СССР, Почётный Гражданин города Алексеевка Арсентий Елисеевич Кюришталь отмечен Орденом Ленина и многими боевыми наградами. Он жил в родном харьковском селе Чемужевке. Очень обидно, что обкомы, горкомы, райкомы и прочая «кэпээссэсная» шелупонь не нашли ветерану более достойного места и профессии, чем помощник повара в ресторане вокзала Харьков-Пассажирский. У нас, хоть в Украине, хоть на Руси всегда так: потерявши хнычут, возвеличат, а то и оболгут. Так потеряли героя романа, кинофильма, радиопередачи или пьесы — победитель отмучился в миру 19 декабря 1977 года...

* * *

Вечно в строю живых парни и мужчины не из легенд, а из истории Великой Отечественной, непосредственные разработчики, участники, исполнители различных танковых операций. Накануне празднования 65-летия Великой Победы советского народа над Воору-

жёнными Силами и военпромышленностью «Оси» — Германии, Италии, Японии, когда Россия и её народы извиваются в капкане сионизма, скинхэда, ваххабизма, оккультизма, чужебесия и клептократии, крайне важно назвать имена людей героической профессии. Пусть нынешние СМИ (в т. ч. «дружелюбно»-вражеские) пытаются их забыть и опорочить в неистовстве погони за наживой и матблагами. Нехай враги Святой Руси рядятся в туники и рясы, берегут головы под чалмой, кипой, тубетейкой, прикрываясь великомошными заповедями Священных Писаний всех времён и народов. К этим «мозгоимённым» правдивым и фальшивым вопросам, размножавшимся с геометрической быстротой в годы 20-летнего кризиса, мы ещё не раз вернёмся, товарищи и господа, граждане и гражданки.

Атомизация «россиянского» общества для скулящих партийных и беспартийных обывателей привела к пониманию отечественной истории через киносерии «Московская сага», «Штрафбат», «Курсанты», «Сталин Live», «1941-й», михалковские «Утомлённые солнцем» и «Ближний круг»,

всевозможные новеллизации типа экранизации романа А. Рыбакова «Тяжёлый песок» или «Я — вернусь». Задействованы колоссальные государственные средства, частные и не коммерческие фонды, сбережения, пожертвования заинтересованных юридических и физических лиц. Всё хорошо, когда бы не было грустно, потому что в данных и т.п. фильмах хватает безалаберности, логическо-эмоционального вранья — от постановки диалогов до подачи фактов.

Между тем вы никогда не увидите на экране д/ф замечательного кинорежиссёра Ильи Петровича Копалина, снявшего доклады «Слава Героям Хасана!» и «Халхин-Гол» в далёком и мрачном 1939 году. Будущий народный артист СССР, автор книги «Рассказ о творческом пути», известен совместной работой с И.М. Посельским «На Дунае», вышедшей за год до Великой Отечественной, за которую будет награждён Госпремией СССР. Ровесник опалённого века, Илья Петрович в числе первых возглавил фронтовую киногруппу, неоднократно рисковал собой и единомышленниками, увековечивая бойцов и командиров на передовой. В 1942-м,

имея за плечами названные работы и фильм «Навстречу Солнцу», он в союзе с Л.В. Варламовым и товарищами создаёт кинодокумент эпохи «Разгром немецких войск под Москвой», за что с коллективом вновь удостоен Госпремией СССР. В дальнейшем смелый и одарённый режиссёр выпустил в свет событийные документальные фильмы «Сражение за Витебск», «Крымская конференция», «Берлинская конференция», послевоенные «Освобождённая Чехословакия» и «День победившей страны» (последний — в соавторстве с И.Ф. Сеткиной). Зоркий Копалин, подковырнувший пласты войны в её трагедиях и лицах Победы, ленинский орденосец, ушёл из жизни в 1976-м, двукратным лауреатом Госпремии после войны. И что же? Ни слова о нём десятилетиями, как и ни кадра о Романе Кармене, Евгении Добровольском, Борисе Полевом, об операторах «Союзкиножурнала» Когане и Ешурине. Что скажете — Радзинский, Вульф, Познер?

Почему сие возможно в годы одемокративания страны, которую уважали, любили, боялись и ненавидели в Мире? Отчего «вне кризиса» «петросьянозадор-

щина», «винокур-лёвчиковщина», безымянное шоу-блядство, криминальный вампиризм, ежедневье властных «клипов», тогда как на декабрь 1941-го на фронтах отдавали долг и честь Родине 130 кинооператоров с камерой вместо ПППШ? Иде кинопродюсеры гостелеканалов Отчизны, «умницы» «Взлётных полос» и «Литгостиных» глумливого рекламно-медицинского радиоэфира России?!

Облечённые должностями и полномочиями соотечественники авторов, в массе рождённые в СССР, обожают изобличать ваших покорных слуг, вуалируясь смыслами и подсмыслом понятий: «не опирайтесь на авторитеты», «вы безнадёжно устарели», «не сгущайте краски круче Айвазовского!». Представители партий и общественных организаций РФ, солидаризируясь с друзьями-студентами, ныне седыми пенсионерами и фирмачами того же возраста из стран бывшего СЭВ и СНГ, используют свободу слова и мыслиеизложения в погани зафиксированной словесно-языковой белиберды, идущей через станки СМИ ежедневно, еженедельно, ежемесячно, ежеквартально. Нарича-

тельно и безобидно, «тодоровским, прохановым, карауловым» и иже с ними «трудно» смонтировать сюжет о режиссёрах-авторах спецвыпусков «Союзкиножурнала» Л.И. Степановой, С.Н. Гурове, Н.Н. Кармазинском, отобразивших были и боли войны в докматериалах «Все силы на разгром врага» и «На защиту родной Москвы» авторства того же Кармазинского, Р.Б. Гикова, Б.Р. Небылицкого, Л.В. Варламова. Выходит, «Москва слезам не верит» оскарных Меньшовых, «Ликвидация» и «Остров» Урсуляков-Лунгиных, планетарная «сокуровщина» в лице «Гитлера» и «Хирохито» «важнее» вымышленного «Ленинграда», чем документальный фильм 1942-го «Ленинград в борьбе»? А ведь в ленте, отрежиссированной мэтрами кинематографа Е.Ю. Учителем, Р.Л. Карменом, В.М. Соловцовым, Н.Г. Комаревцевым, С. Фоминым и А. Богоровым были привлечены «на всю катушку» свыше 20 кинооператоров! Сызнова — нет им места с наследниками на телевидении, радио, в печатных СМИ России! Зато проблемы пугачёвых, басковых, фёдоровых, киркоровых, семенович, орбакайте с

детьми и без них — навалом, «под лаком» канделаков-собчаков-хоркиных-пушкиных-нарусовых-алсувичей-моисеевых и пр. шапокляков уровня ургантоманизирующих лолитолубивых цикал, дружных с «дежурными по стране» одесского происхождения...

Их периферийные отпрыски (в законе и вне закона) говорят нам: «Ваши русские спились. Ума-то нету. ДТП за ДТП. Наркоши. Лодыри. Казиноманы и телепленные, двоечники с детсада. Мы — избранные! Россия наша, а не ваша. Мы её никому не отдадим в рублях».

Авторы апеллируют вроде бы справедливым лгунам: «Наши русские на Кавказе и там, где секретно НАДО. Пьют при уме. Гибнут без ума в ДТП. Не все лодыри и наркоши, телепленные и казиноманы с детсада. Мы избираем избранных. Россия для всех, но не ваша! Любящие Родину не измеряют её в у.е. и рублях!»

— Причём же здесь танкисты? — спрашивают эквилибристы истории с новыми ударениями в словарно-документальном запасе страны, отвоёванной жизнями не менее 30 миллионов мужчин и женщин Союза ССР. Всё прими-

тивно просто и взаимосвязано: без таких людей как 160 операторов во главе с режиссёром М.Я. Слущким мы бы не увидели воинов в документальной ленте «День войны», вышедшей в 1942 году. Без мастерства 25 мужественных кинооператоров под началом Я.П. Авдеевко, Ю.И. Солнцева и А.П. Довженко потомки пехотинцев, танкистов, авиаторов, артиллеристов, сапёров, понтонщиков, медиков, интендантов, речфлотовцев, политруков, разведчиков, коммунистов и комсомольцев — н и к о г д а не узнали-не опознали бы великих прадедов, дедов, отцов, матерей, сестёр и братьев, возлюбленных, мигом исчезающих из кадров во фронтовом месиве человекоубийства*.

Ухоженным офисоводам и неврастеническим пакетноносам из рядов межсырьевого и межпредметного посреднического «предпринимательства» до фени работа режиссёра В.Н. Беляева и его 16 операторов, создавших фильм «Народные мстители» в 1943 году. В тот же год друг и соавтор И.П. Копалина Л.В. Варламов в содружестве (под пу-

---

*Речь идёт о д/ф «Битва за нашу Советскую Украину» (1943 г.).

лями и снарядами) с 15 кинооператорами запечатлевают только лишь крупницы ада в биографиях военнослужащих войск Страны Советов под наименованием «Сталинград». Танкист и земляк авторов, после войны учитель и директор Троицкой школы Орловского района, пчеловод-любитель и житель хутора Хитрово **Дмитрий Николаевич Батищев**, участник боёв за город с именем Вождя, говаривал о тех событиях так:

«Ни неба — ни земли. Какие рации? Себя не слышишь, хотя орёшь криком до хрипоты, словно везде ножами резаный. Многие испугнуться не успели — погибали. Танки в крови, сами в копоти и мазуте. Если кто жив и не ранен — всё равно: руки и лицо в шрамах и ссадинах. Завидовали лётчикам и пехоте. Они хоть что-то видят! А мы в танке, в ближнем бою да в чаде пожарищ — кутята слепые, и только. Дизель ревёт, гильзы звякают. Болтанка по местности жуть, как на плоскодонке в штормовом океане. Не знаем — не видим, кто или что хрустит под гусеницами. Молиться не умеешь, но бормочешь под нос подобие молитвы вперемешку с матком. Смутно помню, как выжил.

Слов нет, товарищи писатели. Страх да ужас...»

Суровый был воин, взыскательный и дисциплинированный дед. Не курил. Выпивал строго по престольным и всенародным праздникам, когда приезжала родня из Курска. Бывало, заприметит нас на Легоще при ловле плотвы и клинков или на вскапывании огорода, так всегда свежим мёдом «первого взятка» угостит. Любую власть — свою, чужую — критиковал грамотно и по делу, безбожно. Таким он остался в наших сердцах — у вековой ракиты, прослезившийся, под собственноручно ставленным домом из природного камня и дерева, с русской печкой и земляным полом в сенцах. Запомнилось, как старик, в последние месяцы жизни ходивший с костыликом из лещины, радовался будто пацан, поздравлению из Кремля в связи с очередной годовщиной Победы за подписью В.В. Путина. Стандартные добрые слова, гриф, бланк, памятный конверт. Не стали разочаровывать ветерана с притупившимся зрением — мол, письма для тысяч защитников Родины идентичные, а подпись Пре-

зидента РФ — многотысячно растиражированная копия...

И вот «россияне» при трансляции военных премьер и разукрашенных «Семнадцати мгновений весны» кажут нам в реклам-паузах оздоровительное мытье унитазов и обалденно сухие прокладки после сюжетов с кошачьим «вискасом», «заклинившим» пивом и гламурных колготок, чуть ли не смазанных майонезом «Махеевъ». Эксплуататорам слипания мозгов шоколадом «Киндер-сюрприз» и «Баунти», управляющим «мечтами» от «Опеля», «Мицубиси» и «Тойоты», похоже, дурно дышится, если они не окажут товарное давление на тех, кто живёт и задыхается от их выхлопных и метеоризмных газов по всей разобщённой державе. В то же время от общества скрыты более 200 д/ф об японской оккупации Китая, Маньчжурии, не говоря об авиационно-корабельных битвах на Тихом океане, после трагедии ВМС США на Гавайях в декабре 1941 года. Аналогичная ситуация санкционированного «неведения» сложилась вокруг фильма Чарли Чаплина «Великий диктатор», хроники из архивов ВМС и ВВС США —

Японии относительно атак экстранеординарных воздушных и морских «камикадзе». Часть «Дела Зорге» засекречена до сих пор.

В преддверии мероприятий, посвящённых Великой Дате — 65-летию Победы стран Антигитлеровской и Антихирухитовской коалиций над Империями Зла, мы вправе заявить:

— Уважаемый господин Президент и Главнокомандующий Вооружёнными Силами Российской Федерации! Уважаемый Председатель Правительства! Господа помощники Президента и заместители Премьер-министра! Дамы и господа, возглавляющие Министерства России! Лидеры «Единой России», КПРФ, ЛДПР, «Справедливой России», СПС, Госдумы! Уважаемый Председатель Комитета Госдумы РФ по делам ветеранов, депутат от Орловской области! Официальный представитель Орловщины в Совете Федерации Федерального Собрания РФ! Ваше Святейшество Патриарх Московский и Всея Руси! Почтенные духовные лидеры ключевых конфессий нашего измученного врагами Отечества! Господа мэры и губернаторы!

К Вам обращаемся мы, Виктор и Сергей Рассохины, уроженцы пережившего оккупацию Орла, города Первого Салюта и Воинской Славы:

Властью, данной Вам народами и народностями колыбели наших предков — Матери-Родины, призываем Вас объявить 2010 год Годом Всеобщего Равенства и Братства народов и нацменьшинств, родившихся на пространстве бывшего СССР. Интеллектуальной, законотворческо-партийной, характерной и финансовой объединённой силой приложите персты и волю свои супротив агрессивному наступлению врагов расейских — внешних и внутренних! Сверхмногое Вам дано Конституцией, именами и душами народными во многомиллионном измерении. Так соответствуйте чаяниям и волеизъявлениям народа-флагмана, народа-путеводителя, народа-Победителя и Освободителя — русского народа, кой был, есть и будет тысячелетним ключом в сплочении и объединении братьев-славян, всех тех, кому близок он разумом, душою, сердцем и телом, истинными завоеваниями и честными помыслами. Неоценим никакими эквивалентами богатств Земли

общенациональный вклад населения Союза Советских Социалистических Республик, его автономных округов в разгром агрессоров, в освобождение народов Европы и Азии от итало-германских фашистов и японских захватчиков. До сего дня окончательно неизвестно общее число людских потерь, понесённых Советским Союзом в 1939–46 годах, а также ранее — в ходе боевых действий в Монголии, Китае, Испании, Финляндии. Скрываются миллионные жертвы, положившие жизнь в дни, месяцы, годы оккупации, эвакуации, становления военпроизводств, жертвы крестьянства, рабочих, железнодорожников, потери разведки на Родине и за рубежом. Маловероятны статистические данные, раскрывающие горе миллионов военнослужащих и граждан СССР, попавших в плен, концлагеря, на фабрики и заводы Рейха. Умалчивается отечественной исторической наукой число советских граждан и гражданок, добровольно оставшихся на стороне противника и позднее (из числа живых, после 9.05.1945 г.) разъехавшихся по континентам и странам Мира. Под воп-

росом местонахождение личного архива И.В. Сталина.

Объявленная «открытость» всероссийских архивов, о чём Вы должны знать, ущербна и фиктивна, ибо большинство «глубоко копающих» исследователей и искателей неофициально контролируются сексотами спецслужб. Даже при благоприятном стечении обстоятельств, Интернете и уважительном отношении хранителей знаний и архивов, нынешние историки (от выпускника ВУЗа до 90-летнего академика) обычно обречены на провал при тиражировании своих трудов в массы, особо если документальный материал несёт заряд сенсационного разоблачения бывших секретных преступлений власти над соотечественниками и народами стран, где проходили тайные операции Второй Мировой войны.

За давностью лет многое из исторического наследия государства автоматически выходит за пределы грифа «Совершенно секретно», становясь достоянием народов. Строительство гражданского общества подразумевает открытость, исключает фальсификацию общепризнанных фактов, независимо от

их позитивности или отрицательности (двух правд не бывает!). Общими усилиями, Вы, работоспособные и дальновзоркие, обязаны наложить вето на засыле иностранных идеолого-развращающих машин, действующих в настоящее время во всех печатных, радио-телевизионных и электронных СМИ, поскольку культивируемая ими «стратегия выживания» наносит глубокие раны и шрамы населению Отечества, превосходя по последствиям пресловутый «План Даллеса».

Международный сионизм, радикалы Ислама, ряд сильных Мира Сего, как Вам известно, веками рассматривали Россию с её природно-сырьевыми богатствами платформой своих геополитических устремлений, территорией, при захвате которой враги нашей Родины вплотную могли продвинуться к реализации планов мирового господства, колонизаторства, рабовладельчества, к установлению тотальной диктатуры оружием и религией. К счастью, народы Советской России, будучи униженными, оскорблёнными, истребляемыми режимами Ленина—Троцкого—Сталина, жизнью и смертью своей, велики-

ми трудовыми и интеллектуальными подвигами уничтожили античеловечную боевую деятельность как внешних врагов, так и внутренних предателей.

В Ваших руках, в силах и полномочиях осчастливить оставшихся в живых победителей квартирами, машинами, дачами, домами — всеми видами товаров и услуг — б е с п л а т н о. Возродите для Героев войны, тружеников тыла, интернированных и репрессированных бесплатный проезд на общественном транспорте, сеть магазинов «Ветеран». Освободите их от налогов и почтовых расходов, а не добивайте остаток их фразой: «Их становится всё меньше». Мало того, необходимо ввести крупные денежные штрафы для «детей» отказавшихся от престарелых родителей — участников боевых действий и трудовых подвигов в тылу. Вырученные средства направлять в Дома ветеранов войны и труда, в интернаты инвалидов, сиротам-наследникам воинов, погибших в локальных военконфликтах и войнах XX–XXI веков.

Концепция безжалостного дикого рынка, карьеристского эгоизма, паранойного накопительства и стяжатель-

ства, схемы увода финансовых средств, ценностей и стратегического сырья за границу, безнаказанность широкомащтабных афёров, преступлений и терактов, система Тэйлора и т.д., и т.п. — жестоко дистанцировали большую часть населения от понимания реформ, проводимых Вами, как руководителями государства. Малейшая оплошность или ошибка при модернизации законов и устоев державы тут же поднимаются «на штыки», усиленно муссируются разнолико-разноцветной оппозицией вплоть до разжигания предреволюционных ситуаций. Грамотно манипулируя свободой слова, волеизъявления, вероисповедания, завоеваниями и жертвенностью послепутчевого периода в истории Новой России, профессиональные партийные кликуши и провокаторы запамятовали, «куда бы» их закрыли за подобные речи и оскорбления власти буквально вчера. Они забыли об ответственности, вкусив частной собственности, закружились в закордонном отдыхе, неожиданно «полюбили» посещать храмы и монастыри православия, мечети, синагоги, буддийские храмы. Отсюда — пустая Государственная

Дума — до каникул и после каникул...

Поныне у ветеранов ВОВ и участников прочих Военных действий в «горячих точках» Планеты НЕТ своего крупнотиражного цветного иллюстрированного журнала объёмом до пятиста страниц. Известных тоненьких газеток и журнальчиков достаточно много, но злободневен именно такой ежемесячник, состоящий из воспоминаний, литературных опытов, изобретательско-рационализаторских предложений, технико-конструктивных схем и фотографий из личного архива авторов. Ещё не поздно привлечь к сбору материалов волонтёров, резервистов, внуков и правнучек павших и живых, молодёжные организации, любителей журналистики, интернетного шарлатанства и хакерства, ветеранов военкоматов. Почему в Германии, Италии, в Англии, Франции и США созданы сотни томов по Истории Второй Мировой войны, где упомянут почти каждый соотечественник, тогда как в России не переиздаётся знаменитый «зелёный» 12-томник? Привыкли ссылаться на «отсутствие» медальонов, но была всеобщая мобилизация населения

1941 года, были списки районных и областных военкоматов! Не всё сожгли при июньско-июльском драпаньи, в окружениях, перед боями... Тонны документов исчезли в Германии, «бродят» по Европе и в других странах Мира. Давно пора Президенту, Правительству, всей госинфраструктуре Российской Федерации объявить оплачиваемую для ветеранов программу-нацпроект «Мы Вас любим, фронтовики!».

Собранные материалы публиковать в упомянутом ежемесячнике на мелованной бумаге 15-миллионным тиражом, распространяющимся не только в России, но и по Планете, дабы не появлялись безмозговые изгои и фальсифицированные трактовки итогов и уроков Второй Мировой и Великой Отечественной войн. В том же издании, назовём его нарицательно-дискуссионно «Верные памяти», к юбилейным датам публиковать произведения писателей-фронтовиков, представителей профессий оборонной промышленности, участников морских, воздушных, наземных операций, связанных с доставкой воентехники, снаряжения, сырья, продовольствия по обязательствам Ленд-Лиза.

Государство, если оно не ущербно-слепое, если не наследует окровавленный негатив режимов и диктатур, развязавших большие и малые войны, должно быть заинтересовано в патриотическом воспитании будущих поколений защитников Отечества. Переход на контрактную службу в Армии, Флоте, ВВС, ПВО, ПРО тем более подразумевает и обязывает правящую элиту России и лидеров Минобороны к созданию дополнительных источников военно-технического образования. Нет необходимости открывать очередные рассадники коррупции — Академии, ВУЗы, спецшколы. Нужно поднять на былую высоту почившее Добровольное Общество Содействия Армии, Авиации и Флоту с его замечательной организацией кружков картинга, мотокросса, багги, авто и судомоделирования, радиодела, авиамоделирования, вернуть обязательную сдачу норм ГТО для здоровых, нормальных, трудных подростков. Им нужны не сайты, казино, клубы, стриптиз-бары и пиво с наркотиками, а ежемесячник, обязательным дополнительным пособием по внеклассному чтению, с последующим

спросом за суть его при неподкупном приёме ЕГЭ.

ДОСААФ в годы СССР воспитал миллионы граждан, отличившихся (как и при ОСОАВИАХИМе) в научно-техническом, чертёжном, слесарном, столярном, моторостроительном, тракторном, корабельном, авиационном, радиотехническом направлениях. Организация способствовала увлечению молодёжи планерным и парашютным спортом, дала на пользу Родине отличных водителей и техников по автомашинам, танкам, БТР, самолётам и кораблям, чего нельзя сказать о сменившей её РОСТО, при которой произошло разбазаривание и растаскивание былых богатств и кадровых школ, давших костяк сегодняшней обороноспособности личного состава Вооружённых Сил Российской Федерации.

При внимательном изучении Ваших государственных биографий оказалось, что большинство из Вас, хотя и призывались, как мужчины, избежали службы в Армии и Флотах СССР, не изучали и не знали стратегии ВВС, не задумывались над тайнами и функциями ПВО, ПРО, МИД, ВПК, ЦГАМО. В «за-

стойные» годы Вы учились, совершенствовались в учениях. УЧИЛИСЬ у ВЛКСМ, КПСС, ЦК, КГБ, обучались в МГИМО, МГУ, МИФИ, МАДИ, НАМИ, МАИ и т.д. чтобы учить, спустя годы, нас «правильности» жития и работоотдачи под оскал обрезных стволов АКМ и полосатые жезлы тех, кому Вы продлили карающую длань власти живую в виде ментовских дубинок и наручников. Неужели Москва и Санкт-Петербург так многих обидели, что следует бояться всех и вся (так и собак, и кошек можно заклеить «террористами»), огородившись от «простосмердных» спальными охранными микрорайонами с минимум трёхметровыми заборами????????????????????

К Вам призываем мы, авторы книги, дилетанты в экономике: почему Вы не в состоянии подписать один Указ, единый Указ «О стабилизации цен российских товаропроизводителей на внутреннем рынке»?! Вы устранились от финансирования госпрограмм по поиску останков погибших воинов в землях и водах России, монополизировав величайшую из эксплуататорских задач, уравнив всякого мужика и каж-

дую бабу вне возраста д о р о г о й — асфальтовой, бездорожной, водной, морской, воздушной, железнодорожной, попутно загнав их в лабиринты частных и муниципальных ЖКХ. Хорошо, если для «проформы бунта» чиркнут спичкой в энергоснабжении свои неврозоиды. А если агенты НАТО, Пентагона, спецслужб Израиля, Великобритании, Японии, Мусульманского Мира?!

Вы вышли из книг, но повзрослели в Интернете, на отечественных «собачках», W.W.W., мониторингах, видеоблогах, селекторных совещаниях. Так почему же Вы, избранники народов, исключили слова «трудящиеся», «крестьяне», «рабочие», «пролетарии», «старатели», «артельщики», «кормильцы», «дорогие сограждане»? Не кажется ли Вам, что ежедневные теле-радио-интернет-факсо-печатные вояжи и спичи, совещательный синдром кощунственны в глазах налогоплательщиков, вышвырнутых в кювет безработицы насильственными (просионистскими) догмами планетарного кризиса, в котором косвенно виновны Вы и Ваши предшественники, допустившие блуждание мировых ва-

лют на руках разноклассовой прослойки экс-всесоюзных аферистов??????????

Человек хочет жить, пить, есть, расти, работать с оплатой, строить дом, рожать и растить детей, сажать деревья, хочет жить и творить вне войны. Каким же образом «борцы с привилегиями» и коррупцией умудрились заморозить строительство и патронирование отечественных фабрик и заводов, допустить куплю, продажу и аренду земли, лесов и воды, предоставить олигархам владение градообразующими предприятиями?! Не виновна ли постгорбачёвская, ельцинская и последующая верхушка власти РФ в выращивании касты пресмыкающихся субъектов с двойным гражданством и тройным сейф-фондом?!

Да, мы проигрываем во многих позициях в новейшем явлении истории цивилизации, в том, что Вы боитесь назвать, но принято считать необъявленной экономической войной. Это не означает, что Вам без согласия народов России разрешено торговать технологиями ВПК, устаревшим, подержанным или новейшим оружием якобы «отстающим» и «недоразвитым» странам —

хоть союзникам, хоть потенциальным врагам. Задумайтесь: а не потому ли у нашей любимой Отчизны огромные проблемы, что тащут её туда, где ей быть не должно и не положено? Бросьте все силы на освоение собственной территории, и помните о том, что продали Миру лицензии на производство автомата Калашникова...

Без брюзжания и пафоса, без тыканья пальцами и привлечения Фемиды — плачевно состояние российской научной и творческой интеллигенции. Высший её уровень канул в Лету, не выдержав морально-психологической травмы разума и души при подрыве «кумулятивных бомб» и «магнитных мин», разворотивших СССР на княжеско-олигархические «осколки». Мы не симпатизируем военизированным утопиям коммунизма. Нам одинаково безразлична температура «холодных» и «тёплых» войн по Цельсию и Фаренгейту. Было время, наследников «шарашек» и секретных КБ ГУ-ЛАГа заставляли трудиться под кнутом и недремлющим оком госбезопасности, под страхом пожизненного обета молчания и прямым шантажом род-

ни, давимой партийными советологами, устремлёнными на Луну и Марс. Выжившая, взъерошенная, поседевшая и полысевшая элитная академическая публика с приходом Ельцина массово эмигрировала в Израиль и США. Помимо банальной измены Родине, стержень бегства и канва взаимовыгодных договоров заключались в международном уровне оплаты труда, в возможности реализоваться с изобретениями, проектами, эпистолярным наследием, чего, увы, не могла дать казна шатающейся «демократии», где каждый второй ещё хранил партбилет.

Так, до кошмарных злодеяний и контртеррористических операций (войны) на Кавказе, зародилась странная, излишне хлопотливая нация, в которой живёт «Я» и умерло «МЫ». Идеологи сатанизма провернули сознание народов на запредельный градус, опустили страну в бездну физиологической похоти и невежества, патронировали всеобщую криминальную революцию. Был навязан ускоренный ритм естественного отбора во всех прослойках общества параллельно на-

шествию вирусов наркомании, проституции, алкоголизма, СПИДа. Вакханалия и спешка при принятии и исполнении законодательства одних обогатили, вторых — убили, третьих — усадили в тюрьмы и зоны, четвёртых — пустили по миру с сумой, словно юродивых дервишей.

Думаем, бессмысленно отображать заново нюансы и перипетии 20-летия кризисной России. Ведь Вы, люди, тогда и не мечтавшие возглавить высшие институты власти страны, прекрасно помните лично, как, что и кто состарили Вас на энные годы в рискованном «ралли на выживание».

Мы поддерживали Вас, чтобы Россия шла вперёд, все эти противоречиво-усложнённые годы своими книгами «Последняя дуэль», «Небесные снайперы» в двух разных изданиях, «Тихие Гавайи?», «ТОК», «Лишний гражданин», «Под созвездием Орла», «Сказка об Иване-Свидетеле», «Шамиль в Калуге». Они хранятся в Ваших официальных и частных библиотеках (о чём нас уведомили подчинённые Вам структуры) вместе с книгой «Мы Вас любим, фронтовики!», выпущенной к 65-летию

освобождения Орловщины от немецких захватчиков. Произведения вышли на народные деньги и средства авторов без поддержки государства. Тиражи в основном подарены, разосланы, вручены жителям Орловской области, гостям региона, уроженцам России, стран ближнего и дальнего зарубежья.

Приветствуя Ваши подвижки на поприще образования и гуманизации общества, а также борьбу с фальсификаторами истории, в очередной раз просим Вашего содействия в издании данной книги о танкистах и боевой технике Второй Мировой войны. Парадоксальные книги не могут быть учебниками — факт. Однако восстановленные парадоксы военной истории помогут грядущим поколениям россиян достойней оценить своё место в Мировом Мире, не раз оглянуться назад, чтобы с наименьшими потерями целенаправленно двигаться вперёд во благо России! В этом завете — сила мудрости и школа боевого искусства наших предков, достойных нового грандиозного Мемориала в любой точке Планеты и миллиардов новых книг, изданных на всех языках Земли!

* * *

Оставаясь верными отмеченным заповедям и канве произведения, сдерживаем обещание: назовём славные имена и подвиги выдающихся советских танкистов. Может статься, они мелькнули в кадрах кинематографистов-современников Н.Ф. Садковича, В.В. Корш-Саблина и 22 операторов, создавших в крови и огне документ ВОВ — фильм «Освобождение Советской Белоруссии». На все 100% мы не увидели лиц тысяч танкистов в д/ф Е.И. Свилова и Ю.А. Райзмана «Берлин» Победного 1945-го, ибо они скрывались под бронёй, в дымном чаде и в аде пожарищ грандиознейшей Битвы, увековечивать которую призвали 40 операторов.

Федеральное Агентство по печати и массовым коммуникациям поддерживает нужные телерадиопередачи «Спокойной ночи, малыши» и «Когда папа был маленьким». Реформирования, проекты, модернизации Министерств культуры и образования не знают границ, заматерев в распределении госинвестиций по нацпроектам. Наверное,

потому что им «некогда» отвечать на письма авторов и тысяч подвижников отечественной и мировой истории, население РФ вряд ли сможет увидеть к 65-летию Победы д/ф длиной почти пять миллионов (!) метров киноплёнки. Под тосты, рюмкозвонство, патристическую и предательскую речь позабыто, **КТО СОЗДАВАЛ ЛЕТОПИСЬ ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ**. Почему лидер Союза кинематографистов, член общественной комиссии при Минобороны Н.С. Михалков (и не только он!) не хотят напрягаться, раскрывать перед нами сюжеты и смысл более 100 документальных лент 1941–45 годов?! Отчего бы «запродюсированным» мэтрам всероссийского телевидения не показать народам издёрганной кризисами страны 65 номеров киножурнала «Новости дня» и 400 номеров «Союзкиножурнала»? Куда смотрят и о чём думают Нарышкин, Шувалов, Кожин, Дворкович, Сурков, Авдеев, Лавров, Чуркин, Рогозин, если вместо 12 короткометражных «Боевых киносборников» 1941–42 гг. многонациональное общество РФ травят сериальными и одиночными «Каменскими», «Никитами», «Телохрани-

телями» и прочими «Улицами разбитых фонарей» в бандитских Санкт-Петербурге и Москве?! Как же так, г-н Фурсенко, г-жа Памфилова?!

Когда никто не мог стать миллионером, смеяться было не с чего и особо не разрешалось, прежде чем враг пленит 63 советских генерала, 19 августа 1941-го экипаж старшего лейтенанта **Колобанова** выдержал уму непостижимый бой с 40 танкерами противника. Его КВ под номером 864, в засаде близ дороги, ведущей от Луги на Гатчину, подбил и уничтожил... 22 танка агрессора. Ни одна из машин 1-го танкобата 1-го танкополка 1-й танкодивизии, где служил и воевал удалец Зиновий Колобанов, никогда не получит 156 прямых попаданий немецких снарядов. Чудом или покровительством богов войны следует признать возвращение экипажа живым в свою дивизию после боя. Затрудняемся ответить, за какие «такие грехи» «колобановцы» не были возведены командованием в ранг Героев Советского Союза.

Редчайшим примером воинской доблести и боевого мастерства является и будет служить в веках биография ме-

ханика-водителя танка **Сергея Васильевича Фёдорова**. Лейтенант 1924 года рождения с 1942-го был виртуозом вождения в 250-м танковом полку. На следующий год Серёжа — командир отделения, позднее помощник командира и командир взвода разведывательного эскадрона 13-й Гвардейской кавалерийской дивизии. КАК воевал будущий послевоенный Герой Соцтруда на Западном, 1-м и 2-м Украинском фронтах говорит факт, что он — полный кавалер Ордена Славы — бесценной награды среди солдат и матросов. В мирное время «танкист при кавалерии» участвовал в восстановлении народного хозяйства, трудясь в Госбанке СССР, возглавлял колхоз им. С.М. Кирова в Богородицком районе Тульской области. Кроме Орденов Славы 3-х степеней, ленинский орденосец награждался Орденами Трудового Красного Знамени и Красной Звезды. К горечи многих, Фёдоров умер в «боеспособном» возрасте — он не дожил пяти лет до полувекового юбилея...

Пацаны и пацанки СМИ РФ укатились в США. Никто из них, в том числе сынишка Арканова, спецкор НТВ,

Арканов-мл. не знают (мы уверены в этом) русского американца **В.Ф. Мартехова** (как не знают они И. Сикорского, А. Прокофьева-Северского, А. Картели — штатовских авиаинженеров, эмигрировавших из России). Ровесник Октябрьской революции под флагами международных большевиков, Василий родился далеко от неё — в штате Огайо. Папа горбачил на «плохишей-буржуев» шахтёром на руднике. В 1921-м Мартеховы решили вернуться на историческую Родину. Поселились в Алма-Ате, Вася закончил семилетку. Не долго думая, юноша пошёл по стопам отца — уехал в Кемеровскую область, искать «лучшей доли» на шахте Прокопьевска. В 1940-м его призвали в РККА. Через год Василий беспредельно рад новенькой форме лейтенанта, выпускника Харьковского танкового училища.

Звёздный час 27-й Гвардейской танкобригады, где командовал танковой ротой старший лейтенант Мартехов, грянул на Воронежском фронте в первые недели июля 1943-го. Танкисты, приданные 7-й Гвардейской армии, действовали под Масловой Пристанью,

Ржавцом и Красной Поляной на Белгородчине. Освобождая сёла и хутор, гвардейцы с 5-го по 12-е июля истребили около 300 солдат и офицеров. В Шебекинском районе «мартеховцы» остановили и обескровили шесть САУ, три танка, восемь орудий, три миномёта, разрушили коммуникации и укрепления немцев. Разгорячённые схватками товарищи планировали развить успех, но трагедия постигла экипаж Василия Фёдоровича в бою 12 июля. Ленинский орденоседец, награждённый двумя Орденами Красной Звезды погиб. 26-летнего старшего лейтенанта похоронили с почестями в сельце Вознесеновка, в Братской могиле. Дух русского американца воистину вознёсся над просторами Края Предков. В селе установили мемориальную доску. В Алма-Ате есть улица имени танкиста В.Ф. Мартехова. Его отметили партия и правительство 26 октября 1943-го званием и медалью Героя Советского Союза посмертно. Было бы замечательно (на фоне ядерного разоружения), если бы к маю 2010 года ему бы поставили небольшой монумент, памятный камень или обелиск в штате Огайо, по согласо-

ванию Д.А. Медведева и Б. Обамы, не часто вспоминающими Ленд-Лиз...

Родом из старинного города Казань русский из рабочих, **Владимир Николаевич Николаев**, двое суток (!) державший переправу через Вислу у посёлка Коло, в двух верстах от польского городка Баранув-Сандомерски. Бывший восьмиклассник и слесарь меховой фабрики, отличник Чкаловского танкового училища выпуска 1941-го, лейтенант воевал с июня 1942 года. Офицер проявил себя исключительным храбрецом в наступательных операциях и при обороне в рядах 56-й танкобригады, бывшей оккупантов в составе 7-го Гвардейского танкового корпуса 3-й Гвардейской танковой армии, сражавшихся на 1-м Украинском фронте. В одном из боёв в июле 1944-го Николая тяжело ранило. Врачи и медсёстры, оказавшие первоначальную помощь, отправили его в госпиталь. Направляясь в пункт назначения, раненый капитан оказался в эпицентре оружейного противостояния за переправу через Вислу. В сложнейшей обстановке танкист взял командование на себя, отражал атаки с бойцами 3-го и

4-го августа 1944 года до подхода своих.

Герой Советского Союза капитан Николаев, награждённый Орденами Красной Звезды, Отечественной войны 1-й степени, двумя Орденами Ленина, отдал жизнь в боях за Львов 30 октября 1944-го. Ему было 23 года. Он мечтал жить, учиться, работать, но лёг навечно на холме Славы во Львове. Имя Героя увековечено в Казани в одной из улиц города. Печально, что его жизнь и судьба, что биографии тысяч таких, как он, не охлаждают сегодняшний рассудок «самостийцев независимой Украины», позорящих историю и братство славянских народов...

Красноярский крестьянин **Александр Акимович Петряев** родился, учился, работал в селе Галактионово Краснотуранского района, откуда был призван в Красную Армию. Знаток тракторов становится механиком-водителем бронированно-гусеничной машины в 3-й Гвардейской танковой бригаде. Соединение числилось в 3-м Гвардейском танковом корпусе, принадлежавшем 5-й Гвардейской танковой армии (3-й Белорусский фронт). Руки, ум, смекалка, ноги, глаза Петряева позво-

лили экипажу лидировать в ходе форсирования рек Березина и Сха 30 июня 1944 года, прорвать заслон захватчиков при взятии города Борисов. Шестнадцать часов (!) братья по оружию находились под перекрестием вражеского огня, маневрируя по городским улицам. Огрызаясь прицельным огнём пушки и пулемёта, гвардейцы «намахнули» пару фрицевских танков, размолотили гусеницами «гнёзда» МГ, коммандатуру и штаб немецкого гарнизона. Величайшим достижением боя стало освобождение экипажем не менее двухсот красноармейцев и офицеров, попавших в плен.

Гвардии сержант Александр Акимович Петряев не вернётся в родное Галактионово — погибнет смертью защитника Отчизны вместе с патриотическим экипажем. Героев-танкистов опустят в Мать-землюшку на месте финальных боёв — в Борисове. Будете проездом, остановитесь: поклонитесь Героям у моста через Березину на автомагистрали Москва — Минск. Громче сигнальте, Памяти Их...

Пределльно удивительные случаи происходили по обе стороны фронта (по

меткому выражению А.Т. Твардовского «Нам осколки даже в кашу залетали иногда»...). Одним из настоящих Тёркиных, а не лживых Чонкиных проявит себя украинец, старший повар 91-го танкополка рядовой **Иван Павлович Середа**. Будущий отличник Донецкого довоенного общепита родился 1 июня 1919-го в крестьянской семье, проживавшей в селе Александровка. Позднее — покинул Краматорские земли, проживал и учился в Галицыновке Марьинского района той же Донецкой области. В армию Ваню забрали в «аккурат» к вторжению немцев в Польшу, в 20 лет.

Часть, где он служил «второй мамой» для бойцов и офицеров, входила в 46-ю танкодивизию 21-го мехкорпуса Северо-Западного фронта, дислоцировалась неподалёку от Двинска в августе 1941-го. Рядовой Середа, участвуя в бою за город, умудрился вскарабкаться на притормозивший немецкий танк и уничтожить его пулемёт... топором! Завидев такое, наши пехотинцы-стрелки рванулись вперёд, пленили экипаж и бронемашину. Впоследствии, богатырь Середа (при «корешах») в развед-

рейде в тылу врага, взорвал танк связкой гранат, покосил из пулемёта более десяти крестоносных мотожиганов, прокатившихся по Европе на BMW и «Цюндапах». За эти подвиги повар-смельчак стал одним из первых Героев Советского Союза среди однополчан и танкистов дивизии — 31 августа 1941 года. Вполне вероятно ошибка авторов — Серёда заслужил «Звезду» Героя ранее многих солдат и офицеров фронта...

Где-то рядом со святыней Русской Земли — Козельской Оптиной Пустыню, родился в деревушке Алешня крестьянский мальчик **Иванушка**, по отцу **Степанович**, по фамилии **Трубин**. Случилось счастье родителей 25 ноября 1918-го. Шли годы — пацана воспитывали лес, река, пруд, простые игры и игрушки, труд по дому и на огороде, первые шаги в школе. Выучился на тракториста. Думал, пригодится в колхозе, про съезд в город и не помышлял. Вышло, сгодится русский парень не в миру, а на войне, с которой он — не вернётся.

С июня 1941-го Иван командует экипажем танка. Его 288-й танкобат включался в 97-ю танкобригаду 12-го тан-

кокорпуса 3-й Гвардейской танковой армии, противостоявших агрессорам на Брянском фронте. 23-летний старший сержант, кандидат в члены ВКП(б) Трубин прослыл храбрецом в июле 1943-го, в дни, когда решались человеческие судьбы освободителей Орловщины и граждан, оккупированных на её обширной территории.

19 июля «трубинцы» смяли миномётную батарею, две противотанковых пушки, подбили танк под деревней Изотово. На следующий день, производя стремительную разведку боем у деревни Троицкое, калужанин, зайдя в тыл противника, сокрушил штурмовое орудие. Спустя два дня спаситель Орловщины и её жителей, награждённый Орденами Ленина и Красной Звезды, пал смертью воина в бою. Герой упокоился в Юдино Залегощенского района. В этом районе осенью 2009 года у села Красное поисковики-энтузиасты нашли останки 400 солдат, матросов и офицеров и, возможно, ещё найдут...

Именем Ивана Степановича Трубина освящены улицы Залегощи и Козельска. На территории проблемно работающего сахарного завода, что в райцент-

ре Орловщины, но сей день немым укором следит за рыночной действительностью бьют Героя бронетанковых войск...

От Тамбова до Берлина беспощадно уничтожал фашистов, но и сам нёс тяжёлые потери 253-й отдельный танковый полк под командованием подполковника Е.П. Яговкина. Под Мценском, Орлом, Брянском и другими населёнными пунктами геройски отличились экипажи броненосцев, лейтенантов П.Д. Дмитриева, М.Г. Черевко, Е.А. Максименко, И.А. Конакова, комсорга 2-й танкороты Вахнина. Не жалели ни себя, ни машин командиры танков, младшие лейтенанты А.Е. Тереховский, В.В. Сметана, командир 2-й роты И.В. Артюхов. Огромный труд по подготовке «тридцатьчетвёрок» к боям вынесли на своих руках смекалистые механики и члены экипажей под началом заместителя командира полка по техчасти майора Г.И. Щурова.

Ровесник Октябрьской революции, выпускник танкового училища старший лейтенант **Иван Владимирович Артюхов** прибыл с однополчанами на родную Орловщину в первых числах июля 1943-го. Всё пролетело в памяти, пока

двигались к станции Хомутово: Родина — село Тюнино, мама — Мария Фёдоровна, земляки и друзья из Дубровского района, семилетка, работа на колхозной МТС и в полях на тракторе. Червоточили мысли о жене, детях, родной тёте — они проживали под кованым сапогом жестоких оккупантов, видели античеловечные преступления гитлеровцев и полицаев.

Иван был одним из опытнейших танкистов полка, служил в РККА с 1938 года. Храбро сражался с врагом два года войны. Завоевал уважение среди красноармейцев и офицеров, гордился выстраданной наградой — Орденом Красной Звезды, благодарностями от командования. Таких, как он, воинов подполковник Е.П. Яговкин и замполиты танковых частей чуяли за версту. Всё, что знал в танково-оружейной теории и практике, старший лейтенант доступно разъяснял новобранцам, которым предстояло вступить в сражения.

Учёба и доведение профессиональных навыков танкистов до автоматизма продолжались недолго. 17 июля 1943 года, полк, включённый в 3-ю армию генерала А.В. Горбатова, вмес-

те с воинами 25-го стрелкового корпуса под началом генерала П.В. Перервы участвовал в прорыве немецких укреплений, расположенных вдоль реки Алешня. После артподготовки и авианалёта наших бомбардировщиков, взаимодействуя со стрелками корпуса, а также с САУ 1538-го полка и с экипажами 82-го танкополка, танкисты 253-го полка пробили брешь в позициях неприятеля в районе Алексеевки и Панамы, к полудню захватив окраину Арсеньево.

В бою за Панаму боевая машина комсомольца Вахнина загорелась от попадания снаряда. Тяжело раненый осколком командир в дыму и огне остался в строю, прикрывая однополчан прицельными залпами по противнику.

Через двое суток подопечные Яговкина столкнулись с яростным сопротивлением немцев, засевших на рубеже обороны у Протасово. Наступление сдерживалось шквальным огнём артиллерии и крупнокалиберных пулемётов, косивших нашу великую пехоту. лейтенанту П.Д. Дмитриеву удалось «впечатать» в землю несколько «огневых гнёзд» фрицев, но при этом экипаж машины по-

пал под массированный обстрел из орудий и миномётов. Пали смертью отважных защитники Орловщины — механик-водитель и радист. Командир танка с башнёром покинули машину с личным оружием и пулемётом «тридцатьчетвёрки». Долго отстреливаясь от нападавших врагов при попытках вырваться к своим, Дмитриев потерял фронтowego друга, был тяжело ранен. Смелчака прикрыла собой ночь...

О мужестве и стойкости **Ивана Аксёновича Конакова** знали не только на Брянском фронте — на всех фронтах. Боевой товарищ И.В. Артюхова, командуя танковым взводом во 2-й танкороте, освобождая Орловскую землю и её жителей, расстрелял и задавил свыше 80 рядовых и офицеров Вермахта. В том же бою лейтенант и его экипаж раздавили 9 противотанковых орудий, превратили в металлолом 3 БТР, две самоходки и два танка, за что волевого командира наградили Орденами Отечественной войны 1-й степени и Красной Звезды.

За три дня ожесточённых и упорных боёв «артюховцы» убили около 200 захватчиков. Краснозвёздные рат-

ники под командованием ротного размолотили, смяли, подожгли 6 танков, дюжину мотоциклетов, 5 БТР, 6 миномётов, 3 батареи противотанковых пушек. Танкисты 253-го отдельного танкового полка захватили у «рейховцев» 40 000 патронов, 12 000 снарядов, 4 противотанковых орудия, 15 БТР, множество иных военных трофеев.

В дальнейшем полк участвовал в кровопролитных боях за Новую Слободку, штурмовал укрепрайон немцев вдоль Апальковской гряды во Мценском районе, поддерживал наступление пехотинцев из 856-го стрелкового полка, 342-й стрелковой дивизии, взаимодействовал с 13-й и 17-й танковыми бригадами. В пятидневных боях под Апальково, тяжёлых по потерям в живой силе и технике с обеих сторон, в союзе с танкистами отличились боевым братством и отвагой артиллеристы, пехотинцы, авиаторы. 27 июля 1943-го отдал жизнь за будущую независимость Родины 26-летний старший лейтенант Иван Владимирович Артюхов, мечтавший ворваться в Орёл и устроить пир в честь Победы у себя дома, чтобы потом гнать немчуру без передышки до Бер-

лина. Многие воины не услышат голоса Ю.Б. Левитана, слова «Салютовать».

Он успел порадоваться Ордену Александра Невского, но чуть-чуть не дошёл до любимого Орла, которому будет суждено стать Городом Первого Салюта в паре с кровным побратимом Белгородом. Его похоронили в воинском захоронении в центре Апальково, где поныне покоятся останки 367 бойцов и командиров. Здесь упокоились боевые друзья И.В. Артюхова, лидеры танковых взводов А.Е. Тереховский, Е.А. Максименко, В.В. Сметана, М.Г. Черевко и члены их бесстрашных экипажей. Впоследствии, отдавая Честь погибшим, освобождавшим Орёл и Орловскую область, командование содействовало перезахоронению Героя Ивана Владимировича Артюхова в Сквере Танкистов города, где у Братской могилы танкистов ныне несёт службу Пост № 1.

По-своему интересна и прямолинейна оценка событий и возможностей техники периода июль-август 1943 года «фатером Панцерваффе» Гейнцем Гудерианом. В «Воспоминаниях Солдата» генерал-инспектор бронетанковых войск анализирует итоги и уроки опе-

рации «Цитадель». Мозговитый противник, облетевший Орловщину на «Шторхе» не один раз, мотавшийся по ней на вездеходах и лимузинах, пишет:

«С 10 по 15 июля 1943 года я посетил оба наступающих фронта, с начала южный, потом северный, и уяснил себе на месте в беседах с командирами-танкистами ход событий, недостатки наших тактических приёмов в наступательном бою и отрицательные стороны нашей техники. Мои опасения о недостаточной подготовленности танков «Пантера» к боевым действиям на фронте подтвердились. 90 танков «Тигр» фирмы Порше, использовавшихся в армии Моделя, также показали, что они не соответствуют требованиям ближнего боя; эти танки, как оказалось, не были снабжены в достаточной мере боеприпасами. Положение обострялось ещё и тем, что они не имели пулемётов, когда врывались на оборонительные позиции противника, буквально должны были стрелять из пушек по воробьям. (Слово в слово оценивал возможности пушек Т-26 И.В. Болдин, в мемуарах «Страницы жизни». — М., 1961. — *Авт*). Им не удалось ни

уничтожить, ни подавить пехотные огневые точки и пулемётные гнёзда противника, чтобы дать возможность продвигаться своей пехоте. К русским артиллерийским позициям они вышли одни, без пехоты. Несмотря на исключительную храбрость и неслыханные жертвы, пехота дивизии Вейдлинга не смогла использовать успех танков. Продвинувшись около 10 км, войска Моделя были остановлены. Правда, на юге успех был больше, но он был недостаточен для блокирования русской дуги или для понижения сопротивления. 15 июля началось русское контрнаступление на Орёл, оборона которого была ослаблена в целях высвобождения сил для наступления. 4 августа город пришлось оставить. В этот же день пал Белгород.

До этого дня части, находившиеся в районе р. Зуша, р. Ока северо-восточнее Орла, упорно отражали все атаки противника. Это был тот самый район, который я избрал ещё в декабре 1941 г. для сосредоточения своей 2-й танковой армии. Из-за этого района и возник у меня конфликт с Гитлером, который затем и был использован фельд-

маршалом фон Клюге для снятия меня с должности.

В результате провала наступления «Цитадель» мы потерпели решительное поражение. Бронетанковые войска, пополненные с таким большим трудом, из-за больших потерь в людях и технике на долгое время были выведены из строя. Их своевременное восстановление для ведения оборонительных действий на Восточном фронте, а также для организации обороны на западе на случай десанта, который союзники грозились высадить следующей весной, было поставлено под вопрос. Само собой разумеется, русские поспешили использовать свой успех. И уже больше на Восточном фронте не было спокойных дней. Инициатива полностью перешла к противнику».

Ещё один германский авторитет танковых операций, участник Первой Мировой и агрессии в Польше, Бельгии, Франции, командующий 3-й танкогруппы на Восточном фронте генерал-полковник Герман Гот признаёт 1943 год потрясающей драмой, начавшейся под Сталинградом. Уроженец Нойруппина, хладнокровный тактик и стратег, лич-

но участвовавший в ключевых битвах Второй Мировой войны на советско-германском фронте, отмечал, что после Битвы на Волге «боевые действия в Африке тоже пришлось прекратить. В июле англо-американские войска высадились на о. Сицилия, а осенью — в Италии. Таким образом, в Европе началась война на два фронта. Высокоиндустриальная Америка уже давно оказывала помощь России путём поставок танков и другой боевой техники. (Только танков разных типов и классов, доставленных конвоями по обязательствам Ленд-Лиза Великобританией и США Вооружённым Силам СССР было не менее 12 755 экземпляров. Конкретнее, Туманный Альбион поставил Советскому Союзу 5218 танков, Новый Свет — 7537 машин. — *Авт.*) Провал под Курском — Белгородом операции, известной под условным наименованием «Цитадель», явился особенно тяжёлым ударом для немецких бронетанковых войск, потерявших там много техники. Наконец, ряд других обстоятельств в самой Германии сильно затруднял действия командования, — продолжает герр Гот. — Пехотные

дивизии не удавалось обеспечивать необходимым количеством противотанковых средств, и недостаток в них приходилось возмещать танками. (По проблематике конструкций и производства противотанковой артиллерии был вынужден признать поражение сам Гитлер, заранее предупреждённый Гудерианом об «ахиллесовой пяте» пушкарей Вермахта. — *Авт.*) В результате, несмотря на ежемесячное производство в среднем 2000 бронемашин всех типов, они не использовались для выполнения основной их задачи — ведения решительного наступления. К тому же производство танков, хотя и медленно, начало сокращаться из-за налётов американской и английской авиации, выводившей из строя многие предприятия военной промышленности и в особенности те, которые производили запасные части. В то же время у противника производство боевой техники быстро росло. В конце концов, чаша весов военного счастья окончательно склонилась на сторону противников Германии».

О сверхчеловеческих подвигах советских противотанкистов, кромсавших,

пробивавших, сжигавших живую силу и бронетехнику Третьего Рейха давно пора создать многотомную библиотеку для неблагодарных партийных и беспартийных потомков. Когда-нибудь, может быть, на страницах этой книги авторы прикоснутся к трагическим и триумфальным страницам летописи об истребителях танков, классически показанных Юрием Бондаревым в книге и фильме «Горячий снег». Временно отвлечёмся от танковой канвы повествования, дабы раскрыть несведующим читателям, что такое «ЛЕНД-ЛИЗ»...

* * *

В буквальном переводе словосочетание английских слов означает «давать займы, давать в аренду». Любителям математики будет интересно прочесть (и осознать) как это умели делать американцы в годы бессменного президентства Франклина Делано Рузвельта. Отнюдь не случайно экс-президент РФ, ныне Председатель Правительства В.В. Путин считает союзника одним из флагманов мировой экономики, преобразователем ВПК, ВВС, ВМС, автомо-

билестроения и сельского хозяйства, а в целом — США.

Джонсон Хайрам говорил: «Первой жертвой войны становится правда». Ричард Уэйтли выразился не менее афористично: «Каждый хочет, чтобы правда была на его стороне, но не каждый хочет быть на стороне правды». Соавторы Ленд-Лиза, авторитетные юристы Э. Фоли и О. Кокс, поднявшие из бумажных недр закон времён Президента Б. Гаррисона 1892 года, прекрасно знали о совместимости лжи и правды до Пёрл-Харбора, но наверняка не предвидели, насколько широкомасштабным станет их документальное «детище».

Многонациональный американский народ помог народам СССР 14 795 самолётами различных типов. Военным и гражданским Флотам Советской России были предоставлены 105 десантных и 96 торговых судов. Среди них имелись суда новой постройки и танкеры. Для арктических широт и Северного морского пути отправлялись три мощных современных ледокола. Кораблестроительная промышленность США, согласно документам, передала сражающемуся Советскому Союзу 140 охот-

ников за субмаринами, 77 тральщиков, 28 военфрегатов, 202 скоростных торпедных катера.

Не менее значимыми являлись поставки сухопутной техники и вооружения, например, 8701-го трактора, нужных Красной Армии как вода, спирт и хлеб. Да, работали в меру «лошадиных сил» отечественные дизельные «Ворошилов» и «Коминтерн», которые были мощнее легендарных «Катерпиллеров» и «Фордзонов». Давно ушли в прошлое транспортёры «Холм», «Дарлингтон», трактора схемы Э.М. Виллока, разработки инженеров Стерна, Рачецкого, Джонсона, Вильсона. Да, до войны советской тракторной промышленностью было выпущено 7780 бронированных тягачей «Комсомолец» с пулемётом на базе Т-38. Однако не будем забывать, что тысячи из них были потеряны, растащены, подорваны, разобраны на запчасти до декабрьских морозов 1941-го, т.е. почти за полгода до налёта пиратов Нагумо-Футида-Гэнда на Гавайские острова.

Как отмечалось выше, танковая промышленность США переправила в СССР 7537 танков различных «весовых кате-

горий» и модификаций. Основные различия машин заключались в типах двигателя, калибре пушек и пулемётов, в ремонтпригодности, бронировании, в специфике применения в боевых условиях. Сокращающееся поколение дорогих фронтовиков (по обе стороны Атлантического и Тихого океанов) помнит бронемашину М4А3 «Шерман» и М26. Не будем сейчас рассматривать тактико-технические данные танков, их боепригодность и эксплуатацию на советско-германском фронте — это сугубо отдельное исследование. Думаем, 7537 боевых аппаратов с пушками, зенитными пулемётами и на гусеничном ходу не могли использоваться командованием советских танковых формирований в качестве «живых мишеней» для стрельб асов и начинающих Панцерваффе.

Величайшую благодарность от населения, военнослужащих, народного хозяйства, всех видов промышленности заслужили инженеры и рабочие автопромышленности США, создавшие и собравшие 375 883 грузовика. Они «растворились» по фронтам и стране и, хотя, как говорится, были на дюймах, завоевали славу качественных, мощ-

ных, неприхотливых, вездеходных трудяг войны и после неё, при подъёме СССР и стран Европы из руин и пепла. В освобождении миллионов рабочих рук и лошадей от тяжких работ в полный КПД моторесурса и крутящий момент задействовались «Интернейшенл», «Студебеккеры», «US-6X4», «US-6», «Джиэмси», «Додж», «Шевроле» и их модификации. Часть из них приехала своим ходом через Иран и Ирак. Другая (преобладающая) — доставлялась в контейнерах в трюмах караванов и затем собиралась специально обученными бригадами автомехаников. Штатовские грузовики, безусловно, воспитали сотни тысяч первоклассных водителей, автослесарей, притягивали и приобщали к автоделу молодёжь, частично конструктивно легли заделом для советских армейских «проходимцев» послевоенного периода. На их шасси устанавливались кошмарные для немцев реактивные установки «Катюша», понтоновые и специальные модификации. Они оказались ведущим транспортом при передислокации артиллерии в полевых условиях круглый год. Мало им памятников!

Благодаря добросовестному труду рабочих и служащих «Форда», «Америкэн Бантам Кар Компани», «Виллис-Оверлэнда», «Уорнера», «Борг энд Бэка», «Спайсера», «Бендикса», «Росса», «Гудьира» Вооружённые Силы СССР получили по Ленд-Лизу 51 504 полноприводных «джипа». Хотя у нас были собственные разработки (в основном вездеходы ГАЗа конструкции В.А. Грачёва, А.А. Липгарта, А.М. Кригера), внедорожников не хватало ещё до войны. Сказались боевые и эксплуатационные потери в Китае и Финляндии, в первые месяцы ВОВ, щедрота И.В. Сталина по отношению к испанскому, китайскому, монгольскому народам. Тем важнее через 65 лет поклониться авторам знаменитого «Джи-Пи», более известного как «Виллис» — Рою Эвансу, Барни Русу, Карлу Пробсту и Дельмару Россу. Без их массовки «4Х4», без подвигов шофёров, воевавших на дорогах и бездорожье против держав «Оси», нереально представить Общую Победу народов СССР, США и Великобритании. Ныне ругаются с НАТО. Клянут Бушей с куриными ножками, ковыряются в белье М. Левински и

Б. Клинтона. Обвиняют (есть за что) К. Райс, мечтают дружить с Б. Обамой. Никто из оппонентов, политдискуссионщиков, СМИ и мэтров синема опять не желают вспоминать, писать статьи, снимать фильмы о судьбах экипажей 42-х конвоев, осуществлявших доставку грузов по Ленд-Лизу. Помнящие посылают им ежегодные венки по волнам, ибо 58 транспортов из состава названных караванов никогда не прогудят портам приписки — погибнут под бомбами «орлов» Люфтваффе, от торпед Кригсмарине и Объединённого Флота.

Каким эквивалентом у. е. и пр. матбогатств оценить службу в Красной Армии мотоциклистов, которым достались во владение 35 000 американских мотоциклов? Пальму первенства поставок двухколёсных аппаратов в Россию держала именитая фирма «Харлей-Дэвидсон», известная не только «хромированностью», но и V-образными 4-тактными нижнеклапанными моторами. Сегодня в музеях проблематично полюбоваться одиночным 25-сильным «ВЛА-42», развивавшим при массе 257 кг — 120 км/ч.

Народы Америки фактически «обули» автовойска русских, переправив в

годы войны 3 миллиона 800 000 первоклассных автопокрышек. Нехватка резины была головной болью Верховного Главнокомандующего. Конечно, в Советской России застревало всё, что создано человеком для передвижения по земле. При всепогодном межсезонье и усложнённом ландшафте нашей Родины владельцы «ЗИСов», «ГАЗов», «ЯСов», «УралЗИСов» и трофейной техники рассказывали небылицы о заморских покрышках. Справедливости ради, иногда они были былью, поскольку заокеанская резина достойно штурмовала российские снега, грязь, глину, пески, не подвела в Европе, выручала при разгроме Квантунской Армии в Азии. Даже «сбрасывая за борт» (спысывая) миллион автопокрышек, ради интереса, подсчитайте, на сколько военных авто хватило бы оставшихся скатов.

Оборонная промышленность США, заручившись поддержкой ВМС Англии, охранявших конвои, поставила государству рабочих и крестьян 8218 зенитных орудий, 132 000 пулемётов, 345 000 тонн взрывчатки.

На железнодорожных магистралях и

второстепенных железных дорогах державы, покрываясь копотью, паром, смазками, дымом, ранами от бомбёжек и диверсий, покоряли пространство и время 1981 паровоз, 11 300 платформ и вагонов. Они прибыли помогать фронтам и тылам благодаря очень напряжённой работе Дальневосточного пароходства, его начальника К.Г. Кондратьева, капитанов К.С. Бадигина, Г.А. Мезенцева, а также многих других моряков, Героев Северного Флота и приписанных к Мурманскому пароходству мирных судов. В общем деле велики заслуги уполномоченного закупочной Комиссии на западном берегу США Л.И. Разина, начальника Комиссии П.М. Захарова, американского генерала Д. Бэрнса, курировавшего вопросы Ленд-Лиза в Москве. Много сделали для укрепления внешнеторговых связей между СССР и США глава Управления «Ленд-Лиз Корпорейшен» Э. Стеттиниус, внучка импресарио-эмигранта Лия Сигел, работавшая в Комиссии Ленд-Лиза, руководитель моторной корпорации из Сан-Франциско, большой специалист по закреплению локомотивов на палубах, Менли С. Гар-

рис. За перегонку двухмоторных летающих лодок «Каталина» фирмы «Консолидейтед» отвечал головой комиссар авиагруппы Н. Ф. Пискарёв.

Команды всех без исключения кораблей и судов, в которые, минуя предрассудки, стали привлекать женщин (отцы, братья, мужи, любовники воевали в Африке, Европе и на Тихом океане), работали не халатно, а с перенапряжением. Если имя деда Лии — Л.Ф. Фёдоров — мало кому известно, задумайтесь, «что такое» доставленные караванами 2 миллиона 700 тонн газолина, 842 000 тонн сырья для химической промышленности, 2 миллиона километров телефонного кабеля. Им можно было стянуть «талию» Земли-матушки несколько раз по экватору! Без шуток, почему же самолюблённые многочисленные «историки» родом из СССР не исследуют обувание красnozвёздной Армии, ВВС, Флотов, ПВО в размерах ПЯТНАДЦАТИ МИЛЛИОНОВ ПАР ОБУВИ??? Это ли не доказательство высокой патриотичности янки, их безграничного уважения народов Страны Советов?

Авторы не открывают и не закрывают Америки: «За морем телушка стоит полушка, да перевоз дорог!» Увы, за рубежами фольклора найдутся косноязычные. Они съезвят по шаблону об оттяжке сроков открытия Второго фронта. Зачем им думать, «каким ето образом» перебросить Армии и технику через Атлантику и Ла-Манш, кишевшие минами и пиратами К. Дёница*. «Авиаманы» подначат, что «Аэрокобры» унесли немало жизней не только на трассе перегона Аляска-Сибирь, потому что были подвержены штопору. Уже забыто, что на штатовском истребителе с центральным расположением «Аллисона» геройски сражались «Маэстро» ВВС СССР — великие и результативные пилоты А.И. Покрышкин, Г.А Речкалов, А.Ф. Клубов, Д.Б. Глинка, П.И. Чепинога, В.Ф. Сиротин, А.В. Алелюхин, С. Амет-хан, И.И. Бабак, В.И. Чиж, И.Ф. Балюк, В.А. Фигичев, П.М. Берестнёв и сотни других...

---

*Например, с конвоем РQ-17 танкисты и ГАБТУ Красной Армии ожидали получить 120 «Валентайнов», более 370 средних и лёгких М-3, 90 «Матильд», 30 «Черчиллей» и 540 тонн запчастей. О судьбе каравана хорошо рассказал бывший юнга, писатель Валентин Пиккуль. Вся техника пошла на дно...

«Мореманы» напомним, что суда типа «Либерти» ломались чуть ли не пополам из-за плохого качества электросварки, что ледоколы вернулись после войны в порта приписки. «Пехотоманы» с матом и без него отметят, что на фронтах и военно-морских базах не хватало всего, от махорки до любой единицы техники и оружия. У каждого из них — своя правда. Пойдём другим путём — обратимся к переписке Ф.Д. Рузвельта и И.В. Сталина.

7 октября 1942 года Иосиф Виссарионович просил «борца с олигархами», воспрянувшего духом после налёта Б-25 Дж. Дулиттла на Токио, об ежемесячной поставке 500 истребителей, 10 000 грузовиков, 5000 тонн алюминия, 4000–5000 тонн взрывчатки. Отвечает Франклин Делано Рузвельт, одинаково любимый и ненавидимый всемирным еврейством, инвалид в быту, однако Президент Соединённых Штатов Америки:

«Я рад сообщить Вам, что предметы, о которых идёт речь (к указанному: 2 миллиона тонн пшеницы и как можно большее количество мясных консервов, жиров и концентратов. — *Авт.*),

могут быть выделены для поставок, как указано ниже:

Пшеница — 2 миллиона коротких тонн в течение оставшегося периода протокольного года приблизительно равными частями ежемесячно (американская короткая тонна равна 0,907185 т. — *Авт.*).

Грузовики — 8000—10 000 в месяц.

Взрывчатые вещества — 4000 коротких тонн в ноябре и по 5000 тонн в последующие месяцы.

Мясо — 15 000 тонн в месяц.

Консервированное мясо — 10 000 тонн в месяц.

Свиное сало — 12 000 тонн в месяц.

Мыльная основа — 5000 тонн в месяц.

Растительное масло — 10 000 тонн в месяц».

На данном ежемесячном фоне всякая фронтальная шутка, озвученная кем угодно, независимо от национальности, матерно и протокольно, глупа — никто из одевших госформу или обмундирование, не работает и не воюет голодным. Приблизивший Май Победы Рузвельт умер, не увидев Её. Он не распорядился устно и не подписывал документов относительно атомных бомбар-

дировок Империи Хирохито — преступление над Человечеством совершила клика Гарри Трумэна. Переживший Франклина Иосиф оставил нам «ленд-лизровский» должок — 722 миллиона долларов. По пересмотренному соглашению от 1972 года срок его выплаты истёк 1 июля 2001 года! Вот они где — конгломерат «касыяновцев», «ельцинских», «путинских», ныне «медведевских». Попались, интерпольные березовские, гусинские, смоленские, сошниковы, кто там ещё? Сегодня, в первые дни октября 2009 года глава МВД РФ Рашид Нургалиев не в состоянии взять официальный отчёт о деятельности УВД по Сахалинской области, шумит об икорно-рыбной коррупции. Что же ждёт всех нас к Всемирной Олимпиаде в Сочи, совпадающей с «цунами» всемирных кризисов???

А до непонятного для многих обвального банкротства «Студебеккера», США инвестировали в Ленд-Лиз 13% от всех военрасходов страны в срок с 11 марта 1941-го по 1 августа 1945 года. Иначе — в Программу финансирования помощи союзникам вбухали более 46 МИЛЛИАРДОВ ДОЛЛАРОВ.

«Бакс» Второй Мировой рядом не стоял с бумажными оттисками Президентов конца XX — начала XXI веков. На фоне такой глобальной цифры (кровнопотного бремени для налогоплательщиков) выглядит несуразно компенсация народам США дефицитных товаров-материалов на общую сумму 7 миллиардов 387 миллионов долларов.

В свою очередь Королевская Великобритания, большой недруг Руси ещё до пришествия большевиков, развернула поддержку СССР, за которую наш народ рассчитывался, как и с другими странами, многовековым запасом — валютным золотом. Плата вышла непомерно дорогой для истекающего кровью, воюющего народа. Вспомним трагедию, произошедшую с экипажем крейсера «Эдинбург». Полностью загруженный золотыми русскими слитками, он был торпедирован в конце апреля 1942-го подводными «бородачами» Кригсмарине.

К тому времени англичанам досталось от немцев и японцев крепко — в метрополии и колониях. Монархия потеряла тысячи лётчиков, моряков, офицеров, солдат и матросов в Битве за

Англию, в Северной Африке, в водах Атлантики и Заполярья, на Дальнем Востоке. Погибли сотни тысяч мирных жителей городов, сёл, деревень, баз от «блиц»-налётов Люфтваффе, ракет В. фон Брауна ФАУ-1 и ФАУ-2. Находясь в полублокадной обстановке, приветив эмигрантские правительства Европы и тысячи сионистов, когда каждый танк или самолёт был крайне нужен самим, Король Георг VI и Королева Елизавета способствуют передаче СССР большого числа единиц военной техники.

В 1941–45 годах наш Флот получил под свой прославленный флаг 14 тральщиков и 9 торпедных катеров. ВВС РККА и ВМФ — 7411 самолётов, в основном истребителей. «Богиня войны» — артиллерия крушила фашизм из 4932 английских противотанковых орудий. Советские танкисты осваивали в боях, а не на полигоне 5218 танков. Мнения и взгляды воевавших экипажей из числа выживших под бронёй «Матильда», «Валентайнов» и «Черчиллей» имели положительные и отрицательные оттенки. Бывшие врага и погибавшие из-за него на Мк-II, Мк-III и

Мк-IV, так или иначе, при своей бранной, непредсказуемой судьбе, предпочитали отечественные машины: КВ, ИСы и Т-34. Командование армиями, танковыми соединениями, мехкорпусами использовало иностранные (как и трофейные) танки ограниченно. Тем не менее, до того, как они перейдут в категорию резервных, штабных, разведывательных, учебных, они сыграют заметную роль в первой половине Великой Отечественной.

Советская артиллерия и стрелковые части получили с арсеналов Британского Содружества 472 миллиона снарядов (!), 4005 автоматов, 55 000 километров телефонного кабеля, 4000 радиостанций. Часть из них доставлялась ВВС, на базы ВМФ, партизанам и диверсионной агентуре НКВД-НГБ, союзникам СССР в войне с фашизмом и милитаризмом с территорий разных стран.

Не всё проходило гладко, как может показаться на первый взгляд. Америка, ссылаясь на «секретность» и нехватку четырёхмоторных «Летающих крепостей» (Б-17) на Тихом океане, отказала в их поставке, как и бомбоприце-

лов к ним. Черчилль, известный неприятием коммунизма, снимал своей властью новые «Аэрокобры» и заменял их устаревшими либо участвовавшими в боях «Спитфайрами» и «Харрикейнами». В небольших количествах (хотя Сталин просил настойчиво — б о л ь ш е!) прибывали как последние, так и «Тандерболты», бомбардировщики B-25, «Бостон», «Хэмпден», ещё меньше — истребители «Мустанг» и «Кингкобра». Лидером поставок среди зарубежных машин стали тяжёлые истребители-монопланы фирмы «Кертисс Райт Корпорейшен» (P-40 различных модификаций).

Поля сражений и театры военных действий находились за тысячи миль от фирм-производителей и смежных с ними заводов. Самолёты, вся остальная техника, снаряжение и провиант, часть которых везли на судах союзников, не всегда доходили по назначению. За конвоями велась неуспешная охота биноклями и перископами воспитанников gross-адмиралов Э. Редера, Г. Лютьенса, Г. Бёма, К. Дёница. С воздуха их подвергали нападению торпедоносцы, бомберы, истребители и штурмовики Люфтваффе. Японские базовые и палубные

ВВС неоднократно нарушали «нейтралитет». Имели место частые подрывы транспортов на минах, особенно — магнитных. Море горя принесли новые (и успешные) самонаводящиеся немецкие торпеды «Цаункёнинг», ориентировавшиеся на шум винтов. Мало помогла России расшифровка кодов «Энигмы».

Вредная правда аукнулась не боевыми потерями десятков «Каталин», «Тексанов», «Аэрокобр» при их перегоне своим ходом. И всё-таки наиболее трагично сложится судьба конвоя «RQ-17». Летом 1942-го он был почти полностью разгромлен немцами. Канули на дно Ледовитого океана сотни матросов и офицеров, 210 самолётов, так необходимых СССР на передовой. Англия ещё не успела оплакать свыше 1000 погибших моряков с линейного крейсера «Худ», потопленного главным калибром супердредноута Рейха — «Бисмарка». Переживая ужас бомбардировки и потерь конвоя, едва не покончил самоубийством его начальник капитан Даудинг.

За годы Второй Мировой Новый Свет субсидировал Старому — 30 миллиардов 265 миллионов долларов, что составило 3/5 общей помощи США — Вели-

кобритании. По обязательствам Московского, Вашингтонского, Лондонского и Оттавского протоколов, с 1941-го по 1945-й год поставки по Ленд-Лизу принимали 42 страны. В тот же период СССР было принято всё, о чём говорилось выше, на сумму 11 миллиардов 260 миллионов 343 тысяч долларов, плюс 120 миллионов фунтов стерлингов, затраченных на медикаменты, продовольствие и оборудование. Китаю и Франции ассигновали 531 миллион и один миллиард 406 миллионов долларов. Латиноамериканским и другим странам — 421 и 424 миллионов долларов соответственно. Впоследствии коалицию постигнет неминуемое — р а с п а д...

* * *

Вышеизложенному и последующему ниже не обучают в российских школах и ВУЗах. Все спешат под нацпроекты, в нанотехнологии, Интернет. Спешат жить, воспитать потомство. Какое им дело до тоже любившего жизнь и своё рязанское Старое Тонино, Героя Советского Союза **Фёдора Павловича Хар-**

чевина, участника Гражданской войны, выпускника Военно-инженерной Академии 1935 года?

Русский крестьянин, большевик с 1919-го, Фёдор, окончивший начальное училище, ни в одном из кошмаров не мог предположить, что попадёт на страшную войну в свои 40 лет. Ему выпадет тяжелейшая доля начальника инженерных войск легендарной 3-й Гвардейской танковой армии. В 1943-м на 1-м Украинском фронте полковник Харчевин — организатор форсирования Днепра к югу от Киева. За ним — удержание плацдарма на правом берегу под жутким огнём противника. Дважды награждённый Орденом Ленина, Фёдор Павлович боготворился танкистами, к счастью, выжил в войне. Отмеченный Орденами Красной Звезды и Суворова 2-й степени, он проживал в Москве, достойно учился в Военной академии Генштаба, где окончил высшие академические курсы. Генерал-майор инженерных войск Харчевин помимо «Золотой Звезды», удостоивался четырёх (!) Орденов Красного Знамени, множеством медалей, зарубежным Орденом. Покоритель преград

немцев на Родине и в Европе завещал жить в мире, оставив сей мир 28 мая 1969 года...

Неотделим от истории Великой Отечественной уроженец Орловщины **Георгий Филимонович Хараборкин**, родившийся в селе Алёшенка Трубчевского района. Рождение будущего танкиста совпало с началом русско-японской войны, и кто знает, не дрались ли предки тёзки Жукова с наследниками древних традиций самураев. Отучившись в школе, Георгий завербовался на одну из шахт Донбасса, в 1929-м вступил в партию. Его призвали в армию в 1927 году. В год победы германских «наци» в Рейхстаге — курсант Хараборкин вышел из ворот Орловской бронетанковой школы лейтенантом.

В 1939–40 годах наш земляк сражался с белофиннами в составе 91-го танкобатальона, командовал танковой ротой. Батальон входил в 20-ю танкобригаду 7-й армии, противостоявшей финнам на Северо-Западном фронте. Под Выборгом и Ляхде танкисты Хараборкина, смело действуя под началом командира, уничтожали пулемёты и дзоты врага, а 13 февраля захватили

у него 4 орудия. Умело используя боекомплект пушек, побратимы старшего лейтенанта по батальону вели успешную стрельбу по укрепленным позициям противника. В тот день Хараборкин был ранен, но провёл бой до победного конца, за что 11 апреля 1940-го его наградили медалью и званием Героя Советского Союза.

С первого дня Священной войны с немецкими захватчиками 36-летний комбат ведёт боевые экипажи, отличился в приграничных сражениях. Ленинский орденосец, награждённый многими медалями и Орденом Красного Знамени, погиб смертью защитника Отечества в неравном бою с фашистами 5 июля 1941-го под Бешенковичами Витебской области. Здесь Герой Георгий Филимонович Хараборкин обрёл вечное пристанище. В посёлке городского типа есть обелиск его славной памяти. Одна из главных улиц носит имя отважного сына Орловщины, воевавшего не числом, а умением...

Рядовой **Иван Иванович Чеберко**, родом из села Шевченково Запорожской области, не был танкистом. Украинец из крестьян получил семи-

летнее образование, после школы освоил профессию тракториста. Война нарушила планы юноши — в августе 1941-го его призвали в армию, однако на фронт солдат попал в 1942-м году.

5-й тяжёлый моторизованный понтонно-мостовой полк, в котором служил Иван, принадлежал 65-й армии 2-го Белорусского фронта. Мастер-понтонёр, комсомолец Чеберко совершил незабываемый подвиг 18 апреля 1945-го, в ходе кровопролитного форсирования Одера у польского Штеттина (Щецина). Переплыв реку в одиночку, он нашёл удобное место для закладки пристани. Спустя четыре дня после её постройки смельчак, находясь под огнём орудий и пулемётов, залатал пробоины в двух полупонтонах, чем спас наплавной мост. На следующие сутки удалец перевозил танки, орудия, снаряжение, воинов на пароме, осуществив 12 рейсов, что позволило отвоевать у врага плацдарм на левом берегу. Как рядовой выжил в этом аде, в месиве огня, воды, земли и песка — остаётся только гадать...

Командование не позабудет бесстрашного понтонёра. Незадолго до

22-летия Иван Иванович получил Высший Знак Воинской Доблести — «Золотую Звезду» Героя. Демобилизовавшись, Победитель вернулся на Родину. Проживал и трудился в городе Пологи. Товарищ Чеберко участвовал в митингах и мероприятиях, неся свет Победы во множестве медалей, в Орденах Ленина и Отечественной войны 1-й степени.

Когда деревья были большими, средними, маленькими, под Сумами в селе Славгород родился украинский богатырь **Иванушка**. Служащая семья **Хиценко**, минуя шаловливое детство ребёнка, предоставит ему возможность получить среднее образование. Возможно, это сказалось при призыве возмужалого парня в армию. В 1941-м, в 19 лет, его направляют на учёбу в Харьковское танковое училище.

С декабря 1942-го лейтенант Хиценко командует танком в 93-м тяжёлом танкополку. Вместе с однополчанами часть была придана 30-й отдельной тяжёлой танкобригаде 2-й ударной армии, дислоцировавшейся на 2-м Белорусском фронте. Краснозвёздные шлемоносцы пробивали оборону немцев близ польско-

го городка Ружан. Невероятный по тяжести и сложности бой «хиценковцев» произошёл 15 января 1945-го. Экипаж Ивана Ивановича сошёлся... с десятью «тяжеловесами» Панцерваффе. Нет подробностей того боя, но нашим удалось остановить пятерых из них. В неравной схватке болванки врага настигли машину лейтенанта, её командир погиб. 29 июня 1945 года за мужество и отвагу Хиценко посмертно наградили званием и медалью Героя Советского Союза (день в день с И.И. Чеберко). Прах воина упокоился в Братском захоронении Цеханувского воеводства в одноимённом городе. Улица на Родине танкиста названа его именем. В память о славгородце, награждённом Орденом Красной Звезды, Ленина и медалью, открыта мемориальная доска в школе, экспозиция материалов в местном Краеведческом музее Сумской области.

32 часа сдерживал атаки немцев у реки Куолайоки экипаж танка **Александра Михайловича Борисова**, защищавший переправу с 3 июля 1941-го. Днём раньше его 1-й танкополк, принадлежавший 1-й танковой дивизии 14-й армии Северного фронта бился с агрес-

сором поблизости 161-й погранзаставы. Экипаж старшего сержанта вытащил повреждённый танк и собратьев по оружию под яростным огнём неприятеля. Будучи тяжелораненым в бою 6 июля, комсомолец Борисов двинулся в атаку, не глядя на то, что его машина подбита. В числе первых смоленский крестьянин из деревни Петровское, довоенный строитель, обустроивавший Смоленск, стал Героем страны среди танкистов, награждённых «Золотой Звездой». Награда нашла его 22 июля 1941 года. 5 августа ленинского орденоносца не стало — его 24-летний организм не выдержал потери крови и боли от многочисленных ран. Младшего командира А.М. Борисова уложили на вечный покой в Кандалакше. Позднее в этом городе Мурманской области открыли мемориальную доску и окрестили улицу именем доблестного танкиста. В Ленинградской области есть деревушка Борисово (Приозёрский р-н), где одна из улиц несёт фамилию и заслуги Александра Михайловича.

Семь суток (!) — с 5-го по 12-е октября 1943 года — переправлял десят-

ки танков через Днепр на буксире и 30-тонном пароме ефрейтор **Илья Григорьевич Чёрный**. Бывшего колхозника из села Гельмязов Черкасской области, крестьянина с начальным образованием, забрали в РККА в 1940 году. Выучился на понтонёра-моториста, в боях за Родину с первого дня Великой Отечественной. 7-й отдельный моторизованный понтонно-мостовой батальон, где воевал Илья, был в составе 7-й Гвардейской армии Степного фронта, форсировал Днепр у села Бородаевка. Благодаря стойкости украинца Чёрного, маневрировавшего на катере, его умению ориентироваться ночью под огнём немцев, удалось закрепиться на противоположном берегу реки и расширить отвоёванный плацдарм. В одну из ходок катер храбреца размоловило вдребезги вражескими снарядами, погибли и были ранены товарищи Ильи. Ефрейтор встал за штурвал рабочего буксира и снова курсировал между берегами с техникой и людьми. За выдающиеся боевые заслуги подарком к празднованию 1944 года Илью Григорьевича наградили медалью и званием Героя Советского Союза.

Он вернётся домой невредимым. До конца дней из его снов не будет выходить кровавый Днепр, гибель однополчан. Гвардеец скромно трудился в колхозе ныне Золотоношского района.

«Очень умных госмузей» типа Швыдкого, Шабдурасулова, пожизненных «хранителей» Эрмитажа, Русского Музея и Третьяковской галереи, седых «красавиц», захомотавших Тургенева, Лескова, Бунина, Фета, Апухтина, Бахтина, лиц, забывших Раича, не интересуется биография однофамильца писателя Каверина — механика-водителя **Ильи Ананьевича Каверина**. Русский рыбак, родившийся в азербайджанском селе Астара, два дня и ночи дрался за Киев и село Хотов в одиночку после гибели радиста и командира танка. Суровый воин с довоенным начальным образованием состоял с экипажем в 74-м танкополку, который числился в 71-й мехбригаде 9-го МК, входившего в 3-ю Гвардейскую танковую армию 1-го Украинского фронта. Гойзману (СТС), Миронову («СправРоссия»), Зюганову (КПРФ), Жириновскому (ЛДПР), сотням «строевых», тысячам «мосякиных» и «ковалёвых» без-

различно, что Каверин один таранил колонну гитлеровцев. Авторам не перечислено ни одной копейки (рубли, баксы, евро — фантастика!) на книги, где фигурируют Герои, уничтожавшие до взвода немчуры и дюжины армейских автомобилей. Илья Каверин убивал завоевателей из пулемёта и гранатами, давил их гусеницами. Старший сержант возвратился на Родину Героем Советского Союза, обосновался в Китабинском совхозе Астаринского района. Ему было 53 года в день отхода от суетной земной жизни. Танкист навсегда остался в Астаре, носил с гордостью Ордена Красной Звезды, Ленина, боевые медали...

Будем помнить боевой путь 18-го понтонно-мостового батальона, которым командовал рязанский крестьянин **Иван Фёдорович Чабунин**. Помимо стандартного образования, до войны он обучался в Москве, прошёл три курса архитектурно-строительного института. По направлению ВУЗа трудился в Лесхимпроекте старшим инженером стройотдела. В Красную Армию призывался дважды — в 1934-м и 1941-м годах. Во втором случае 32-летнего

Ивана отправили в Военно-инженерную Академию, где он закончит курсы усовершенствования командного состава в 1942-м году.

С последнего месяца весны того же года новоиспечённый майор отвечает за действия названного батальона, состоявшего в рядах 3-й понтонно-мостовой бригады 3-й Гвардейской танковой армии. Великие труженики войны, особенно отличились «чабунинцы» в первую неделю августа 1944-го в районе Баранув-Сандомирски при штурме Вислы. Тогда, неподалёку от местечка Коло, комбат Чабунин организовал с товарищами паромные переправы. Под бесперебойным огнём орудий и стрелкового оружия, под «утюжкой» авиации врага Герои-понтонёры смогли обеспечить быстрое форсирование реки танковому корпусу. В ходе переправы и боя 3 августа Ивана Фёдоровича ранило. Офицер не оставил руководства переброской танкистов, что позволило им захватить и удержать плацдарм на противоположном берегу Вислы.

10 апреля 1945-го Указом Президиума Верховного Совета СССР военпаромщику Чабунину присвоили звание Ге-

роя Советского Союза. Он подлечится, останется в бронетанковых войсках после войны, дослужится до полковника. Лучший друг танкистов проживал в Москве. Столица наградила его Орденами Ленина, Красного Знамени, тремя Орденами Красной Звезды, двумя Орденами Отечественной войны 1-й степени, медалями. 16 апреля 1977 года Ивана Фёдоровича не стало...

Рассказывая о советских танкистах не обойтись без упоминания подвига младшего сержанта, командира отделения 163-го отдельного разведбатальона **Александра Матвеевича Грязнова**. Алтаец из села Трезвоново (ныне Грязново), крестьянский сын охранял рубежи Родины под Vuорияви и Микола Мурманской области. 6 июля 1941-го бронемашина Грязнова атаковала неприятеля при его значительном перевесе в силах. Подбитый и окружённый врагом, 23-летний разведчик вошёл в бессмертие, подорвав танк. Так погиб отличный тракторист, механик-водитель и командир Грязнов, увековечивший славу 104-й стрелковой дивизии 14-й армии Северного фронта. С Александром

пал смертью смелых напарник и друг, механик-водитель рядовой Алексей Семёнович Игнатов...

Боевых побратимов уложили на вечный покой с почестями у станции Кайлара, в посёлке Алакуртти Кандалакшского района Мурманской области. Обоих посмертно наградили Орденом Ленина. 22 июля 1941-го пришла весть о присвоении Грязнову А.М. звания Героя Советского Союза...

К глубокому сожалению авторов, формат одной книги и даже среднестатистических трёх не вместит внутри личного героизма каждого танкиста, ставшего грандиозным массовым явлением, олицетворявшимся самопожертвенностью, волей, стойкостью, характерами, безграничной отвагой, технической грамотностью, патриотизмом, даром танкиста от Бога и природы. Многое известно и неизвестно о великомучениках Великой Народной Войны — М.И. Яковлеве и А.А. Асланове, К.А. Семенченко и Т.С. Позолотине, И.А. Кадученко и Г.Н. Фокине. Кланяемся через 65 лет бесценным броненосцам, гвардейцам и не гвардейцам: П.Л. Перепелице, Я.Д. Беля-

еву, Т.М. Шашло, М.П. Криворотову, В.И. Рынде, С.Х. Горобцу, Е.Г. Пушкину, Н.Н. Фомину, П.П. Ткаченко, М.Д. Шестакову, В.М. Зайцеву, Г.А. Половчене, А.Ф. Кретову, А.И. Ращупкину, В.К. Витину, Н.Н. Орлову.

Беспощадно дрались с лидерами и новобранцами Панцерваффе знаменитые, а ныне местами забытые танкисты Страны Советов М.Я. Пятикоп и И.Ф. Селедцов, Ф.Ф. Фомин и В.Г. Богачёв, Н.Р. Андреев и В.А. Григорьев, Ф.Н. Самохвалов и Ф.А. Гокков, А.К. Панкратов и М.К. Кузьмин.

Уничтожали противника, гибли от его пуль и снарядов храбрейшие из храбрейших С.А. Горелик, В.П. Хазов, И.Е. Бармин, Н.Ф. Кретов, И.В. Щипун, Н.П. Блинов, В.Г. Кабанов, М.И. Кадочкин, Ф.Ф. Лазарев. Пусть новые поколения с партиями и без них воскрешают ратные заслуги танкистов-фронтовиков, высокодоблестных М.Е. Катукова, С.И. Богданова, П.А. Ротмистрова, Д.А. Драгунского, Д.Д. Лелюшенко, И.И. Гусаковского, С.В. Хохрякова, И.И. Якубовского, П.С. Рыбалко, В.А. Мишулина, А.И. Лизюкова, П.П. Полубояро-

ва, А.А. Рафтопулло, А.Г. Кравченко, Н.К. Попеля, И.И. Карпезо, Д.И. Рябышева. Пусть помнят они, как, на чём, с кем, где и когда сражались и погибали М.Г. Фомичёв и А.Л. Гетман, М.А. Шалин и В.М. Горелов, В.В. Новиков и Н.А. Новиков, И.Д. Черняховский и В.С. Архипов, И.Н. Бойко С.Ф. Шутов, З.К. Слюсаренко и Хадыр Гасан-оглы Мустафаев.

Многokrатно и с благодарностью помянем защитников-танкистов лейтенантов Г.С. Горбача, П.Ф. Никитина, М.В. Лебедева, С.А. Петрова, И.М. Абошина, И.М. Ивченко, П.И. Афонина, А.П. Мальцева, А.С. Прохорова, П.Н. Зотова, А.А. Силачёва. В огне и дыму, в крови и грязи, по воде и без воды, во снегах и топях, на автобанах, трактах и бездорожье, через леса и трупы своих и чужих ползли вперёд танки лейтенантов Г.С. Ярового и И.М. Арбузова, П.А. Тимофеева и Я.С. Бороздина. Мjali свастику, где бы не были, водружали красные стяги над сельсоветами и городами экипажи А.Н. Калюпанова, П.И. Сороки, И.А. Калашникова, П.Г. Петухова, Г.С. Быстренина, И.М. Голушко, Г. Обоскалова.

Лейтенант В.И. Сыроежкин с экипажем бился против 12 немецких танков и подбил два из них. Санинструктор старшина В.С. Соловьёв награждался народом и командованием двумя Орденами Славы за спасение (вынос с поля боя) более 20 танкистов. Двое суток с экипажем отражал атаки в январе 1944-го под Бердичевом младший сержант, командир орудия П.А. Беликов. На третьи сутки Герой покосил пулемётом и гранатами 30 фашистов, за что был награждён Орденом Славы III-й степени. Только на Днепре профессионалы из инженерных войск генерал-майора Ю.В. Бордиловского соорудили под бомбардировками и артобстрелами 40 (с о р о к!) мостов! Не меньшую по трудоёмкости и ответственности работу выполнили его коллеги-инженеры со своими подопечными — полковник М.П. Каменчук, военинженер А.В. Топальский. Очень много сделал для 112-й Краснознамённой танковой бригады «Революционная Монголия» полковник М.Т. Леонов, к несчастью, погибший на боевом посту...

Всё, что могли, отдали от себя, выдавили КПД двигателей, орудий, пуле-

мётов, трансмиссий, ходовых, брони, танкисты, воевавшие под началом лейтенантов В.А. Кузьмина, А.А. Архипова, Г.П. Корюкина, П.С. Фоменко, В.М. Бенберина, ротного подпоручика танкобатальона 1-й Чехословацкой бригады Р.Я. Тесаржика, комбрига Ш. Бригвадзе. Сегодня мало что известно о маршах, буднях и боях лейтенантов Немычкина, Индейкина, Кошлянского, Матусевича, Берлогина и Данильченко, танкиста-разведчика Аникина, «сыновей» танкополков Войтенко-младшего, И. Камышева и многих-многих других воинов.

Ни для кого из них — названных и не названных — ни один из боёв не был одинаков, схож или идентичен с предыдущими. Война была разной, четырёхлетней, всесезонной, бескомпромиссной, не имела перемирий, хотя случались фронтовые затишья перед контрнаступлениями или оборонительными мероприятиями. Но и в вынужденных передышках, в дни и ночи текущих ремонтов хватало забот младшим лейтенантам А.Т. Ягупову, А.Н. Воробьёву, И.А. Махновскому, П.П. Попкову, П. Федоренко. Если быть объективным строго к владельцам Т-34,

следует подчеркнуть, что погибшие, перед смертью, и выжившие танкисты отмечали следующие недостатки бронированных «коней»:

— низкое качество сборки, частые поломки до ввода танка в боевую эксплуатацию;

— слабая термитная обработка шестерён и деталей КПП;

— сокращение моторесурса дизель-мотора из-за неэффективного воздухоочистителя (засорение цилиндров двигателя пылью и мелкими частицами, т.н. «мусором» дорог);

— частый разрыв и ускоренный износ гусениц из-за недокалёных стальных пальцев траков;

— стирание сопротивлений в регулировке скоростей поворота башни и повышенное искрение её поворотного механизма;

— размещение баков с горючим в боевом отделении танка;

— высокая шумность дизеля и выхлопной системы, отсутствие глушителей, расположение выхлопных патрубков вниз;

— неудобство, тяжёлый вес и заедание башенных люков на серии Т-34

выпуска 1940-го — начала 1942 годов;

— недолговечность (хрупкость) ранних КПП, нагрев, коробление и частый выход из строя главного фрикциона;

— снижение боекомплекта пулемётов Т-34-85 до 31 диска;

— мутное качество изображения в перископах из полированной стали, ограниченный обзор на Т-34-76;

— уязвимость машины с бортов, крошение брони вовнутрь при попадании снарядов немецких танков и противотанковых орудий;

— необходимость установки более мощной танковой пушки;

— усложнённая вертикальная наводка орудия на Т-34-76;

— удушающее проникновение пороховых газов, особо — при массированной стрельбе, или в тяжёлом бою со множеством целей;

— несовершенство и низкая работоспособность танковых раций первого периода войны;

— ненадёжность внутреннего переговорного устройства экипажа;

— несоответствие заявленным данным характеристик заводов-изготовителей, необходимость пристально-

го внимания экипажа в начальный период будничной и боевой эксплуатации;

— отсутствие резиновых бандажей по периметру опорных катков;

— недостаточность бронирования по ходу операций ввиду появления новых танков и САУ Панцерваффе.

Перечисленные основные недостатки, отмеченные танкистами, конструкторами, командованием, отечественными и зарубежными специалистами бронетехники, в большей степени относились к Т-34-76 и его модификациям. Не подобрать слов похвалы всем человеческим и машинным звеньям советской танкопромышленности, ибо львиная доля танковых «болезней» была устранена ею в кратчайшие сроки на Т-34-85 и других машинах — на лёгких, средних, тяжёлых танках и САУ. На разных типах танков доведётся гибнуть и побеждать старшим лейтенантам в братском союзе с членами экипажей: А.И. Мазалову, М.И. Гидайко, Е.И. Сальникову, М.С. Антипову, П.А. Маслову, П.В. Попову, Е.М. Теплицкому, комбату С.Ф. Гусеву. Попадёт в застенки Бухенвальда танкист

Эмиль Альперн, а Павел Мороз угодит в преисподнюю Сталинградской Битвы, пережив до неё фатальную катастрофу лета 1941-го.

С верой в неминуемую кару агрессоров приблизили Победу живописец из 4-й танковой армии Иван Воронов, ставший архимандритом Псково-Печерского монастыря Алипием, механики-водители Д.Д. Лапука, А.В. Кривонос, П. Костромин, снабженец 3-й танковой армии генерал-майор интендантской службы И.К. Николаев. Обеспечивали танкистов всем необходимым капитан Г.Б. Гуревич, майор Н.М. Подольский, генерал-майор Д.Д. Бахметьев. Верные присяге до последнего вздоха, до последнего снаряда и патрона, до финального грамма топлива истребляли крестоносцев капитаны С.А. Рисков, Д.А. Чумаченко, А.С. Данилов, С.Н. Парфёнов. Шокировали немцев и чехов мастерством танковождения водители бронированных машин сержанты Я.С. Клименко и Н.С. Поздняков, Г. Куликов и Попов... без имени... без отчества... Погибли совсем юные, бывшие школьники — Г. Чепотуркин, В. Петров, Б. Генин — земля им пухом!

Укрощали «гитлеровский зверинец» прицельным огнём, тараном и гусеницами танкисты-сержанты Е.Г. Епишкин, Б. Калининченко, С. Власов, Ф.Г. Ганус, К.Д. Кузнецов, М.Н. Меньшиков, К.Г. Алиев, И.П. Пшеничников, И.А. Мажегов. Смело атаковали врага с ходу и из засад командиры танков Жданов и Соломатин, стрелки-радисты М.К. Тарасов, Г.Я. Илюхин, М. Семёнов, командиры-башнёры И.И. Пухов, И.П. Мохир, старшина Д.С. Шлионский. Несмотря на глубокомысленные противоречия, провели огромную и нужную работу с личным составом экипажей комиссары-танкисты П.Г. Гришин и И.Ф. Захарченко, И.Н. Плотников и Е.П. Рыков, многие другие политработники танковых армий, штабов, корпусов, бригад, полков, ГАБТУ Красной Армии.

Ещё раз извиняемся перед памятью погибших и живых — в одной книге о танкистах нереально назвать всех членов экипажей более СТА ТЫСЯЧ танков и САУ. Завершающей иллюстрацией главы «Победившие смерть» приведём самый феноменальный боевой эпизод в истории советских бронетанковых

войск. Впреди подробный рассказ о сверхгероическом экипаже Гвардейской Кантемировской дивизии*. Он выдержал в январе 1944-го ШЕСТНАДЦАТЬ СУТОК ОБОРОНЫ, но не получил за великий подвиг ни одной «Золотой Звезды»...

* * *

Писателей часто упрекают в излишней эмоциональности, иносказательной передаче событий с высоты времени, в манипулировании фактами и именами, ловят на передёргивании архивных данных и дат. Что ж, вникайте, где легенда, где был в истории одного подвига танкистов по политдонесению начальника политотдела 43-й Гвардейской танковой бригады Гвардии подполковника Болтянского. Документ военного лихолетья адресовался начальнику политотдела 33-й армии полковнику Паша. Армия вела бои в Витебской области на Западном фронте. Болтянский сухо и сжато рапортует о действиях экипажа «тридцатьчетвёрки»:

---

*Наименована лично И.В. Сталиным в 1946 году за выдающиеся подвиги, проявленные танкистами 4-й танковой дивизии в боях за село Кантемировка Воронежской области.

«9 января 1944 года экипажу лейтенанта Песенко Стефана Демьяновича, 1921 года рождения, член ВЛКСМ, украинец; механик-водитель ст. сержант Полтавец Михаил Григорьевич, 1922 года рождения, член ВЛКСМ, украинец; командир башни ст. сержант Филин Семён Дмитриевич, 1923 года рождения, член ВЛКСМ, русский; радист-пулемётчик Гвардии старшина Шорохов Анатолий Петрович, 1921 года рождения, кандидат в члены ВКП(б), русский, вместе с другими танками было приказано атаковать деревню Синяки и овладеть сильным опорным пунктом.

Стремительным броском по труднопроходимой местности, под сильным противотанковым огнём отважный экипаж лейтенанта Песенко первым ворвался в оборону противника и своим внезапным появлением вызвал панику среди гитлеровских солдат и офицеров. Воспользовавшись замешательством гитлеровцев, при поддержке танкистов, в оборону врага ворвалась наша пехота. Под умелым командованием лейтенанта Песенко грозная боевая машина в течение целого дня утюжила немец-

кие траншеи и блиндажи, расстреливая и давя вражеских солдат и офицеров.

Только в первый день боя экипаж в составе трёх комсомольцев и кандидата в члены партии уничтожил два противотанковых орудия с прислугой, разбил 6 блиндажей с гарнизонами, поджёг самоходную установку «фердинанд», разбил 4 легковых автомашины, уничтожил 5 пулемётных точек с прислугой, кроме того, огнём и гусеницами уничтожил до 60 гитлеровцев.

Танк до поздней ночи курсировал по немецкой обороне. В результате плохой видимости и невероятной трудности управления ночью, машина попала в заболоченное место, где и застряла, накренившись на правый борт, в результате чего застопорило пушку.

Кроме смертельной угрозы со стороны противника, экипажу не меньше угрожала голодовка, отсутствие воды и сильный холод. Продуктов в запасе было три суткодачи, и их распределили на 7 суток. Воды достать было вообще невозможно. Они соскребали иней с брони, который оседал от мороза. Из инея добывали в сутки несколько капель воды, которая спасала их от жажды.

Труднее всего было перетерпеть мороз. Уже на пятые сутки у них у всех были обморожены руки.

Полное отсутствие пищи в последние 9 дней, невыносимая жажда и холод сделали их бессильными. Они не могли даже двигаться, но зато были крепки своей волей. Так, в течение 16 суток без питания, без воды, в холодном замороженном танке, в расположении огневых точек противника, под вражеским обстрелом, четыре мужественных танкиста боролись за свою жизнь, питая надежду вернуться в родную часть. И только на 17-е сутки, в момент обстрела нашей артиллерией вражеских позиций на участке осадённого танка, четыре отважных воина, напрягая свои последние силы, выбрались из машины.

Благодаря мужеству, стойкости, непоколебимой вере в победу своего оружия, преданные своему народу, партии, Советскому правительству, воспитанные Ленинским комсомолом, партией большевиков, четыре славных сына нашей Родины смогли выстоять в течение 16 суток в осадённом немецко-фашистскими мерзавцами танке.

По прибытии в часть всему экипажу оказана немедленная медицинская помощь. Лейтенант Песенко, ст. сержант Полтавец, Гвардии старшина Шорохов направлены в госпиталь на лечение, старший сержант Филин оставлен для лечения при части.

Увидев затруднительное положение советского танка, фашисты плотным кольцом окружили его. Но каждая их попытка подойти к танку и захватить экипаж в плен кончалась для них безуспешно. Мужественный экипаж каждый раз отбивал их атаки. Не добившись успеха пленить экипаж, враги решили заморить советских танкистов голодом.

У экипажа вышли все патроны. 12 гранат — это всё, что осталось в их распоряжении, — они оставили на всякий трудный момент: в последнюю безвыходную минуту подорвать себя, но не сдаться в плен.

Командир танка лейтенант Песенко обратился к экипажу: «Товарищи, мои боевые друзья, нам приказано держаться до последнего. Из нас трое комсомольцев и один кандидат партии Ленина. Мы должны устоять. А если по-

требуется — отдадим свои жизни, но не сдадимся в лапы фашистскому зверю». «Устоим, товарищ лейтенант», — ответили в один голос Полтавец, Филин и Шорохов.

Сколько придётся держаться в осаждённом танке, для экипажа было неизвестно. Потому что связь отсутствовала, рация не работала, сели аккумуляторы.

Танк вместе с экипажем эвакуировать было невозможно. И он остался у переднего края обороны противника. Между тем гитлеровцы, подтянув свежие силы, укрепили этот обороняемый участок. Вокруг танка расположились вражеские точки автоматчиков и орудий. Враги неоднократно поодиночке и группами подходили к танку и требовали: «Русс, сдавайся!», но экипаж не подавал признаков присутствия в танке.

За проявленную стойкость, мужество и отвагу героический экипаж представлен к правительственным наградам».

Политдонесение остаётся таковым. Документ, составленный жжёным штабистом и представителем ВКП(б) в 43-й Гвардейской танкобригаде формулировался с ходу. Калёный смерто-

носностью боёв подполковник Болтянский в переживательном запале за фронтовых товарищей теряет хронологию изложения шестнадцати суток беспримерной осады Т-34, провалившегося под лёд болота правым бортом. Волнение и сбивчивость офицера естественны: ни на одном из фронтов летом не случилось подобного. Здесь же — ледяная купель, 25⁰ ниже нуля, затяжная по часам ночь — 16 дней и ночей. Отсутствие воды, еды, заклинивание орудия. Такое явление не приходило в головы по обе стороны фронта, не укладывалось в разуме любых национальностей, не выражалось и не объяснялось на русском и немецком языках...

Запредельная крайность блокады — л е д о в ы й п л е н свыше двух недель, в который угодил экипаж Стефана Песенко — заключалась не в севших аккумуляторах и не в обесточенной рации. Их непосредственный командир, майор Пётр Кириллович Кушнир не уставал повторять танкистам, уходившим на задания: «Держаться до последнего патрона!» Участник многочисленных боёв и операций, комбат проводил линию строжайшей воинской

дисциплины, видя наперёд, «чем» могут обернуться малейшие ошибки подопечных. Многие были ему как братья и сыновья. Он сильно переживал за ребят из-за потерь и ранений. Январский штурм обороны у населённых пунктов Синяки и Дымоново, нацеленный на перерезание шоссе Витебск — Орша, не был для него исключением.

Проваливание и крен 30-тонной бронированно-гусеничной машины в заболоченном месте грозили гибелью танку и экипажу, но «песенковцы», отстреливаясь от наседавших немцев, не теряли времени даром. Действуя взвешенно и сообща, им удалось оперативно исправить повреждения в пушке, хотя казалось, осуществить ремонт орудия при лютом морозе физически невозможно. Работа велась наощупь. Ночь после недавнего Рождества продолжала давить ртуть вниз по Цельсию, уравнивая оборонявшихся и наступавших. О запуске дизеля не могло быть и речи. Вконец измотанные боем Стефан, Михаил, Семён и Анатолий заснули мертвецким сном, с мечтой-надеждой на утренний подход вырубателей-тягачей...

Наутро немчура выкатила противотанковое орудие с намерением расстрелять краснозвёздного «подранка» прямой наводкой. Осаждённые упредили замыслы оккупантов, угробив расчёт точным попаданием осколочного снаряда.

Третий день прошёл относительно «спокойно». На четвёртые сутки враги решили добить «Иванов» соответствующим оружием — вызвали на подмогу танк. Глянули «затворники» на него, а тот дуло поворачивает, примеряется к выстрелу по ним. Семён Филин без секунды промедления бьёт в германца бронебойным — встал он как вкопанный. Немедля второй снаряд — есть попадание! Ключнув стволом и агонистически дёрнувшись, машина противника воспламенилась и вскоре сгорела. Вечером «отпраздновали» победу горсткой сухарей, мелкими ломтиками сала, куском сахара на каждого...

Прессом давил на экипаж холод. Скованные узким пространством накалённого корпуса Т-34, товарищи по несчастью потеряли отсчёт времени. У них остались два понятия: «день» и «ночь». Они липли друг к дружке, пы-

таясь немножко отогреться дыханием и теплом своих тел, но это не помогало. Малые объёмы отделений родной машины, ставшей морозильной камерой и обмораживающим капканом, не позволяли размяться отекавшим телам, студенили кровь и сознание. Термоса не предусматривались, электрообогреватели и химические грелки — тоже. Ледяной кошмар подтягивал желудки. Еда действовала ещё хуже — нестерпимо хотелось пить. Трудно сказать, по какой причине экипаж вышел в бой без запаса воды и НЗ — фляжки водки или спирта...

Отапливаемые всеми видами горючего и масел, розовощёкие скептики из особых отделов и «СМЕРШа» съязвили бы, мол, согреться можно сжиганием бумаг, ветоши, остатка топлива в консервной банке, что можно было сделать «керосинку» из стреляной гильзы. Всё ведавшие дознаватели, изучавшие, хватило бы соскабливаемого с брони инея для утоления жажды четырёх человек, могли задать в лоб Героям провокационные вопросы: «А почему вы не пили снег? Что, вокруг машины его мало? Растаял в горячке боя?»

Откуда им знать, что Полтавец и Филин, Песенко и Шорохов десятки раз пытались выбраться из «тридцатьчетвёрки», чтобы наколоть льда или зачерпнуть котелком снега, пол-литра болотной воды? Всякий раз — круглосуточно — при вылазках враги открывали прицельный огонь. Где-то рядом с танком немцы приставили дежурить пулемётный расчёт. Тёмной ночью для «телохранителей» (в обратном — значении слова) в небо взмывали осветительные, долго висевшие ракеты. К танку часто подходили немцы.

Шли дни мучительной осады... Издевательски тянулись бесконечные январские ночи. Ни крохи не осталось от пайка, что был на борту танка, были расстреляны боекомплекты пушки и пулемётов. Рассудок покидал измождённых воинов, находившихся в обмороженном полуобморочном состоянии. Непреодолимой тяжестью навалилась на них плитой опасная сонливость. В забытии и отрешённости, экипаж, на который уже разослали похоронки, проваливался в беспмятство и бред. В минуты ясности сознания бойцам приходили на ум родные дома, отцы и ма-

тери, детство и школа, первые возлюбленные, жёны, милые сёстры, довоенное безмятежье, драки и синяки, учёба в танковом училище, крещение боем, марши и ремонты, похороны соратников. От многодневного полумрака у гвардейцев притупилось зрение. Миражилось, за бортом — «теплее», но никто из них не смалодушничал, не хныкал и не паниковал...

Им самим было непонятно, на чём они держатся, но было ясно, что не с помощью комсомола и партии, а благодаря провидению, покровительству Богов войны и мира. Распухшие и похудевшие, постаревшие на пол-жизни, танкисты теплились надеждой на подход своих. Непокорённые «разговаривали» жестами, не могли сходить по нужде «по-большому», потому что «ходить» было нечем. С полопавшимися пересохшими губами, с прикипавшими к нёбу и зубам сухими языками, голодные, как черти, они были вынуждены пить те крохотные граммы мочи, что смогли выработать их переохлаждённые, надорванные боями и стужей организмы. Даже немцы, проявившие странно-настырный интерес к плене-

нию экипажа русских, отпустили «клещи» блокады, уверовав в его гибель от пытки морозом и голодом...

На семнадцатые сутки не имевшего аналогов противостояния, смельчаки, разделившие 12 гранат по три на брата, были разбужены оглушающим артиллерийским огнём нашей артиллерии, начавшемся в три часа ночи. Предусмотрительный командир танка Стефан Песенко словно предвидел момент, незадолго до него уничтожив документы экипажа. Старшие сержанты Семён Филин и Михаил Полтавец, старшина Анатолий Шорохов исполняя его приказ, накануне демонтировали замок пушки. Та же участь постигла один из пулемётов, дабы он, хоть и без патронов, не достался врагу.

Снаряды наших пушкарей рвались рядом с танком. Осколки колотили по броне смертельную пляску, но преобладающая часть снарядов лавиной накрывала блиндажи спавших фрицев. Воспользовавшись замешательством неприятеля и паузой между залпами, великомученики на остатке сил открыли люки и ползком покинули машину — свою спасительницу и западню одновременно.

В рассветных сумерках продрогшие часовые 43-й танковой бригады удивились четырём кочкам. Их не было при заступлении в караул вчера. До них — около 150 метров. Похоже, они еле-еле двигались. Несомненно, это — люди, а не лисицы и кабаны. Что за люди? Свои — откуда? Немецкая разведка? Всё может быть. Но почему без зимних маскхалатов?!

Что бы не кричал караул по уставу или матом — чёрные точки медленно приближались, молча, не реагируя на требования охранения. Каково же было изумление приблизившихся к ним бойцов, когда они увидели вроде своих танкистов — полуживых, но не мёртвых. Нет, они не узнали их — настолько те перемёрзли и почернели под стать форме. Чуть слышно один из «пришельцев» в полузабытьи попросил воды. Другой — так и остался лежать ничком в снегу.

Перед прибывшим на пост комбатом Петром Кушником предстало жалкое зрелище: четыре скелета в провисшей форме, четверо мужиков, в снегу и ледышках, поднимали друг друга из сугробов, из последних сил держась на

ногах. Шатаясь от ветра, как былинки, четыре небритых старика с одуловатыми лицами, с распухшими веками и впалыми щёками, поблёскивали зрачками покрасневших и сузившихся глаз. Таинственные незнакомцы бормотали и шептали несуразное, правда, отрывками русского языка. Старший из них рапортовал с еле видимым клубком пара изо рта:

— Товарищ, майор! Задание — держаться до последнего патрона — выполнено... Командир экипажа... Гвардии лейтенант Песенко...

Комбат чуть не обмер от шока. У него поплыло перед глазами, заломило в затылке. Что-то дёрнуло в ногах, дрогнул обычно зычный голос. Семнадцать дней назад он послал их под Синяки и Дымоново. Видел машину издали, знал об удачных действиях экипажа на территории противника. На щеках возвращенцев с того света сверкнули крупные слёзы радости и гордости. Их считали сгинувшими, замёрзшими, пропавшими без вести. А они — выстояли, вернулись! Готовы снова и снова сражаться за Родину, хотя к их родне «полетели» похоронки. Произошла не-

мая сцена — всё было ясно без слов...

— Добре, ребята, добре, — скупомолвил оцепеневший Кушнир, потрянув головой, словно избавляясь от наваждения. Крепко прижав их к груди поочередно, мягко пожав одеревеневшие ледяные руки храбрецов, майор тут же распорядился отправить их в военнопольевой госпиталь.

К медикам немедля увезли Мишу Полтавца, Стефана Песенко и Толю Шорохова, — они были в очень тяжёлом состоянии. Державшийся Семён Филин настоял оставить его на лечение в медсанбате 43-й танкобригады. По сути более выносливый старший сержант спас экипаж, о чём не раз неохотно рассказывал сослуживцам по многочисленным просьбам. Сеня пострадал не меньше, но оказался крепче, здоровее. Оставив танк, командир башни по очереди перетаскивал друзей на восток, к нашим. В полубессознательном состоянии гвардеец помог им взобраться на гребень холма, откуда все вместе они скатились к подножию, прижимая к телам бесчувственные руки. Сколько часов длилось «движение» от Т-34 до своих — из участников 17-днев-

ной эпопеи мало кто вспомнит, ибо полуживым им довелось преодолевать глубокие траншеи и колючую проволоку...

Встав на ноги, Семён Филин снова в боях на своём танке. Т-34 реставрировали ремонтники сразу же после освобождения места, где он застрял и выдержал 16 суток обороны. Без суеверий и хвастовства, новый командир бывалой машины с обновлённым личным составом выбивал захватчиков из Белоруссии, Прибалтики, Польши. Безгранична была его радость, когда он встретил окончание войны после жесточайшего штурма Кёнигсберга. Вслед Дню Победы одним из замечательных дней в биографии Семёна Дмитриевича станет 24 июня 1945 года. Его прошедшая тысячи вёрст «тридцатьчетвёрка» прогрехнет по Красной площади на самом выстраданном Параде войск в истории, в рядах элитной 4-й Гвардейской Кантемировской дивизии.

Укрепляя традиции и эстафету ратной доблести, 11 июля 1946 года Президиум Верховного Совета СССР издал Указ о ежегодном народном празднике — Дне Танкиста, который отныне будет отмечаться всесоюзно во второе

воскресенье сентября. Впервые он праздновался 8 сентября того же года на Красной площади Города-Героя, столицы нашей Родины Москвы. По брусчатке, по которой уходили на смертный бой ради Победы поколения воинов, торжественным маршем, глуша моторами радостные восклицания тысяч собравшихся, пророкотала во всей мощи Гвардейская Кантемировская Ордена Ленина Краснознамённая танковая дивизия. Отечество со славой и гордостью на примере соединения представляло свои механизированные и бронетанковые войска. Военные и гражданские, мужчины и женщины, пенсионеры и детишки воздавали почести бессмертным подвигам 250 тысячам солдат, сержантов, офицеров — заслуженных ветеранов бронетанковых и механизированных войск, награждённых (при жизни и посмертно) всевозможными орденами и медалями. Теперь не установить, кто рыдал, а кто смеялся при упоминании имён и фамилий 1142 танкистов Героев Советского Союза. Не описать словами и не нарисовать красками чувства тех из великих шестнадцати, что дожили до вручения «Золотой Звезды»

Героя страны во второй раз. Не родился пока историк, способный рассказать высокопатриотичным, а не статс-цифирьным языком или слогом судьбы и думы 104 отважных броненосцев, завоевавших кровью и умом, жизнью и смертью, звание Кавалеров Ордена Славы трёх степеней. Среди них (пусть без орденов и медалей) экипажи С.Д. Песенко и С.Д. Филина, все те безымянные Герои Великой Отечественной, кто владел на войне 102 800 танками и САУ — редкие, сложные, жестокие и добрые, образованные и недоучившиеся, беспримерные защитники Края Предков, освободители Европы и Азии, в е л и к и е м у ж и к и Страны Советов. **ОЧЕНЬ МНОГИЕ ИЗ НИХ** н и к о г д а не узнают месяца и Дня Победы, но ж и в ы е всегда помнили о трудовых достижениях танкостроителей, создавших и вручивших им первоклассную боевую технику и вооружение...

Кантемировцы, в том числе участвовавший в Параде на День Танкиста экипаж С.Д. Филина, салютовали Танковой Гвардии, рождённой в Битве за Москву осенью 1941-го. Они сами были

Гвардейцами и знали, что кроме них по приказу партии и правительства были готовы отразить любую агрессию 6 Гвардейских танковых армий, 19 корпусов, 110 бригад, свыше 200 танковых полков. Не забывали они и о том, что трудовые подвиги танкостроителей завоевали признательность воинов на фронтах, что более 9000 ударников-заводчан, выпускавших боевые машины, награждались орденами и медалями, что самым передовым присвоили звание Героя Социалистического Труда.

Высочайший ратный опыт фронтовиков перешёл по наследству их подросшим братьям и сыновьям 14 июня 1945-го в ходе переформирования 4-го ГТК в 4-ю Гвардейскую Кантемировскую дивизию. Через пять дней после памятного Парада она расквартируется на долгие десятилетия в Наро-Фоминске Московской области, в связи с вводом в состав войск Ордена Ленина Московского округа. Мог ли подумать кто-либо, что война и жизнь разведут судьбы членов экипажа С.Д. Песенко парадоксально надолго — на целых... 23 года?!

Боевой Путь кантемировцев требует пристального и более масштабного внимания, ибо 2010 год ознаменован 65-летием Победы Вооружённых Сил СССР над гитлеровской Германией и хирохитовской Японией. Родословная прославленного формирования началась задолго до открытия Второго фронта, летом 1942-го, на базе 17-го танкового корпуса, который был сходу брошен в тяжелейшие бои под Воронежем. С июня того же года корпус возглавлял Герой танковых сражений лета 1941-го, бывший командир 19-го МК генерал-майор Н.В. Фекленко, будущий начальник Управления формирования ГАБТУ при выдающихся организаторах танковой мощи страны Я.Н. Федоренко и Н.И. Бирюкове.

В годы войны Николай Иванович Бирюков состоял в Военсовете Главного автобронетанкового управления Красной Армии и внёс значительный вклад в оснащение и перевооружение бронетанковых и механизированных войск. Являясь вторым лицом в ГАБТУ и правой рукой его начальника, в будущем Маршала БТВ Якова Николаевича Федоренко, това-

рищ Бирюков прошёл суровую школу жизни и карьеры в период укрепления завоеваний пролетариата. Родился будущий генерал-полковник танковых войск в первый год XX века, в почётной семье железнодорожников. Кроме азов учёбы, часто помогал отцу, подростком слесарничал в Воронежском ж/д депо. По окончании Гражданской войны 20-летний Коля добровольцем присягнул РККА. В год смерти Ильича подавал заявление в РКП о приёме в партию и обращался к секретарю ЦК В.М. Молотову по поводу продления его стажа, как кандидата. Позднее молодой целеустремлённый большевик известен заслугами на борту бронепоезда имени Троцкого, на постах комиссара артполка и танкобата 4-й мехбригады 8-й стрелковой дивизии, дислоцировавшейся в Бобруйске.

Окончив Военполитакадемию им. В.И. Ленина, Николай получил назначение во 2-ю Отдельную Краснознамённую Дальневосточную Армию, на должность члена её Военсовета. Во время японской агрессии на Халхин-Голе Николай Иванович служил в Военсовете фронтовой группы войск. Послед-

няя располагала войсками Забайкальского военokrуга, 57-м особым корпусом и двумя дальневосточными армиями, причём корпус размещался на территории МНР.

Вследствие подлого ареста лидера фронтовой группы, командарма 2-го ранга Героя Советского Союза Г.М. Штерна, армейского комиссара 2-го ранга и члена Военсовета Н.И. Бирюкова исключают из ЦК ВКП(б) на XVIII партконференции (ещё до гибели Г.М. Штерна 28 октября 1941-го) и отправляют в Гродно. Офицер, хоть кричи, хоть обижайся, пережил унижение, но вошёл в члены Военсовета 3-й армии, которой выпадет тяжкая участь биться с агрессорами в окружении. Он выживет в кромешном аде и хаосе лета 1941-го, чтобы создать для грядущего редкостные «Записки советского генерала». Они выйдут на осмысление широкой общественности только лишь... в 2005 году под наименованием «Танки — фронту!», благодаря сыну Николая Ивановича, полковнику в отставке Александру Николаевичу Бирюкову, а также кандидату исторических наук Е.Н. Цветаеву и про-

фессору, доктору исторических наук В.А. Золотарёву.

Труд, изданный в смоленском издательстве «Русич», содержит бесценные записи из служебных тетрадей заместителя командующего бронетанковыми войсками Красной Армии, созданные им в напряжённейшей обстановке с 1941-го по 1945 год. Цель жизни Н.И. Бирюкова и легендарных танковых командиров, стратегов, организаторов, участников танковых поставок по обязательствам Ленд-Лиза легла в скупые статистические данные по проблематике отечественной и зарубежной БТТ. Немало страниц посвящено формированию, перебазированию, комплектованию, реорганизации танковых соединений, рокировкам их командных и начальствующих кадров, фронтовой и тыловой статистике как по танкам, так и ГСМ, аэросаням, дефектам заводов, по запчастям и снабжению БТР, грузовиками, джипами, тягачами. Автор не отворачивается от показа состояния дисциплины в бронетанковых войсках, жёстко бичует дезертирство, упадничество, пьянство, расхищения, сексблуд, рукоприкладство, бездар-

ность старшего офицерства и неумелость младшего состава из-за ускоренных темпов обучения, навязанных нам Рейхом.

Книга Н.И. Бирюкова с комментариями Е.Н. Цветаева будет актуальна бесконечно тем, что она воспроизводит около ста телефонных разговоров её автора с Верховным Главнокомандующим И.В. Сталиным. Замещая Я.Н. Федоренко по болезни, его заместитель, ещё и не предвидя, что быть 17-му ТК 4-м Гвардейским и Кантемировским, скрупулёзно записал в тетрадь на 368-й день войны:

«В 2 ч. 45 мин. позвонил тов. Сталин и спросил, какой номер корпуса, которым командует Фекленко? Я ответил, что это 17-й корпус. Тов. Сталин спросил, где находятся сейчас бригады, которые идут из Сталинграда? Я ответил, что две бригады выгружены в Воронеже, третья бригада разгружается. Тов. Сталин спросил, где мотострелковая бригада? Я ответил, что бригада головой подходит к Лиски, хвост у Миллерово. Завтра ожидается днём прибытие в Воронеж. «Ну, хорошо», — сказал тов. Сталин, — «Надо этот

корпус Фекленко передать командующему Брянским фронтом тов. Голикову. Напишите сейчас приказ о подчинении 17-го корпуса Брянскому фронту, поговорите с Бодиным (генерал-лейтенант, и. о. начальника Оперуправления Генштаба П.Н. Бодин, был в Москве на момент вылета Я.Н. Федоренко на Брянский фронт. — *Авт.*) и дайте мне его подписать».

В 2 ч. 48 мин. позвонил я тов. Бодину и передал ему приказание тов. Сталина, чтобы был написан приказ о подчинении 17-го корпуса Брянскому фронту и дал бы его подписать тов. Сталину. Бодин сказал, что приказ через 30 мин. будет готов и будет доложен тов. Сталину».

Вероятно, именно две бригады 17-го танкового имел в виду Вождь, в телефонной беседе с Н.И. Бирюковым 28 июня 1942-го, когда он «приказал Брянскому фронту отправить две русские танковые бригады в составе: 8 КВ, 20 Т-34 и 20 Т-60, и одну танковую бригаду в составе 51 танка: 12 Т-34, 30 Т-70 и 10 Т-60. Английские и американские бригады тов. Сталин приказал не давать Брянскому фронту, а да-

вать только Западному фронту. Тов. Сталин сказал, что неэкономно расходует танк Т-70».

Вспоминая достижения, работу и, естественно, неудачи уважаемого профессионала БТВ Н.И. Бирюкова, никак не обойти стороной (пусть кратко) жизнь и деятельность его авторитетного начальника Якова Николаевича Федоренко. Он родился в 1896 году. Учился, работал, как и все его погодки в то непростое время накануне падения самодержавия. В 21 год, совпавший с Октябрьским переворотом, влился в ряды большевиков. Воевал с белыми в Гражданскую, будучи комиссаром штаба армии, затем командовал бронепоездом и был его комиссаром. Позже продолжил учёбу, отличившись положительными оценками преподавателей в 1924-м, при окончании Высшей артиллерийской школы комсостава. Через десять лет Яков — один из лучших выпускников Военной академии им. М.В. Фрунзе, о гибели которого он сильно переживал (не только из-за «Повести непогашенной луны» Б.А. Пильняка и версии о «передозировке» наркотиком).

Во время Битвы за Великобританию

Федоренко доверяют ответственной-шую должность начальника Автобронетанкового, позднее Главного Управления автобронетанковых войск. За его плечами и годами был серьёзный опыт. Кроме командования дивизионом и полком бронепоездов, Яков Николаевич верховодил танковым полком и механизированной бригадой, чудом избежал репрессий на посту начальника автобронетанковых войск Киевского военокруга.

Технически подкованный интеллектуал, эрудит и дальнозоркий практик, Федоренко обладал талантом выдающегося организатора, всеми силами ума, души, воли, характера патронировал танкостроителей, оружейников, двигателестроителей, трудившихся над бензиновыми и дизельными компоновками моторов. До и после присвоения ему звания генерал-лейтенанта бронетанковых войск Яков Николаевич прослыл в «броненосно-гусеничных» кругах натуральной глыбой, был знаком с танковыми конструкторами всех возрастов и направлений, со стратегами танковой доктрины, испытателями машин, с авангардом командования тан-

косоединений и директором заводов, производивших танки.

Без аллегорий, видный военачальник Армии рабочих и крестьян являл собой и поступками вперёдсмотрящего своего рода войск, буквально считался «ходячей энциклопедией» по трансмиссии, ходовой, броне, пушкам, электрооборудованию, топливосистеме, по моторам и ещё раз моторам. На нём, без обиняков, висела инфраструктура глобальных масштабов, где первыми рычагами включались в действие компетенция и статус руководящего аппарата, логистика и предназначение нововведений, оперативно-технологическая мобильность при принятии стратегическо-перспективных проектов и решений, безукоризненное исполнение приказов Иосифа Виссарионовича, Ставки ГКО, ЦК партии, Генштаба, взаимодействие с наркоматами. Могло ли быть иначе, если будущий Маршал БТВ совмещал свои обязанности с должностью заместителя Наркома Оборона с 20 июля 1941-го по май 1943-го?

С декабря 1942 года Яков Федоренко командует бронетанковыми и механизированными войсками Советской

Армии. Он лично побывал на всех фронтах, олицетворяя Ставку ВГК, был разработчиком и участником Московской, Сталинградской, Курской Битв и множества других последующих крупнейших операций Великой Отечественной войны. В центре внимания и жизнедеятельности Федоренко — развитие, модернизация, эвакуация, усиление мощностей танкопроизводства и улучшение его качества, ускоренное комплектование новых и выбывших из строя бронетанково-механизированных соединений. Всё в одном — работа с командирским составом и штабами танковых армий, корпусов, бригад, полков, курирование танковых учебных заведений, испытаний отечественной и трофейной бронетехники, изучение плюсов и минусов английских и американских танков, безостановочные поездки по стране и оперативные совещания.

Перечисленные нюансы «танковых университетов» были, образно выражаясь, надводной, видимой частью айсберга. Следует ясно представлять, насколько тяжело и неоднозначно складывались взаимоотношения Федоренко как с правящей и партийной элитой

страны, так и с командирами боевых (а не резервных) бронетанковых формирований. Круг его общения в лихолетье войны максимален даже при беглом упоминании представителей полурасстрелянного и полупогибшего в боях генералитета. Якова Николаевича, с его положительными и отрицательными качества характера, знали все: Катукон, Лелюшенко, Рыбалко, Черняховский, Москаленко, Павлов, Рябышев, Полубояров, Кравченко, Баданов, Архипов, однофамильцы-танкисты Родины и Новиковы. Было дело, возникали (и не раз!) устные и письменные баталии с Ротмистровым, Сусайковым, Мишулиным, Алексеевым, Шуровым и Ждановым, с Мостовенко и Шампиным, Драгунским и Якубовским. Не раз и не два встречались на совещаниях и обменивались приказами-мнениями по телефону со своим авторитетным начальником сильнейшие, проверенные в боях, танковые командиры: Богданов и Крюченкин, Гусаковский и Романенко, Гетман и Бабаджанян, Радзиевский и Леонов, Кукушкин и Панов, Митрофанов и Зенькович, Копцов и Лозовский, Семибратов и Чернушевич. Вложил душу в ис-

пытания новых машин начальник танкополигона в Кубинке И.К. Романов.

Каждого из них и последующих, Федоренко и Бирюков помнили по именам-отчествам — С.М. Кривошеина, И.Ф. Дрёмова, М.Д. Соломатина, В.Т. Вольского, М.Д. Синенко, А.И. Лизюкова, М.М. Попова, И.Т. Шлемина, И.Г. Лазарева, Г.М. Максимова. Не реально было забыть подвиги танкистов подчинённых А.И. Халаеву, В.И. Макарову, И.В. Куриленко, И.Т. Потапову, П.Д. Бабковскому, Е.И. Жарову, А.М. Базилееву. Погибали, но несли на бортах Славу русского оружия и триумф над противником танкисты под командованием В.И. Полозкова и С.В. Леви, В.А. Ломакина и В.А. Болдырева, С.Г. Колесникова и Т.Ф. Малика, В.Г. Гусева и Н.В. Смирнова, М.С. Новохатько и З.К. Слюсаренко. Навечно занесены в Книгу Боевой Доблести смельчаки, громившие крестоносцев под началом П.И. Рябова, С.К. Доропея, А.А. Дементьева, С.С. Маряхина, Н.Я. Селиванчика, К.Т. Хмылова. Многих офицеров воспитал начальник кафедры танков Академии БТ и МВ, доктор физико-математических наук, генерал-майор Н.И. Груздев.

В год 65-летия Победы и в будущем помянем «наркомовскими» и добрыми словами экипажи, сражавшиеся под руководством Н.Г. Ковалёва, И.В. Сазанова, Н.М. Михно, П.А. Корнюшина, А.П. Торутева, П.Г. Мжачих, М.Т. Леонова, Е.Я. Стысина, В.И. Приходько, С.А. Денисова, И.И. Прошина. Поклонимся офицерам Танковой Гвардии В.С. Агафонову, Г.В. Прованову, К.И. Овчаренко, Ю.У. Волкову, И.Д. Михайличенко, И.Л. Третьяку, И.Д. Белоглазову, И.А. Гарлачу. Будем жить и помнить ратные заслуги экипажей, водимых в малые бои и грандиозные сражения М.И. Чесноковым и И.П. Суховым, А.П. Панфиловым и Ф.Н. Рудкиным, К.Ф. Сулейковым и С.А. Ивановым, К.А. Малыгиным и А.С. Бурдейным.

Беспощадно громили оккупантов на Родине и в Европе броненосцы В.Г. Королёва, В.М. Полякова, Н.М. Бубнова, Н.М. Кошаева, Б.Р. Еремеева. Верность присяге и народам Отечества родила Героев И.Т. Коровникова* и А.Ф. Ка-

---

*В конце 1943-го дочь именитого танкиста подавала рапорт-просьбу в ГАБТУ о зачислении её на курсы Академии БТВ, причём в 1944-м добилась своего, став редкостью Красной Армии — офицером-танкисткой.

равана, И.И. Айзенберга и Н.К. Щенкова, А.Д. Табелева и М.Д. Костина, М.И. Галкина и А.И. Казакова, Я.И. Троценко и Н.Г. Жукова, В.И. Зайцева и М.И. Савельева. По заповеди «В знамени — честь, в оружии — слава!» сражались краснозвёздные шлемоносцы, ведомые Н.М. Теляковым, Н.Д. Веденевым, М.А. Воротниковым, Ф.И. Коноваловым, В.В. Ажгибковым, Г.А. Кокуринным, П.К. Борисовым, С.Н. Мирводой, Н.В. Копыловым.

Да, у гитлеровцев была змеиная злоба, как и у их «независимых» прихвостней — РОА, ОУН, УПА, «нахтигалей» и «галитчин». Однако мчались на Запад, глядя в оба и круша противника насмерть подопечные полковников и подполковников В.А. Пролеева, В.А. Бзырина, С.В. Зимина, Р.А. Либермана, И.Н. Фундового, С.А. Фракова, М.В. Хотимского, И.Г. Черяпкина, М.С. Пискунова, И.А. Фёдорова. Неоценимы никакими эквивалентами золота, драгоценностей, рублей и у. е. боевое содружество их коллег во главе с Н.И. Воейковым, А.С. Бородиным, М.Л. Плесско, Л.И. Куристом.

Дружба танкистов умножала их могучую силу, ибо нет крепче и святее уз

боевого товарищества. Такими были и остались в памяти однополчан, родни, настоящих патриотов грядущих поколений офицеры бронетанковых войск Н.Д. Чухнин, В.М. Горелов, В.А. Миндлин, А.М. Темник, В.И. Земляков, М.Л. Чернявский, Л.И. Охлопков, С.П. Семёнов, И.В. Шабаров, М.И. Гольдберг, В.П. Рязанцев, С.В. Хохряков. В запредельном по жестокости и кровопролитию противостоянии Панцерваффе доказали истину — нет успеха без борьбы — И.Г. Цибин и В.Г. Алябьев, И.И. Карпезо и Н.К. Попель, С.П. Веретенников и В.А. Бутман-Дорошкевич, А.Г. Маслов и Н.Г. Орёл, А.П. Агафонов и Е.П. Хмельковский.

«Русские не прежде пожелают вкушать сладости мира, как истребив коварного неприятеля, осквернившего своим нападением Землю отцов наших», — завещал великий полководец Михаил Илларионович Кутузов.

В огне танковых сражений защищали Россию ценой любых жертв танковые экипажи под лидерством И.Г. Москвина, К.Г. Труфанова, В.П. Карпова, П.А. Наумца, И.П. Курочки, В.Т. Горшкова, П.Г. Гришина, Б.М. Скворцо-

ва, Е.И. Гребенникова. Проявили колоссальное мужество и профессиональное мастерство старшие офицеры И.А. Плиев, В.Н. Баскаков, А.И. Индейкин, Д.Я. Клиinfeld, П.В. Пискарёв, М.П. Лебедь, П.К. Журавлёв, А.Н. Фирсович. Призыв Кузьмы Минина «Лучше смерть, нежели иноземное иго!» стал девизом бесстрашных бронированных ратников Н.В. Грищенко, Ф.Я. Брикова, И.П. Ермакова, Е.Я. Аристова, Е.И. Фоминых, Е.Е. Белова, Е.Д. Титова.

В золотом созвездии богатырей Земли Русской стояли и будут стоять береги Отчизны, товарищи В.Д. Супьян, М.С. Малинин, Г.Н. Ковалёв, И.А. Варлаков, С.И. Кирилкин, П.К. Брыжатый, К.В. Михалёв, А.Е. Белков. Дисциплина была матерью побед для замечательных танковых командиров М.А. Громагина и И.Г. Кобзаря, Х.Х. Хабибуллина, И.И. Марченко и В.И. Андреева, для В.Г. Буркова и А.С. Аксёнова.

К орденоносной когорте отважных причислены известные на всех фронтах М.К. Шапошников, В.В. Меньшов, И.П. Латышев, Ф.Ф. Малинин, Н.С. Ан-

дреев, М.А. Богомолов, А.Ф. Сыч, М.А. Среднев, Я.Г. Кочергин. Все мы, ныне живущие, в неоплатном долгу перед Героизмом и Памятью экипажей танков, воевавших под началом И.И. Гришина, В.П. Воронченко, И.С. Евтихеева, А.В. Овсянникова, Г.Я. Андриященко.

Гибли, уничтожая чужеземного воюга, танкисты, подчинявшиеся офицерам А.В. Шорохову, А.Ф. Зинченко, Д.В. Акимову, Т.М. Гуровичу, К.М. Пивоварову, Д.П. Чернышёву. Тяжелейшие рейды, марш-броски, бои и ремонты довелось пережить Е.Н. Шелухину, А.Г. Свиридову, С.Н. Парфёнову, В.В. Руденко. Н.Г. Старшинову, М.И. Курицыну, И.Н. Коваленко, Н.П. Стороженко, Ф.С. Терлину, М.И. Лавриненко, М.К. Акопову.

Всякое бывало — на чужбине и сладкое в горчицу, а на Родине и хрен за леденец. Сохраняли живительное тепло фронтового братства почта из дома, посылки и подарки от населения, редкие дни и ночи затишья, встречи со знакомыми, приезды артистов театра и кино, певцов и музыкантов. Будни быстро омрачались авиационными, миномётными, артиллерийскими бом-

бардировками, нестроевыми потерями, несвоевременной доставкой новой техники и запчастей, ГСМ и продовольствия, конфликтами с командованием и местным населением, стычками с особистами. Как говорится, не у всех хватало времени для исповеди политрукам, чтения газет или листовок, для посещения политзанятий.

В достойнейших рядах Советской Танковой Гвардии В.М. Алексеев, Н.М. Омелюстый, С.А. Лазарев, М.М. Казанцев. И.Г. Игонин, М.В. Ковалёв, М.Ф. Новиков, Б.М. Подшивалов, И.А. Магонов, И.А. Дементьев. Отличились, как и все названные и не названные, экипажи комбригов И.П. Комарова и В.Г. Соколова, Д.А. Гнездилова и Д.А. Полукарова, И.В. Корнилова.

Прославились на века храбрецы, воювавшие под командованием М.Г. Сахно, Н.С. Назарова, М.Е. Жукова, Г.А. Блохина, Ф.З. Шарипова, В.П. Зубченко, И.И. Мишукова, Н.С. Вайля, И.А. Бурдияна, И.М. Маренкова, И.Н. Коваленко, Ф.А. Бирюкова и многие другие танкисты.

Несли, ценой жизни и смерти, освобождение родной земле и чужбине ма-

стера лихих атак и продуманной обороны А.А. Головачёв, В.И. Несветайлов, П.Г. Чернов, А.А. Рафтопулло, Д.Ф. Лавриненко, И.Т. Любушкин, А.Ф. Бурда, А.С. Загудаев и И.А. Лакомов, М.Н. Соломяников и Ф.Е. Столярчик. Мало кто помнит, что художник-баталист А.И. Курнаков — танкист...

Величайшая в истории танковая армада, рождённая в противовес бронетанковым силам держав «Оси» и для «осаживания» потенциальных агрессоров, явилась танковым мечом Вооружённых Сил СССР во Второй Мировой войне. Какие бы не назывались доктрины, куда бы и для чего не предназначались отечественные бронетанковые и механизированные войска, русские танки и советские танкисты были не только оружием, но и символом Победы. Какие бы не озвучивались трактовки и фальсифицированные инсинуации, народы всех рас и вероисповеданий будут идти на поклон к Вечному Огню, Мемориалам Воинской Славы, к Братским захоронениям. С цветами и без них, трезвые и под хмельком, они назовут вслух или про себя имена П.Е. Лактионова, И.Н. Шка-

дова, И.Н. Веремея, В.Н. Красова, Е.М. Волкова, О.А. Лосика, Е.В. Шкурдалова, И.Ф. Сильнова, В.Ф. Орлова, В.А. Бондарева, П.В. Кульвинского, М.Х. Мазаева, С.П. Абрамцева, Н.А. Петрикова, И.С. Кузнецова.

Многих из них знали Федоренко, Бирюков, Тягунов, Хрулёв и т. д. и даже всемогущий Хозяин Кремля. О каждом из упомянутых здесь и ранее не созданы статьи, фильмы, книги, порталы и сайты. Это должны понимать в Правительстве и Минобороны РФ не к юбилейным датам, а круглосуточно. Ещё большего внимания требуют люди, создавшие танковую мощь страны в размерах более 100 000 танков и САУ. Её, повторимся, не раскрыть в рамках одной главы. Поэтому вернёмся к родословной 4-й Гвардейской Кантемировской Ордена Ленина Краснознамённой танковой дивизии (тогда — 17-му ТК).

Пройдя крещение порохом в ожесточённых боях на берегах Дона, западнее Воронежа в конце июня-августе 1942-го, счастливы, кто выживет в жутко бесчеловечной жизнедробилке, через раны, ожоги, осколки, потерю товарищей навсегда запомнят, «что

было» под Кантемировкой, Старой и Новой Калитвой, Митрофановкой и Россошью. Тут, на границе Воронежской области с Ростовской, Ворошиловградской, Белгородской областями, близ Талы, Титаревки, Плесновки, Марковки, Монастырщины и других малых сёл и деревушек, соединение пережило первые трагедии и победы. В схватках с захватчиками приобретались опыт, мастерство танководения и пулемётно-орудийное снайперство, взаимовыручка членов экипажей, крепла отвага старших офицеров и старшин, сержантов, рядовых. С ними корпус завоевал признание и славу в оборонительно-наступательных операциях Сталинградской Битвы. За неоценимые боевые заслуги и нанесение противнику огромного урона в живой силе и технике, 2 января 1943-го 17-й танковый корпус преобразуется в 4-й Гвардейский танковый корпус. В том же январе, символически отпраздновав Рождество, гвардейцы отметили присвоение корпусу почётного наименования «Кантемировский» за отличие в боях с врагом на Среднем Дону.

После Н.В. Фекленко (в трёхлетии войны и после неё) соединением коман-

довал один из талантливых командиров бронетанковых войск Красной Армии, ветеран Гражданской, Гвардии генерал-лейтенант Павел Павлович Полубояров. Прирождённый организатор, великолепный руководитель, стратег и справедливый фронтовой товарищ родился на Родине Левши и оружейников 16 июня 1901 года, в семье тульского кустаря-ремесленника. Как многие погодки, Павлик старательно учился в начальной школе, с рвением помогал родным. В 1919-м юноша добровольно вступил в армию рабочих и крестьян. 19-летний большевик первоходцем прошёл курсы первой в СССР Автобронетанковой школы.

По настоянию В.И. Ленина и безбожников, громивших Русскую Православную Церковь и высшее духовенство Ислама, подрастающая молодёжь серьёзно, напряжённо, неуклонно готовилась к защите социалистической Советской Республики. В годы Гражданской молодой туляк водит танк «Рикардо», сражается с мятежниками в Уральске, подавляет банды Серова и Далматовых в окрестностях хутора Бенардак и станции Семиглавый Мар.

Будущий главный кантемировец и Маршал танковых войск олицетворял краснозвёздно-броненосную элиту в годы всесоюзных репрессий, едва избежит их сам, явится отцом-основателем многих преобразований школ и танковых частей. Суровый, даже жёсткий военачальник, Павел Павлович отлично владел танковой техникой и теорией боёв, тщательно изучал конструкции танков и оружия иностранных марок. Кумир и вдохновитель сверстников и молодых кадров, представитель нового поколения красных командиров обладал редким качеством — был человеком, а потом начальником, воином.

Павел страшно переживал — до боли и отчаянья, видя исчезновение лучших из лучших военных на пике движения автозакон, «кулацких» эшелонon и ночных «воронков». Под громоухание антивражеской идеологии и показательных процессов он с отличием оканчивает Военнакадемию механизации и моторизации РККА. Через год — 38-летний офицер завоёвывает авторитет глубокомышлящего наставника и дальнoзоркого командира в авангарде танковых сражений на Халхин-Голе.

С 1940 года Павел Павлович служил заместителем командующего 17-й армией и руководил автобронетанковым Управлением Ленинградского и Прибалтийского Особого военокругов. Совмещая должности, полковник Полубояров успел пройти курсы усовершенствования высшего начального состава при Военной академии Генштаба в 1941-м.

Профессиональный танкист вступил в войну с немцами начальником автобронетанкового Управления Северо-Западного фронта. В 1941–42 годах будущий Герой державы замещал командующего Калининским фронтом по танковым войскам. В августе 1942-го он назначается командующим 17-м ТК, вскоре после трагедии 5-й ТА генерала А.И. Лизюкова под Воронежем. Великий Сталин, переживая и нервничая, что 5-й танковой армии больше не существует, второго числа того же месяца, предписывал Я.Н. Федоренко и Н.И. Бирюкову срочно «выдать Воронежскому фронту для пополнения 17-го, 18-го и 25-го танковых корпусов следующее количество танков: Т-34 — 20 маршевых, а всего 200 танков Т-34 и 100 танков Т-70. Станция Графская.

Брянскому фронту — десять рот Т-34, всего 100 танков и пять рот Т-70. Ст. Елец.

Выдать 500 автомашин для укомплектования 26-го ТК и двух танковых бригад, направляемых для тов. Романенко. Договориться по этому поводу с тов. Маленковым.

Маршевые танковые роты постараться отгрузить до 7 августа».

Вопросы снабжения войск Воронежского и Брянского фронтов, переживших Воронежско-Ворошиловградскую оборонительную операцию с 28 июня по 24 июля 1942-го, как и поминутный ход боёв ещё ожидают исследователей. Не будем забывать, что спустя четыре дня после завершения операции на фронты уйдёт лавина приказов, трагедийно обозначенных не только № 227, но и действиями карательных структур под кличем «Ни шагу назад!»...

В убывающих рядах и в составе новобранцев 4-го ГТК Полубояров с товарищами перенёс ад наступлений и обороны, вырывался из окружений на Воронежском, Юго-Западном, 1-м Украинском фронтах. Знаковым и достойно чтимым событием в истории кан-

темировцев станет дата 31 июля 1943 года — День вручения корпусу Гвардейского Знамени. В тот же памятный день, в канун жесточайших схваток под Белгородом, Харьковом, Курском, экипажи приняли Гвардейскую Клятву. К тому времени танкисты, как и вся страна, радовались победам наших воинов под Мценском, Указу «О порядке присвоения воинских званий военнослужащим Красной Армии», падению режима Муссолини, освобождению более 70 населённых пунктов войсками Брянского фронта. Всего четыре дня назад, взаимодействуя с войсками Западного фронта последние выбили немцев из Болхова, окончилась Изюм-Барвенковская операция. Тогда войска Юго-Западного фронта ощутимо помогли Воронежскому фронту в ходе Курской Битвы, оперативно форсировав Северский Донец, захватили новые плацдармы и сдержали резервы захватчиков. А за день до Воинской Клятвы «полубояровцев» войска Центрального фронта врезались на 40 километров на Орловском плацдарме, однако противник ответил контрударом и вклиниванием на главном направлении фронта...

Под началом П.П. Полубоярова кантемировцы сокрушали группировки врага на белгородско-харьковском направлении Курской дуги. Бессмертны подвиги танкистов корпуса, участвовавших в Битве за Донбасс, в боях за Старобельск, Красноармейск, Краматорск, Харьков, Грайворон, Богодухов, Ахтырку, Житомирщину и другие районы Левобережья. По апрельской капели 1944-го формирование наградили Орденом Красного Знамени за героическое освобождение городов Правобережной Украины — Тарнополя, Збаража, Шепетовки. Отдельные батальоны и полки 4-го Гвардейского танкового корпуса ратной доблестью воинов сподвигли высшее командование к присуждению им 17-ти почётных наименований. Среди них — Ямпольский, Тарнопольский, Житомирский, Шепетовский.

Не счесть всех малых, средних и больших насалённых пунктов, отвоёванных у противника кантемировцами. Только в ошеломляющем для немцев ударе «полубояровцев» из Червоноармейска на Высокую Печь сожжены и покорёжены сотни грузовых и легковых автомашин, тягачей, десятки пу-

шек. Сотни метров на подступах к Высокой Печи были буквально завалены разбитой и брошенной техникой. Были окружены две тысячи (!) автомобилей с пехотой. Таковой обратной стороной медали обернулась «цена» войны для 1-й, 7-й танковых и 208-й пехотной дивизий «непобедимого» Рейха.

Велика заслуга танковых экипажей корпуса при освобождении Кракова. В тяжелейших специфичных уличных боях за бывшую столицу Польши броненосцам было не до лицемерия красот музеев, Художественного собрания и бывшего королевского дворца на Вавеле. В зданиях Обсерватории и Краковского (Ягеллонского) университета, в постройках Старого города, в торговых рядах «Сукеннице» и даже в готическом костёле Девы Марии засел и оборонялся вооружённый до зубов враг. Быстро забыла бывшая СЭВ-ная, ныне пронатовская Польша, что 4-й ГТК награждался Орденом Ленина за спасение сотен тысяч краковцев от гитлеровских оккупантов... Да будут помнить народы России и Европы о величайших подвигах кантемировцев в Берлинской и Пражской операциях!

Гвардейцы одними из первых достигли берегов Эльбы, очень многие сложили головы и потеряли машины при взятии Дрездена, осуществили стремительный рейд в Чехословакию. В ознаменование Победы и окончания Боевого Пути корпуса в предместьях Праги, его высокодоблестному командиру, генерал-лейтенанту П.П. Полу боярову присвоили звание Героя Советского Союза 29 мая 1945 года.

Бойцы и командиры воинских частей соединения, отличившиеся в годы Великой Отечественной, 18 раз заслуживали перед строем и получали именные Благодарности от И.В. Сталина. Подразделения 4-го Гвардейского Кантемировского танкового корпуса заслужили 23 награждения Боевыми Орденами. Из 32 Героев Советского Союза, прославивших Родину и корпус, пятеро гвардейцев навечно внесены в списки его частей. Неопровержимым доказательством признания счастья триумфов и горечи потерь кантемировцев служит награждение свыше 20 000 из них медалями и орденами. Пятеро славных сыновей Союза ССР и Танковой Гвардии вошли в историю красnozвёз-

дных бронетанковых войск Вооружённых Сил Армии-Победительницы полными Кавалерами Ордена Славы.

Все, кто знал, видел, встречал командира П. Полубоярова до и после реформирования корпуса в 4-ю Гвардейскую Кантемировскую Ордена Ленина Краснознамённую танковую дивизию, воины, дожившие до присвоения ей имени Ю.В. Андропова 23 февраля 1984-го, отмечали энергию и волю, немногословие и аккуратность командира. Лидер соединения был заботлив и справедлив, хлопотал об увековечении боевых заслуг сослуживцев, в виде установки монумента-танка в селе Кантемировка. Будете рядом — на своём ли, общественном транспорте — кланяйтесь до земли, сигнальте Памяти экипажей и водружённой на пьедестал грозной машине наших предков — дорогой, бесценной «тридцатьчетвёрке»...

Всё помнил Павел Павлович: первые дни и месяцы войны, последующую работу в Ремонтно-эксплуатационном Управлении БТВ, некомплект танков на конец августа 1942-го по Воронежскому фронту (войскам фактически не доставало 179 Т-34, 155 Т-70, 30 КВ, 26

английских танков и 95 броневедомительных). Помнил ветеран о пополнении его корпуса двумя маршевыми ротами из состава 23-го ТК в начале января 1943-го, о переукомплектовании в Касторной, ценой уменьшения числа танковых нужд Южного фронта, о выводе его корпуса с 25-м ТК из-за потерь. В сознании были авианалёты, подрывались на минах танки, взлетали на воздух и горели чужие и до слёз родные экипажи, шли форсирование водных преград, боевые рейды и оборона из засад. Память мучила нелепостью и грязью войны, её кровавым негативом. Он лично решал массу дел по танкообеспечению, по снабжению оружием, обмундированием, продовольствием. Настоящий «батяня» кадровых танкистов и рядовых, был максимально доступен, учтив в ходе решения трудных задач и насущных проблем личного состава.

Один из многих боевых друзей Павла Павловича, легендарный танкист, дважды Герой Советского Союза, добросовестный мемуарист Иван Игнатьевич Якубовский, которому довелось командовать Кантемировской дивизией после войны, вспоминал:

«Это случилось в середине декабря сорок второго в самый разгар Сталинградской битвы. При освобождении Кантемировка наряду с другими подразделениями отличился и мотострелковый батальон старшего лейтенанта В.А. Андреева, который и поведал мне о своих боевых делах. Воины батальона в числе первых ворвались в населённый пункт. Завязалась ожесточённая схватка. Судя по всему, комбат умело руководил боем, проявил личное мужество и бесстрашие. Он был дважды ранен и оказался в медсанбате, лишь окончательно обессилев и потеряв сознание. Короче говоря, налицо был подвиг, и никто не сомневался, что он будет оценён по достоинству.

Но случилось так, что среди награждённых Андреева не оказалось. Комбат, находившийся в госпитале, и виду не показал, что ему обидно, тем более что к тому времени его грудь уже украшал орден Красного Знамени. Он по-прежнему был жизнерадостен, охотно рассказывал о фронтовой жизни. Даже говоря о трудных моментах своей боевой биографии, старший лейтенант и тут, как это свойственно людям с большой

и доброй душой, находил бодрые слова, которые настраивали слушателей на весёлый лад. Таких людей много было на фронте, они с улыбкой, с русской удалью смотрели смерти в глаза, презирали опасность.

Друзья по палате с радостью слушали героя Кантемировки. И, видя, что многим раненым и отличившимся в боях вручают награды, замечали: вот, мол, скоро придёт срок и Андреева нашего вспомнят. Не может быть того, чтобы забыли о дважды раненом. «Главный кантемировец» Полубояров не допустит этого. Он человек справедливый, во всём любит порядок.

И пророчества друзей сбылись. Однажды в госпиталь приехал командир корпуса и был крайне удивлён, когда узнал от раненых, что комбата мотострелков, о подвиге которого он хорошо помнил, не наградили. Комкор пообещал ходатаям выполнить их просьбу: похлопотать перед начальством за Андреева.

Вручение награды ускорило случай. Буквально через несколько дней после посещения госпиталя командиром корпуса у раненых побывал К.К. Рокоссовский, который до этого времени объе-

хал и другие фронтовые госпитали и большой группе солдат и офицеров вручил правительственные награды. Дождался своей награды и В.А. Андреев. Только она оказалась особенной. Старший лейтенант был награждён орденом Суворова III степени. В ту пору о нём далеко не все слышали и почти никто его не видел. Этот орден вместе с орденами Кутузова и Александра Невского был учреждён летом 1942 года, в самый разгар оборонительного сражения на подступах к Сталинграду». Тогда, на скрещивании степных дорог у хутора Верхне-Кумский разразилось самое ожесточённое танковое сражение Второй Мировой войны. Танковые потери с обеих сторон были страшными. Хутор то и дело переходил из рук в руки. Множество танков было подбито, ещё больше сгорело. Там, в сталинградских степях, полегли тысячи танкистов.

Вот каким был П.П. Полубояров, под крылом коего воевали весьма удалённые от него члены экипажа С.Д. Песенко — М.Г. Полтавец, С.Д. Филин, А.П. Шорохов. В том же злополучном январе 1944-го, в дни, когда любому из них было не до наград, прошёл слух:

вследствие несовместимого с жизнью обморожения, полученного в результате 16 суток пребывания на морозе в недвижимом Т-34, скончался от гангрены опытный механик-водитель бригады Михаил Григорьевич Полтавец. За Победой и не заметили, «где» Стефан Демьянович Песенко и Анатолий Петрович Шорохов, «куда исчез» Семён Дмитриевич Филин.

Понадобилось 23 года, чтобы экипаж в полном (!) составе вновь встретился, не где-нибудь, а в Москве. К тому времени П.П. Полубояров возглавлял танковые войска Советской Армии, дослужился до Маршала бронетанковых войск. В марте 1967 года «Красная Звезда» и радиожурнал «Служу Советскому Союзу» сообщили о правительственном награждении воинов, совершивших подвиги в послевоенные годы. Неожиданно, в процессе чествования, а затем на страницах газеты и в эфире слово взял капитан А.Н. Королёв. Разволновавшись, кантемировец и гвардеец посетовал на всю страну — в дивизии не знают, живы ли участники многосуточной осады. Кавалер Ордена Красной Звезды заявил открытым текстом:

— Если кто из них слышит нас сейчас, пусть знают: мы стремимся воспитывать в себе такие же мужество и волю к победе, которые проявили наши славные однополчане, кантемировцы-фронтовики.

Народ в те годы был переживательный, чуткий, весь в горе и ранах войны, и главное — читающий, слушающий слово, мысль, факт. Посыпались отзывы и пожелания отовсюду. За полгода выяснилось, что командир экипажа лейтенант С.Д. Песенко продолжил службу в армии после войны, стал майором. Инвалид на пенсии обосновался во Львове, часто выступал перед людьми на заводах, фабриках, в учреждениях и среди воспитанников ДОСААФа.

Выжил в огненном смерче сороковых старшина и радист-пулемётчик А.П. Шорохов. Гвардеец остался на Родине, в Красноармейске, который освобождал честью и кровью воина. Анатолий Петрович воспитал десятки, если не сотни порядочных граждан и гражданок, выкладывая себя на посту директора 14-й школы Красноармейска. Не было родителей, октябрят, пионеров и комсомольцев, гостей города, которые, услышав или узнав о нём, не при-

шли бы его проведать. Словно зачарованные, слушали они рассказы невысокого плотного человека с зажигательными глазами и речью — танкиста непоколебимой отваги и силы духа.

Возвратится домой и наш наипочётнейший, к сожалению не признанный в верхах, как и весь экипаж, земляк — шаблыкинец, командир танка, Гвардии старший сержант Семён Дмитриевич Филин, награждённый 9 Мая 1945-го медалью «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». От имени Президиума Верховного Совета СССР она была вручена танкисту 1 октября 1945 года. Та же госструктура отметит освободителя России и Европы 7 мая 1965-го, но юбилейная медаль «Двадцать лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» придёт к её заслуженному 43-летнему владельцу в мае следующего, 1966 года. Если бы кто видел его счастливое лицо — краткий миг радости — когда он узнал, что в Кишинёве живёт и трудится его бывший комбат, подполковник в отставке Пётр Кириллович Кушнир, теперь — работник Межколхозстроа...

10 августа 1967-го Комитет по радиовещанию и телевидению при Совете Министров СССР, Главная редакция пропаганды и редактор радиожурнала «Служу Советскому Союзу» В. Бысько отвечают на запрос С.Д. Филина:

«Просим извинить нас за столь долгое молчание, но этому есть объективные причины. Ещё раз подтверждаем, что ваши товарищи Песенко С.Д. и Шорохов А.П. живы и здоровы. Судьба четвертого члена вашего экипажа Полтавец Михаила пока не известна. Выражаем надежду, что скоро Вам всем придётся встретиться, но очень просим: пришлите, пожалуйста, и незамедлительно всё, что касается вашего рейда в тыл врага и благополучного возвращения. Желательно, чтобы при этом Вы постарались вспомнить некоторые детали: скажем, фамилии командиров ваших подразделений, даты, географические данные, номера частей и подразделений и т.д. и т.п.

Просим Вас не задерживаться с ответом. Это очень важно.

Наш адрес: Москва, радио, Главная редакция пропаганды, общественно-политический отдел».

В сентябре того же года в студии радиокомитета Всесоюзного радио состоялась долгожданная историческая встреча экипажа «тридцатьчетвёрки». По приглашениям журналистов в столицу прибыли подполковник запаса П.К. Кушнир и его однополчане-«запасники» майор С.Д. Песенко, старший сержант С.Д. Филин и старшина А.П. Шо-рохов. 8 сентября душещипательную историю о 16 сутках обороны экипажа 43-й отдельной Гвардейской танковой бригады узнала вся страна, увидев и услышав телепередачу «Эстафета новостей». На следующий день более обстоятельная беседа прозвучала в эфире радиожурнала «Служу Советскому Союзу».

Не знаем, слышал или видел кантемировцев Маршал танковых войск П.П. Полубояров, знал ли подопечных лично. Волшебством времени в биографиях танкистов явилось... чудесное воскрешение механика-водителя Михаила Григорьевича Полтавца. У заводского парторга одного из заводов Кременчуга едва не взорвалось сердце, когда на экране телевизора он узнал кровных братьев, крещёных совместными сражениями и лютой стужей в январе

1944-го. Не выдержав, Гвардии старший сержант разрыдался и тем же днём умчался в Москву, где застал дорогих товарищей.

Наверное, то была зарница счастья для бывшего комсомольского экипажа, вершина послевоенных чувств фронтовиков, оседлавших смерть молодостью, задором, умением истреблять врага, желанием вернуться домой с Победой. Агрессор, переступивший Госграницу СССР, вынудил их бросить мирные дела, семьи, землю, работу, принудил взяться за оружие, стать танкистами, за что и поплатился миллионами жертв, безоговорочной капитуляцией и Нюрнбергским процессом.

Гвардии старший сержант запаса С.Д. Филин, награждённый Орденами Красной Звезды, Красного Знамени, Отечественной войны 1-й степени, множеством боевых, памятных, юбилейных медалей, благодарностями и ценными подарками от командования, рассказывал в апреле 1968 года:

«Невозможно забыть столь волнительную встречу в центральной студии телевидения в Москве. Наш экипаж словно отчитывался заново за свои бое-

вые дела перед советским народом, перед страной. Нам посчастливилось побывать у однополчан, гвардейцев Кантемировской дивизии. В её рядах — современные грозные танки в надёжных руках наших детей — комсомольцев. Отрадно, что сыновья и внуки, молодые танкисты опираются на завоевания и опыт отцов и дедов, переломивших хребет гитлеровской Германии. Радость от встречи с боевыми друзьями подкреплена профессиональной выучкой нового поколения танкистов, продемонстрировавших готовность защитить Родину круглосуточно от любых посягательств!»

Поскольку встреча кантемировцев имела всесоюзный резонанс, эта памятная история расшевелила многие партийные, государственные, военные, общественные структуры. 4 ноября орган Орловского обкома ВЛКСМ, редакция областной газеты «Орловский комсомолец» шлёт С.Д. Филину письмо за подписью В. Дерюгина:

«Уважаемый Семён Дмитриевич! Простите, что так долго задержал у себя ваши фотоснимки. Высылаю их вам. Спасибо.

Поздравляем вас с праздником. Желаем счастья, здоровья, успехов в вашем труде».

Символом 50-летия Октябрьской революции, как одним из итогов полувекowego единения партии и народа «Красная Звезда» публикует на всенародный праздник статью во всю страницу «Шестнадцать суток в осаждённом танке». Автор Н. Походун общался с Героями, разместил на полосе три фотографии. На первой однополчанин у подножия постаментов, на котором навечно замерла отвоевавшая «тридцатьчетвёрка». На второй — желанные гости в родной Кантемировской дивизии беседуют с ветераном соединения — майором С.С. Коняшиным. Видно глубокое переживание на лицах уважаемых фронтовиков, особенно на лице Анатолия Петровича Шорохова. В белой рубашке, в очках, немного полысевший не от тех ли самых морозов, он с волнением что-то рассказывает друзьям и стоящему при параде С.С. Коняшину, жестикулируя левой рукой. Третий снимок был сделан после посещения Центрального музея Вооружённых Сил СССР, у его фасада. В простых

гражданских костюмах, без наград, в начищенных до блеска ботинках неспешно идут кантемировцы с озабоченными чем-то лицами. Слева — Семён Филин поддерживает за руку Анатолия Шорохова, идущего в центре со склонённой головой. Рядом с ними, справа — самый высокий из них — Стефан Песенко опирается на костыль, полученный «в подарок» от боёв и фронтовых невзгод...

18 ноября 1967 года бывший радист-пулемётчик Гвардии старшина А.П. Шорохов с волнением и гордостью отсылает эту публикацию бывшему командиру башни Т-34, старшему сержанту С.Д. Филину с припиской от руки: «Сеня, друг, высылаю тебе районную газету с нашими подвигами, есть областная газета с описанием нашего подвига, но у меня всего один экземпляр. Будь здоров! Анатолий».

Бывший комбат, подполковник запаса Пётр Кириллович Кушнир, проживавший в Кишинёве, в том же году обращается к Председателю Президиума Верховного Совета СССР и начальнику Главного политического управления Советской Армии и Военно-Мор-

ского Флота с ходатайствами о присвоении членам экипажа С.Д. Песенко званий Героев Советского Союза. 30 января 1968-го в столицу Молдавии улетает письмо из Москвы от начальника бюро писем Главного политуправления СА и ВМФ СССР Никулина и его заместителя Пантина. Товарища Кушнира П.К. уведомяли, что «Ваше письмо заместителем начальника Главного политуправления направлено в Главное управление кадров Министерства обороны, откуда Вы должны получить ответ о результатах рассмотрения».

Первые новогодние недели стали для офицера-танкиста не праздничными, а мучительными. Нахлынули волны переживательных воспоминаний о днях и ночах Великой Отечественной войны. В памяти нескончаемым потоком шли в атаки его экипаж и машины однополчан. В грохоте артиллерийских и миномётных обстрелов, в рычании двигателей и лязганьи гусениц, под вой бомберов, истребителей и штурмовиков врага, среди хлопков танковых залпов своих и чужих вставали из небытия — л и ц а. Непоборимые мужики всех национальностей и возрастов поднима-

лись из дыма, огня и пепла живыми и молчаливыми, кричащими и обгоревшими, в машинном масле и соляре, в крови и в шрамах. Лица, лица, лица... С фамилиями и безымянные, они будоражили память, увы, не только Кушнира, наивными фразами и улыбками, техническими и жизненными курьёзами на маршах и бивуаках, в наступлениях и обороне. Афористично-фольклорные, интеллигентные и матерные, женатые и балагуры-ухажёры, фанатично настроенные и трусившие освободители России, Европы, Азии, исключая предателей — всяк до одного были Героями Советского Союза. Многие гибли нелепо и что особенно печально для кадровых танкистов — вне танков: на минах, при бомбёжках и эшелонных перебросках, от пуль снайперов, из-за артиллерийских и миномётных налётов, погибли, выпив отравленной воды и технических денатуратов, были убиты антикоммунистами, карателями, полицией в ходе вылазок за продуктами и амурных «самоволок».

Лица, лица, ЛИЦА! Забытые не гвардейцы, разорванные болванками рога бессмертные гвардейцы... За них

«ежами» и «собачками» намертво цеплялись, «ежели что» — особые отделы армий, НКВД, безжалостная контрразведка «СМЕРШ». Сколько их «пропало без вести» на всех фронтах и во всех наступательных или оборонительных операциях с июня 1941-го по сентябрь 1945-го??? Знали ли точное число танковых потерь и личного состава Маршал бронетанковых войск, начальник ГАБТУ Яков Николаевич Федоренко и его заместитель член Военсовета и военком ГАБТУ, генерал Николай Иванович Бирюков? Что могли поведать потомкам — устно и письменно — кадровые комиссары-танкисты И.В. Бармотин, Н.Д. Прудников, И.Г. Астахов, Н.А. Панкратов, П.Г. Гришин, М.С. Моргунов, товарищи Емельянов, Шамшолов, Курбатский, Иванов, Литвяк, Костылёв, Скосарев, Аганин, Кузнецов, Деревянкин, Загудаев, Бриков, Чернов, Власкин, Яцукин? Тысячи лиц добились за бортом официоза из-за «научного» редактирования антирусских сил, потому что не вышли мемуары командиров танкобригад Колосова, Цибина, Юрченко, Воейкова, Кириченко, Зеленского, Концова, Таранова — ли-

дерев 16-й, 7-й, 42-й, 9-й, 24-й, 46-й, 25-й танковых бригад. Застоялись в пыли и омоложенном сексотстве судьбы комбригов Ющука и Рудого, руководивших формированием и действиями 32-й, 122-й танкобригад, командующего парадом на Красной площади в ноябре 1941-го Артемьева, видных деятелей Главного автобронетанкового управления, работавших с военинженером I-го ранга Б.М. Коробковым.

Список достойных всяческих поощрений и наград танкистов можно продолжать почти бесконечно. В мирные дни флагман кантемировцев Павел Павлович Полубояров не мог без содрогания и слёз вспоминать героизм и потери вверенного ему 4-го Гвардейского танкокорпуса в феврале 1943 года. Тогда «полубояровцы» захватили железнодорожный узел Красноармейское, чем заблокировали ж/д перевозки противника по единственной ветке из Донбасса на запад. Немцы осознали, что окружение в Донбассе грозит им отходом в Крым, что означало бы в будущем полное уничтожение группировки на полуострове. Захватчики бросили максимум сил и техники в беспрепят-

ные контратаки за стратегический железнодорожный узел. В Битве за Красноармейское практически погиб весь корпус, много солдат и офицеров входивших в него частей. Став Маршалом танковых войск, Павел Павлович плакал, как дитя, рассказывая, какой ЦЕНОЙ стояли насмерть его почётные броненосцы, как спасали Боевое Знамя корпуса, знамёна частей. То была наитрагичная катастрофа, ибо фашисты отбили Красноармейское 20 февраля 1943 года. Вот почему, спустя годы, ряд энциклопедий, военных словарей, книгоиздатели и СМИ СССР избегали исследовать Боевой Путь «подцензурного» 17-го, затем 4-го Гвардейского танкового корпуса, не допустившего отхода гитлеровских армий в сторону Днепропетровска и Запорожья по приказу И.В. Сталина.

Вероятно, в таких ситуациях, когда забывали, «кем» был генерал А.А. Власов до предательства его самого и его армии Ставкой ГКО, родилось в советских штабах от низа до макушки преступное хладнокровие к фронтовикам после войны. Партноменклатура и прочая бумагопроизводящая плуток-

ратия СССР наделала многотысячную тьму гадостей поколению репрессированных, сражавшихся, интернированных, пленных. Нет, не все совчиновники были бюрократами, взяточлюбителями. Не все представители структур Вооружённых Сил олицетворяли бездушие, чванство, мундирно-должностное высокомерие. Проблему не обошёл красный кинематограф: все помнят, как жгла руку униженного властью пилота «Золотая Звезда» в х/ф «Чистое небо» в исполнении одарённого актёра Евгения Урбанского. Это было знаковое кино периода «оттепели». А вот документ, отправленный комбату 43-й отдельной танковой бригады П.К. Кушниру Главным управлением кадров Минобороны 20 февраля 1968 года. Внимательно перечитывайте не раз, дабы понять реакцию человека, в чьём подчинении крушили «гансов» танкисты, выдержавшие ШЕСТНАДЦАТЬ СУТОК ОСАДЫ В ТАНКЕ...

Итак, Москва, К-160, за номером 173/6/133952 гласила строками от имени начальника отдела генерал-майора Бобкова (исп. Попков):

«Ваши письма, адресованные Председателю Президиума Верховного Совета СССР и начальнику Главного политического управления СА и ВМФ, по поручению (кого?! — *Авт.*) рассмотрены в Главном управлении кадров.

Сообщаю, что поскольку в период войны не было принято решения о присвоении звания Героя Советского Союза экипажу танка, упомянутого в Вашем письме, решить положительно этот вопрос в настоящее время оснований нет».

Лица, лица, л ю д и... Сотни тысяч имён на мемориалах Боевой Славы, сотни тысяч воинов, чьи имена исчезли в земле и небе, на воде и под водой... Они выбрасывали медальоны из-за суеверия «завтра — убьют!», у них были основания лить свою и чужую кровь. Они — Герои Советского Союза — принимали решения быстрее снарядов, пуль, штыков, штабов, Ставки. Есть у авторов книги ещё один документ — стих с натуры. Безмедальный сельский инвалид прибыл в Орёл. Видели мы, как намаялся седой вояка, зрели равнодушные прохожих — и стара, и млада обоих полов.

*...Внезапный дождь прибил дорогу.
Под взором праздных горожан
Пронёс пластмассовую ногу,
Скрипя протезом, ветеран.*

*Я с инвалидом не общался,
Не знал его геройский путь.
Но эта жёсткая пластмасса...
От ней — не охнуть, не заснуть.*

*...И я представил — поле боя
И лужу крови от бойца,
Как врач орудовал пилюю
Чуть-чуть пониже костреца.*

*И море слёз, юнцом пролитых,
И ор его, взрывававший сон,
И счастье, что в число убитых
Он всё же не был занесён!*

*Не ворошить бы тут былого,
И так от прошлого — мороз...
Солдат из центра областного
Муляж ноги своей привёз.*

*Кто знает думы инвалида
За эти тяжкие часы?!
Свинцом сдавила грудь обида,
Её — не меряют весы.*

*Ввалился дед в свою хатину,
Родному местушку был рад.
Шумел на власть и медицину,
Всплакнул под стопку про кручину,
Где нет людей — есть аппарат...*

Автору строк посчастливилось быть знакомым с семьёй Филиных лично. Семён Дмитриевич действительно родился на Орловщине, в Шаблыкинском районе, 15 марта 1923 года. Вспоминая добрым словом родителей — Матрёну Фёдоровну и Дмитрия Алексеевича, он рассказывал про детство и юность, прошедшие в Макеевке, откуда его призвали на фронт в 1941-м. До войны добывал уголь на шахте, затем первые полтора года служил в пехоте. Являлся связным офицера связи при штабе 78-й Сталинской добровольческой стрелковой бригады красноярцев-сибиряков. Красноармеец Филин выполнял свои обязанности добротнo и без взысканий, получал благодарность перед строем от начальника, штаба бригады подполковника Бойко. Вскоре часть перебрасывается под Великие Луки и Ржев, участвует в кровопролитных боях и несёт первые невосполнимые потери...

В дальнейшем Филина направляют на учёбу в полковую танковую школу, которую он окончит в 1943 году со специальностью — командир орудия Т-34.

30 августа на месте рождения Советской Гвардии — под Ельней Семёна крепко секануло осколком по груди, в результате чего он находился три месяца на излечении в госпитале. В декабре того же года 21-летний башнёр прибывает в распоряжение 43-й отдельной танковой бригады, знакомится с экипажем. За месяц немного узнали друг друга, подружились. Однако «кто есть кто» раскрылось в полной мере после 9 января 1944-го, при шестнадцатидневной осаде.

Много бесед провёл я с Семёном Дмитриевичем и его прекрасной половинкой, спутницей по жизни Зинаидой Фёдоровной. С волнением слушал их, боясь перебить, вставить реплику или слово. Земляк выдающихся воинов — танкиста Афанасия Шурупова, безрукого лётчика-истребителя Ивана Леонова, Героя Сталинграда, пулемётчика Ильи Воронова, истребителя самураев и немцев, уроженца

Молодого, пилота и Героя Советского Союза Николая Гринёва, обосновался в Шаблыкино с 1947 года, после демобилизации. Четыре окошка его добротного домишки как бы вглядываются в Шаблыкинский парк, разросшийся за мелкой речкой Мох. Дарю танкисту подборку стихотворений о войне, навеянную смыслом о правде и истине, почерпнутых в сотнях эмоциональных встречах с фронтовиками.

— А-а, стихи... Это хорошо, — говорит Семён Дмитриевич, протянув большие руки крестьянина-труженика. — Спасали они меня на фронте. Вот, гляньте, что прокатал за пазухой в танке. Вторая броня!

Дрожащими руками принимаю у ветерана жёлтый, еле живой, истёршийся на сгибах листок бумажки. Молча разворачиваю. Буквы едва видны, но первая строка выдаёт одно из эпохальных стихотворений Михаила Васильевича Исаковского. Поблекшими фиолетовыми чернилами выведен заголовок «Возвращение солдата». Ниже — почти невидимые строчки:

Враги сожгли родную хату,
сгубили всю его семью,
Куда ж идти теперь солдату,
кому печаль нести свою?
Пошёл солдат в глубоком горе
на перекрёсток двух дорог,
Нашёл солдат в широком поле травую,
заросший бугорок.

Стоит солдат и, словно комья,
застряли в горле у него,
Сказал солдат: встречай Прасковья,
героя мужа своего.
Готовь для гостя угощенья, накрой
в избе широкий стол,
Свой день, свой праздник возвращенья
к тебе я праздновать пришёл.

Никто солдату не ответил, никто его
не повстречал,
И только тёплый летний ветер траву
могильную качал.
Вздыхнул солдат, ремень поправил,
раскрыл мешок походный свой,
Бутылку горькую поставил на серый
камень гробовой.

Не осуждай меня, Прасковья, что я
такой к тебе пришёл.

*Хотел я выпить за здоровье, а должен
пить за упокой.
Сойдутся вновь друзья-подруги,
но не сойтись во веки нам,
И пил солдат из медной кружки вино
с печалью по полам.*

*И шёл солдат слуга-народа, и с болью
в сердце говорил:
«К тебе я шёл четыре года, я три
державы покори!».
Хмелел солдат, слеза катилась,
слеза несбывшихся надежд,
А на груди его светилась медаль
за город Будапешт.*

Мы сохранили орфографию и ошибки — это не так важно. Знаем, стихотворение Победного 1945-го называлось иначе — «Враги сожгли родную хату...», помним «исаковскую» стилистику. Главное — насколько душевны, близки бойцам стихи высокого патристического звучания авторства Михаила Васильевича. Когда страна огромная вставала на смертный бой в Священной войне с захватчиками, стихи Исаковского заменяли Гимн СССР в песнях «До свиданья, города и хаты», «В

прифронтовом лесу», «Ой, туманы мои, растуманы», «Огонёк». Слова и мелодии стали всенародно любимыми, бесценными для военного и послевоенного поколений*.

В редкие минуты встреч Семён Дмитриевич, человек, скуповатый на слова, раскладывал те немногие фотографии, что сохранились у него с огненных и морозных фронтов. Есть и довоенные снимки: с родными и друзьями в школе, Доме отдыха, на службе. Вот его брат Иван — моряк береговой обороны на полуострове Ханко в свой день рождения в 1941 году. Вот снимки с друзьями пехотинцами и танкистами. Фотография с надписью на обороте: «Боевому другу по фронту и танку «Т» 34 Филину Сени от боевого друга по фронту и танку «Т» 34 Полтавец Михаила Григорьевича на долгую память и воспоминаний». Много фото

---

*Так случилось, например, с песней «На позицию девушка провожала бойца». В архиве генерала БТВ Н.И. Бирюкова сохранилась её нотная запись от 13.02.1943 г., где сделавший её военный музыкант написал, что композитор — С.Н. Соколов, поэт — Яворовский либо автор — Яворовская. Официально считают автором слов фронтового шлагера М.В. Исаковского.

конца 40-х — отпуск в Макеевке, «Зиночке от Сени» из Загорска и Наро-Фоминска, с молодёжью и ветеранами Кантемировской танковой дивизии. Автографы и подписи маме от младшего сына Сеньки. Суровые наказания фронтовика-отца сынам Сашке и Юрке...

По чисто выбритому крупноскулому лицу гвардейца пробегает тень застенчивой улыбки. Зинаида Фёдоровна ненавязчиво приглашает поужинать, попить чаю. На лбу танкиста сходятся глубокие морщины от известных только ему, незвучиваемых воспоминаний. По щекам забегали желваки. Обострился взгляд и без того цепких карих глаз.

— Сейчас, Зина, минуточку. Покажу Благодарности. Ты же помнишь, они мне дороги. По приказам Сталина, выдавал наш командир части Гвардии полковник Тимченко.

Благодарностей на стандартно-одинаковых бланках с оттисками Ленина и Сталина вверху и с изображением демонстрации трудящихся на Красной площади внизу, три. В первой Гвардии старшему сержанту С.Д. Филину Приказом Верховного Главнокомандующе-

го Маршала Советского Союза тов. СТАЛИНА от 25 июня 1944 года объявляется Благодарность за отличные боевые действия при форсировании реки Проня и прорыве обороны противника. Через три дня Семёну Дмитриевичу приходит вторая — «за отличные боевые действия при форсировании Днепра и освобождении города Могилёва». Первые две прошли под номерами 88 и 98, а третья, № 255, гласила:

«Тов. Гвардии старший сержант ФИЛИН Семён Дмитриевич! Приказом Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза тов. СТАЛИНА от 25 января 1945 года за отличные боевые действия в боях за овладение городом ТАПИАУ Восточной Пруссии Всему личному составу нашего соединения, в том числе и ВАМ, принимавшему участие в боях объявлена БЛАГОДАРНОСТЬ. Командир части п.п. (полевая почта. — *Авт.*) 49889 = ГВАРДИИ ПОЛКОВНИК (ТИМЧЕНКО)»

За разговором и не заметили, — наступил вечер. Выпили «по рюмке чаю». Вышли подышать освежающим возду-

хом к заросшему пруду. Где-то рядом в прибрежной траве громко плюхнулся карпёнок или карась. Зарождалась полная луна. Резко вспыхнула спичка, в своём кратком горении осветив сосредоточенное лицо ветерана, с вздохом облегчения выдохнувшего первую затяжку прикуренной папиросы.

— Что ты знаешь о войне, поэт? — нарушил танкист долгое молчание, вызванное красочно-звуковой идиллией вечера. — Нам, башнёрам, особенно в «пирожке» (башня первых серий Т-34-76, прозванная так за конфигурацию. — *Авт.*) доставалось от «Тигров» и «Пантер» покруче, чем водилам. Механик ниже, под наклонной бронёй. У него случай-чего, люк удобнее. По низам немчуре было бить несподручно, нам родная земля-матушка помогала. А башня... Тут понимаешь, клиренс — она над землей, в неё и больше попаданий. Откуда знаешь, какая в тебя болванка летит — сквозная, несквозная, рикошетная, мать её... Завсегда гибли больше не те экипажные, кто внизу, а воевавшие в башне. Наслушались, дружок, вволю снарядных «тюканий» в верхнюю лобовую деталь, и в нижнюю

лобовую часть, и по бортам, чтобы отправиться на тот свет, попаданий хватало. Да и броня была потоньше, чем у фюрерских «бронешек». Что вырвало не раз от её пробития — чёткая геометрия всего корпуса, расположение бронелистов под углом. Ну и смекалка, конечно же, командира и толкового механика-водителя деталь важная. Танки — не божьи коровки...

Шорох крыльев прошелестел над головами. Невидимо где, но недалеко от нас, тормознув лапами по воде и несколько раз крякнув, приводнились на ночёвку дикие утки. Мелькнув фарами, по дороге прорычал запоздалый гружёный грузовик. Бледная луна переползла вправо и выше, становясь чётче и ярче в окружении мерцающих созвездий и звёзд, играя бликами в своём отражении на зеркале пруда.

— Семён Дмитриевич! Вам бы в танковой Академии в Москве преподавать! Написали бы книгу, однополчан привлекли б...

— Не выдумывай, сынок. Звали кантемировцы подольше побыть. Полмесяца на казённых харчах гостил, не

привык к суете столичной. Шаблыкино — наша Родина. Вот и Илюшку Воронова, что с Павловым в Сталинграде прославился, зовут в город-герой, на улицу его имени. Говорит, не поеду, помру здесь. Рядом — род, корень. Ругается правда, дюже здоровый он. Как из комнатёнки-то потащат во гробе?..

А насчёт книги, Виктор Васильевич, нету проблем. К 50-летию Октября занесли меня навечно в областную Книгу революционной, боевой и трудовой славы. Саму книжонку, врать не буду, не видел. Может, не издали ещё. Туда бы и Ваню Кузнецова из Воробьёвки — тоже танкист. Три Ордена Славы!

Попрохладнело. Семён Дмитриевич вновь задымил «Казбеком». Я стоял рядом, отчётливо видя, как огонёк папиросы краснит руку и лицо бывалого танкиста при очередной затяжке дымом. Помолчали несколько минут, слушающая в безветрии порохи ночи и любуясь полной луной.

— Пойдём в дом, — пару раз кашлянув, пригласил хозяин. — В Орёл тебе ехать поздно. Посидим, ещё «наркомовских» примем, глазунью со своимским салцом изжарим. Проходи, не

стесняйся. Какой уж теперь сон? Поговорим, что-нибудь да кого-нибудь вспомним...

Пока Дмитрич кулинаричал, я развернул «Орловскую правду», которую он мне подал, прежде чем готовить яичницу. Выпуск № 251 (13 670) от 26 октября 1967 года в тот четверг извещал жителей и гостей Орловщины о трудовых свершениях рабочих и крестьян. На передовице — самоговорящие заголовки: «Труженики промышленности — Великому Октябрю!», «В Президиуме Верховного Совета СССР» (о награждении Орденами и медалями сотен человек), репортаж из госплемзавода имени XVII партсъезда, отмеченного памятным юбилейным знаменем «Награда за труд». Ниже портрета мастера-электросварщика Орловского отделения «Сельхозтехники» А.Н. Тикунова и статьи «Юбилейные обязательства выполнили» — на ширину полгазеты список высокодобрестных имён. Под заглавием «Слава советским патриотам!» обком КПСС и облисполком постановили увековечить в той самой Памятной Книге 63 выдающихся человека Орловской области. Филин

как в воду смотрел: вспоминать придётся всех, ибо они были людьми, пережившими Гражданскую и Великую Отечественную войны, порядочность и преступность партии, оккупацию, голод и несправедливость. Да, они были простыми и сложными, воинами и работягами, освободителями от разноцветного ига, Героями возрождения Орловщины после войны. Это были и есть могучие люди со своими слабостями и пороками, с трагедиями и радостями, с детьми и без детей, истинные патриоты Родины и глубочайшие профессионалы труда в любых отраслях промышленности и народного хозяйства, в славных рядах Красной Армии, ВМФ, ВВС, партизан и подполья, в среде честных коммунистов, комсомольцев, силовиков.

Вместе с активным участником Великой Отечественной войны, членом героического экипажа Семёном Дмитриевичем Филиным в Книгу революционной, боевой и трудовой славы вошли генерал Алексей Семёнович Жадов, Героиня Советского Союза Мария Павловна Чечнева, воевавшая на У-2 авиаконструктора-земляка Н.Н. Поли-

карпова. На её страницы посмертно включили генерал-майора, бывшего командира 308-й дивизии, Героя Советского Союза Леонтия Николаевича Гуртьева, смельчака-комсомольца Краснодона, Героя Советского Союза Сергея Гавриловича Тюленина, бывшего секретаря Навлинского подпольного окружкома комсомола Александра Сергеевича Бакина.

В одном бессмертном ряду с ними один из лидеров орловских партизан, Герой Советского Союза Дмитрий Васильевич Емлютин и дважды Герой Советского Союза, лётчик-штурмовик Георгий Михайлович Паршин. Ещё ранее за дело народа и ВКП(б) ушли из жизни первый председатель Орловского ВРК и губернского Совета народных комиссаров Михаил Никитович Буров, председатель Орловского губисполкома Борис Михайлович Волин и Григорий Яковлевич Цунин — первый председатель парткомитета Никольской парторганизации Свердловского района. Погиб командир 1-го Орловского комполка Михаил Григорьевич Медведев.

В числе достойных имена и заслуги товарищей: Тимофея Демьяновича Ба-

ранчикова, штурмовавшего Зимний дворец, командующего Орловским партизанским краем, генерал-майора Анатолия Петровича Горшкова, организатора комсомольцев в Орловской губернии Семёна Алексеевича Чеснокова. Останется незабываемым для Орловщины Боевой Путь танкистов во главе с генерал-лейтенантом танковых войск (в отставке) орденоносным гвардейцем Георгием Семёновичем Родиным.

Отдали себя без остатка СССР и Малой Родине ветераны партии и правоохранительных органов Ферапонт Давыдович Захаркин, Иван Никитович Чинёнов, Тихон Дмитриевич Евсеев, Демьян Яковлевич Фомичёв, Дмитрий Петрович Тупицин, Виктор Васильевич Козлов, Пётр Климентьевич Тимофеев и Василий Андреевич Мартынов. Не меньшую ношу лихолетья вынесли на себе Фёдор Николаевич Ушачёв и Дмитрий Емельянович Сопов, Иван Дмитриевич Коротеев и Дмитрий Дмитриевич Забелин, Михаил Андрианович Куликов и Филипп Семёнович Анцупов, Егор Степанович Горшков и Павел Матвеевич Щёголев, Виктор Васильевич Суслов и Алексей Петрович Пеняев.

Неоценимы свершения и трудовые подвиги кормильцев Орловщины и народов СССР — директора совхоза «Ливенский», Героя СоцТруда Александра Сергеевича Георгиевского, заведующей лабораторией озимой ржи областной сельхозстанции им. Лисицина Марии Ивановны Авдеевой, председателя колхоза им. Мичурина Свердловского района Николая Ивановича Игнаткина. Круглосуточную вахту по жизни выстояли передовые аграрии Орловской области — флагман тракторной бригады совхоза «Ярищенский» Николай Степанович Афонин и председатель колхоза «Пробуждение» Илья Петрович Савин. В авангарде сельских хозяйств региона всегда стояли коллективы Мценского объединения «Сельхозтехника» во главе с Василием Филипповичем Афиногеновым, Ливенская госстанция по племенной работе под руководством лауреата Госпремии Натальи Никифоровны Коровецкой, директора совхоза «Хомутовский» Героя СоцТруда Василия Степановича Николаева. Заслужили высочайших наград и похвал Макар Яковлевич Савичев — председатель колхоза «Память Лени-

на» Хотынецкого района; звеньевой мехзвена совхоза «Куликовский» Николай Николаевич Мазалов; Павел Егорович Синицин — председатель колхоза «Россия» Новосильского района; Григорий Ефимович Чернышов — Герой СоцТруда, управляющий отделением совхоза «Троицкий».

Родина высоко оценила тяжёлый кропотливый труд главного зоотехника племзавода «Власть труда» Героя СоцТруда Глеба Леонтьевича Марциновского и доярки колхоза «Заря мира» Должанского района Клавдии Лазаревны Смирновой. За ежедневный уход за животными, за гектолитры и многотоннажность отправленного на маслосырзаводы молока стали Героинями СоцТруда доярки Ефросинья Ивановна Тазенкова из колхоза им. Горького Болховского района, Раиса Петровна Коренева из колхоза им. Ленина Кромского района. На Родине небоходца Н.Н. Поликарпова — в колхозе им. Калинина Ливенского района отличилась выращиванием ценных пород свиней Герой СоцТруда, свиноводка Нина Ильинична Калинина. По всей округе совхоза «Тиняковский», в рай-

центре и в области гремела слава птичницы, Героя СоцТруда Прасковьи Архиповны Родиной. Не было таких земляков, кто не знал бы Героиню Социалистического Труда Александру Федотовну Комиссарову — лучшую свиначку совхоза «Паньковский».

Учительский корпус тех лет невозможно представить без заслуженных педагогов РСФСР Анатолия Николаевича Свиридова и Натальи Алексеевны Высоцкой. Не сосчитать добрых и нужных дел, осуществлённых начальником вокзала станции Орёл Петром Васильевичем Казанцевым и машинистом электровоза, депутатом Верховного Совета РСФСР Евгением Алексеевичем Карнаевым. Орловская промышленность олицетворялась наладчиком завода приборов Александром Павловичем Разживкиным, директором завода им. Медведева Степаном Константиновичем Колесаном, модельщиком «Текмаша» Анатолием Ефимовичем Савельевым, бракёром «Радуги» Прасковьей Степановной Анпилоговой, директором института «Гипроприбор» Александром Александровичем Ивановым и многими другими, о которых

новое поколение лживых «Правд» так и не создало энциклопедию. Многих людей спас и вылечил в городской детской больнице заслуженный врач РСФСР Борис Михайлович Маклаков, долгие годы практиковавший в Орле.

Не со всеми, но с многими из этих глубокоуважаемых людей мне пришлось видеться до и после встречи с Филиным. Кое-кого застал в живых и мой сын Сергей, мы дарили им свои книги. Конечно, я вспомнил их поимённо после поездки в Шаблыкино, в Орле. Посчитал очень важным назвать почётных орловцев и ставших орловцами, заново для тех, кому дорога Орловщина...

В разговорах с Семёном Дмитриевичем я узнал много нового, интересного. Например, не знал, что у танкиста Афанасия Шурупова есть родная сестра Зоя, в своё время отличница Сомовской школы (ныне проживает в Орле). С нескрываемой гордостью Филин показал Благодарность командования войсковой части 01305, адресованную ему и супруге за сына Юрия, который служил в названном соединении. Командир части Данилов и начальник политотде-

ла Соболев пишут отцу и матери образцового комсомольца и солдата:

**УВАЖАЕМЫЕ, СЕМЁН ДМИТРИЕВИЧ
И ЗИНАИДА ФЁДОРОВНА!**

С величайшим удовлетворением сообщаем Вам, что, Ваш сын, находясь в рядах Советской Армии, честно и добросовестно выполняет свой воинский долг.

Ваш сын — отличник боевой и политической подготовки, специалист высокого класса. За успехи в учёбе и примерную воинскую дисциплину имеет 22 поощрения от командования. Все силы и знания он отдаёт благородной цели — укреплению обороноспособности нашей Родины, повышению боевой готовности части.

Своими успехами в службе он обязан Вам, СЕМЁН ДМИТРИЕВИЧ и ЗИНАИДА ФЁДОРОВНА (выделено офицерами. — *Авт.*), сумевшим так воспитать своего сына.

Выносим глубокую благодарность за хорошее воспитание сына и желаем Вам доброго здоровья и личного благополучия (подписи).

Удивительным было то, что танкист запаса Филин не считал шестнадцати-

дневную осаду его Т-34 и экипажа каким-то из ряда вон выходящим подвигом. Говорил: «Так должен был поступить каждый экипаж, выполнявший боевое задание»...

Нет, он «не рвал глотку», как то бывало в Панцерваффе и бронетанковых войсках Красной Армии при прохождении документов о награждении Железными Крестами или Советскими Орденами и медалями. Однажды (Семён Дмитриевич рассказал об этом единожды и неохотно) была у танкиста эмоциональная стычка (считай — драка) с кем-то из «высших партийцев». Филин не назвал фамилию мракобеса (впрочем, она и не нужна). Броненосцы по жизни были людьми «из пороховой бочки» — только искорку поднеси. В общем, тезисный тыловик, протиравший костюмы по кабинетам и в «Волгах» с «Победами», «посыпал солью и перцем» на раны бесстрашного гвардейца. Никто никогда не узнает, что это был за разговор и о чём, но крепкий ещё тогда Филин намахнул обидчика-бюрократа со всего маху стулом. Обошлось без судов и компенсаций. Очевидно, удар казённой мебелью вы-

шел не холостым — поделом. Подобное столкновение с властью и микрончиком КПСС ложилось под сукно «компетентных товарищей» и могло служить причиной многолетней травли С.Д. Филина вплоть до заретуширования вопроса о награждении экипажа С.Д. Песенко «Золотыми Звёздами» Героев Советского Союза — **р а з и н а в с е г д а...**

Спрашиваю Семёна Дмитриевича: — Нельзя ли поподробней рассказать, как действовало в бою орудие «тридцатьчетвёрки»? После пары стопок «очищенной» ветеран «загорелся» воспоминаниями о боевых эпизодах давно минувших лет. Без залихватства и приукрашиваний участник форсирования многих рек и штурма цитаделей Кёнигсберга, приободрившись, поведал артспецифику бронированной гусеничной машины.

— Орудия были разными — 76-е и 85-е. Первые, с длиной ствола 30,5 калибра, мы не все застали. Их сменили модернизированные, с длиной ствола 41,2 калибра образца 1940-го, затем ЗИСы 1941-го года выпуска. Ну, а когда в серию пошли знаменитые ЗИС-С-53, что ставили на 85-е «трид-

цатьчетвёрки», тут браток, не то что немцы — американцы завидовали!

Плохо, подкалиберные снаряды не были у наших танкистов с первого дня войны. Они приняты на вооружение в середине её, точно не скажу. Зато помню — учили показатели наизусть! — бронепробиваемость этих пушек по нормам на дистанции 500 и 1000 метров. 76-миллиметровые — Ф-32 и Ф-34, прошибали немецкую броню 60 и 70 миллиметров с полкилометра. На расстоянии от точки выстрела — километр — снаряды тех же пушек могли пробить броню толщиной 52 и 60 миллиметров. Ввели в боекомплект подкалиберный на Ф-34: снаряд рвал 90-миллиметровую броню неприятеля с пятиста метров. «85-пятка» — ЗИС-С-53, от неё спасу немцам — капут. При скорострельности 5–6 выстрелов в минуту их не защищала броня 100–110-миллиметров с расстояния 500 и 1000 метров. А если бить подкалиберным, так вообще, с пятиста метров тот сокрушал 140-миллиметровую броню.

— Тяжело, наверное, со снарядами в узком пространстве танка?

— Не, мы молодые были. Привык-

ли. Раздумывать — некогда: сразу башню снесут. 76-е — пошустрее по скорострельности, по восемь снарядов можно было влупить в минуту, и с ходу, и на коротких, и «на якоре». Их броневой бойные весили около семи килограмм снаряд, «зисовский» — почти десять.

— Семён Дмитриевич, где-то читал про Т-34М и Т-43. Не доводилось видеть эти машины на фронте?

— Таковых не встречал. Если и были, всё одно — на базе «тридцатьчетвёрки», — она была самой массовой. Видел всякую бронетанковую технику — нашу, немецкую, европейскую, заокеанскую. Было дело, Т-34 попался с крестом и экранированным шасси. Скажу честно. Мнение не моё, многих танкистов: до хрена было спешных модернизаций и доводок Т-34-76, а в результате тысячи экипажей оказались на том свете до 1943-го. Ушли в землю и небо потому, что не удалось развить вовремя первоначальных козырей этих танков по сравнению с немецкими противотанковыми средствами. Это привело к тому, что Т-34 с 76-мм пушкой не имели преимуществ в дуэлях с «Тиграми» и «Пантерами». Враг мог рас-

стреливать нас на открытом месте с дальнего расстояния, не допуская смертельного для себя сближения — около 500 метров. Про САУ уж молчу...

— Что можете сказать про отечественную и германскую оптику, Семён Дмитриевич? Ваши коллеги, ветераны танковых формирований и механизированных корпусов отмечали высокое качество приборов на панцерах Третьего Рейха. Говорили про комфортабельность машин.

— Да, что правда, то правда. Но, если говорить о них подробно, Виктор Васильевич, получится докторская диссертация на тему «Что мешало РККА уничтожать танки, БТР и другие мотомеханизированные средства противника». Зеркальные перископы стояли в башне и у механика-водителя. Внизу и сверху короба размещались под углом зеркальца не из стекла, а из специально отполированной стали. Командир экипажа вёл наблюдение через зеркальца бортовых перископов башни. Однако все причиндалы были дюже некачественными и устаревшими. От них отказались в пользу призматических приборов. Сплошная стеклопризма прохо-

дила на высоту перископа. Что касаясь водителей, так ребята ненавидели триплексы на люках, предпочитая оставлять их немного приоткрытыми. Мало того, на них постоянно летела грязь. Вдобавок, триплексы делались из смутного оргстекла, искажающего действительность предметов в боевой и будничной обстановке. Слава Богу, на Т-34-85, наряду с улучшением конструкции танка в целом, экипажу обеспечили лучший круговой обзор, внедрили новые наблюдательные приборы у заряжающего и наводчика МК-4. Насчёт комфорта — плевать. Живым проснулся — комфорт!

— А в чём ещё скрывались кардинальные изменения и новшества нового Т-34 при сопоставлении его конструкции с компоновками его собратьев выпуска 1940–43 годов? Верховный Главнокомандующий лично отслеживал все вехи и нюансы, возникавшие на производстве. Не так ли?

— Мне до верхов — далеко. Наше дело — воюй смело, рискуй не безумно, умеючи. Береги снаряды, топливо, мотор, гусеницы, ходовую. Себя береги, а больше — командира танка. До того как появилась круговая командир-

ская панорама, её функции исполнял перископический прицел в скуле башни. Будучи наводчиком, командир вращал верньер, чтобы быть в курсе происходящего вокруг. Но спектр обзора — весьма узок, из-за чего мы несли большие потери от фатальных попаданий вражеских снарядов. Позже перископы в скулах башни упразднили. Когда перешли на шестигранные башни, в них появились щели со стеклоблоками, которые, худо-бедно, защищали от осколков и пуль. Тогда же появилась башенка командира с вращающейся крышей и перископом. Преимущество МК-4 заключалось в том, что можно было оглянуться назад.

— Извиняюсь, стало сподручнее воевать?

— Кому — как: иным — да, другим — нет. Понимаешь, в чём дело... Если враг оказывался предусмотрительней, хитрее, коварнее, даже выспаннее, случалось, ничто экипажу не помогало. Я знал многих ребят, которые задохнулись в дыму, сгорели, погибли от детонации своих снарядов вследствие того, что закрывали люк. У них просто не было времени спастись. Вот

почему большинство сражались с открытыми или приоткрытыми люками как на старых, так и на новых Т-34...

— Поклон им, дорогим нашим. Таковую силищу затормозили, смяли и выдавили, погнали «нах хаус»... Не помогла оккупантам-захватчикам хвалёная высококачественность цейховской оптики прицелов. Да, Семён Дмитриевич?

— Так-то оно так. По сему не хочу о них подробничать. Разница между прицелами малая, в немецком и нашем. Может, вся суть фокусировалась в качестве оптического стекла. С 1944-го на «85-х» устанавливали схожий с фрицевским прицел. Его объектив, соединённый шарниром на одной оси с цапфами орудия, сопровождал ствол, а окуляр оставался недвижимым. Раньше уткнёшься в него воспалёнными глазищами при вертикальной наводке, следишь за прицелом, манипулируя телом на рабочем месте. Теперь самые опытные из выживших благодарили конструкторов за устранение недочётов в соосности телескоп-прицелов с каналом пушечного ствола.

— В западногерманской прессе иногда называют наиболее результативных

в танковых боях профессиональных гитлеровских танкистов: Германа фон Оппельна-Брониковски, Карла Николусси-Лека, Курта Книспеля, Отто Кариуса. Никогда не слышали о них на фронтах?

— Нет. Поимённое знание врага младшим составом наших танковых подразделений было исключено. Листовок германских мы не читали. Газеты Вермахта не переводили. Кто знает, может, кто из нашей 43-й отдельной и обменялся с ними болванками. Немцы упорные суки, до озверения. Почти семнадцать суток нас продержали «на мушке». Горе притащили эшелонами. Потому мы спрашивали с Кейтеля в Берлине, а не Гитлер со Сталина в Москве...

Хозяин дома перекладывает фотографии, которые не раз мне показывал раньше. Мелькают — праздничное застолье в Кантемировской, встречи в Москве с однополчанами и молодым поколением танкистов. Лучшие из призывавших Родине в рядах Гвардейской танковой Кантемировской Ордена Ленина Краснознамённой дивизии. Рядом — пожелтевшие и потрескавшиеся, не чёткие, словно спешные фото

родного брата Семёна — Егора, погибшего в 1941-м на границе и брата Афанасия, погибшего в 1945-м в Венгрии в ходе боёв на озере Балатон. Вот защитник Кронштадта — ещё один брат танкиста, капитан III ранга Иван Филин. За ним — труженик полей, родной брат Пётр на тракторе. Фото жены Семёна Дмитриевича — Зинаиды Фёдоровны, их дети Юра, Саша и Валя. Друг по Наро-Фоминску — Павлик...

— Моё богатство, — говорит Филин-старший. — Снимки родителей не сохранились, как и сестрёнки моей, Полины. Горюшко с ней приключилось. Немцы вместе с детьми расстреляли её и сожгли в хате недалеко от шахты в Макеевке. Ух, и лют же я был, когда узнал! Словами не выскажешь. Воевал, как одержимый, будто с цепи сорвался.

— Простите, Семён Дмитриевич, что было всего страшнее кроме холода, жажды и голода в дни и ночи вашей памятной шестнадцатисуточной осады с гаком? Что мешало внутри не танка — себя?

— Грусть, писатель, тоска. Грусть и мука от того, что пропадём не за грош, бесцельно, не захватим с собой на тот

свет ещё несколько фрицев. У нас же боеприпасы вышли все, кроме гранат. Немцы, может, что учуяли.. Заосторожничали, перестали подходить к танку, орать «Рус, сдавайся!» Сонливость накатила дурманящая. Сидим молча, толкаем друг дружку, ежели кто вырубится. Кемарить — не то. Коли заснёшь намертво холодный да голодный, тогда — смерть. Броня — бронёй, но и западня из танка получилась, как говорят, врагу не пожелаешь. Упаси Господи, кому в неё по морозяке попасть! Остальное — почти всё знаешь...

Я смотрел на ударника социалистического труда Шаблыкинского пенькозавода, не отводя глаз и не моргая. Не переставал удивляться (тогда и сейчас) материалу, из которого слеплены такие Герои, как скромный товарищ Филин, его друзья по Т-34 — Песенко, Полтавец, Шорохов. Будь я Микеланджело, Корчагин, Шолохов, хоть Толстой и Катуков, Бондарев или Твардовский вместе взятые, я бы вряд ли смог раскрыть секретный и простой сплав нации, победившей фашизм и милитаризм во всех их чудовищных проявлениях. Тысячи воинов, как они, олицет-

воряли Карающий Меч для агрессоров и оккупантов, их многоликих пособников-националистов.

Среди богатырей — не танкист, наш земляк из Ливенского района **Алексей Васильевич Зуйков**. Крестьянский сын из деревушки Каменево, выпускник военполитучилища 41-го, старший лейтенант, зам. комбата по политчасти служил в действующей армии с весны 1942-го. 875-й стрелковый полк 158-й стрелковой дивизии 43-й армии 1-го Прибалтийского фронта, где воевал Зуйков, отличился во многих боях, особенно — под Зилени Баутского района Латвии. 15 сентября 1944 года в свои 28 лет Алексей штурмовал противника с пехотинцами при поддержке танков. Находясь в одном из них, взаимодействуя с экипажем, молодой большевик истребил до сотни врагов и четыре дзота в самый трудный момент боя. О важности подвига ливенца и танкистов говорит факт присвоения старшему лейтенанту звания Героя Советского Союза 24 марта 1945-го. Алексей Васильевич выйдет из войны Живым Победителем, но не вернётся, подобно Филину, на Ро-

дину. После окончания Высших военно-политических курсов ленинский орденосец Зуйков жил и работал в Адыгее, в Майкопе. Подполковник награждался Орденами Красного Знамени, Отечественной войны 1-й степени, многими боевыми и памятно-юбилейными медалями. И сколько тысяч пехотинцев, совершивших неизвестные, не обозначенные писарями и штабами подвиги строго на танках, в том числе вражеских?!

На прощание Гвардии старший сержант запаса танкист Семён Дмитриевич Филин попросил прочесть моё стихотворение, посвящённое Герою Сталинграда Илье Васильевичу Воронову. Я знал, что оно трогательно и значимо для него. Постаревший воин почему-то всегда просил его озвучить, хотя текст стиха был у него и у легендарного пулемётчика, в своё время удержавшего знаменитый Дом Павлова. Возможно, ветерану нравилось чтение от автора, поскольку если Зинаида Фёдоровна была дома, он обычно приглашал послушать супругу. А я — старался читать проникновенно, с выражением:

*За спелой кистью винограда
На стёртых жёлтых костылях
Стоял защитник Сталинграда,
Свой дом оставивший в полях.*

*А очередь, меняясь в лицах,
Смотрела сумрачно и зло,
И молодая продавщица
Вершила бойко ремесло.*

*Ах, чьей-то колкостью обидной
Был ранен старенький солдат.
Да разве книжкой инвалидной
Укратишь туземный гвалт?!*

*Он попытался извиниться,
В сердцах — нажал на костыли,
Готовый в землю провалиться,
Спаситель выжженной земли...*

*Что валидол ему? Что грелка?
Обиду высказать кому?!
Лишь на весах дрожала стрелка —
Металл сочувствовал ему.*

На том и распрощались. Филин, с блестящими, слегка повлажневшими глазами, в своём долговечном сером костюмчике «на выход», сжал руку,

словно тисками, предложил проводить до рейсового автобуса. Я отказался. Бодро топая к остановке, несколько раз оглянулся, чтобы посмотреть на него, маленького, но жилисто-крепкого, коренастого мужика, одного из величайших танкистов Страны Советов. Он махал кепкой на прощание, словно родному сыну. Смотрел сурово, не улыбаясь, и, помнится, над его истрадавшейся на войне головой витали клубы от любимого им «Беломора» или «Казбека». Таким он «зацементировался» в моей памяти — человеком-жилой, человеком-мускулом, танковым артиллеристом и командиром машины, воином-бронёй, освободителем России и Европы от ига, ходившим в бои в союзе с экипажем, не иначе под Богами, участником Парада Победы 1945-го, мыслящим мужем и отцом, а в чём-то (по отношению ко мне) мудрым и добрым старшим братом, борцом-крестьянином, мастером пенькопроизводства.

Славный сын Отечества, прикрывший собой колыбель предков и народы, попавшие под тотальную фашизацию, ушёл на небеса неожиданно для всех,

кто знал его лично или поверхностно. Он скончался от массы переживаний, от увиденного и услышанного в малых боях и в сражениях, от почти 17-дневной осады, госпиталей и ранений полученных на Великой войне, от душевных травм и невзгод послевоенного становления страны и Орловщины из руин и пепелищ.

Гвардеец-кантемировец оставил мир и родню 2 октября 1968 года, пожизненно ранив ближайшее окружение. Его похоронили без помпезности и салютов узким кругом родных, знакомых и друзей семьи Филиных в родном Шаблыкино. Пусть земля ему будет пухом...

Он был бесценным собеседником и рассказчиком среди учащихся школ и ПТУ, в кругу комсомольцев и призывников, хотя никогда не стремился к ораторству и публичности. Кто бы не встречал на своём пути, в биографии или по работе Семёна Дмитриевича, отмечали его знание истории и техники, понимание политики, принципиальную требовательность и своевременность при проведении сельскохозяйственных работ на подворье и в колхозе, на

пенькозаводе, круглый год. Филин жил по труду и по правде, чему с удовольствием и терпением учил своих и чужих детей. Его отлично знали все ветераны Великой Отечественной из Шаблыкинского и соседних районов, в Орле, в тех городах, сёлах и деревнях, где со своим экипажем первого и второго составов он нёс с танком Освобождение.

Лейтенант Стефан Демьянович Песенко — командир танка, старший сержант механик-водитель Михаил Григорьевич Полтавец, радист-пулемётчик Гвардии старшина Анатолий Петрович Шорохов были для башнёра старшего сержанта Семёна Дмитриевича Филина больше, чем кровными братьями. Помимо скорбных телеграмм с соболезнованиями, пришедших Филиным в октябре-ноябре 1968-го, 6 января 1969 года боевой побратим Анатолий Шорохов высылает им фото. На нём они с Михаилом Полтавцем в штатском при всех наградах. На обороте надпись рукою Анатолия. Аккуратным почерком и всё же с волнением, участник 16-суточной обороны с противником, па-

мятуща о случившемся «эксцессе» с Филиным и своё за него заступничество, пишет:

«Среди нас Сени нет. Жалко до боли. Но он в наших мыслях. Пусть он будет всегда в памяти у своих родных и близких. Пусть он будет в памяти у потомков. Мы совершили великое дело, а если где чуть оступись пусть потомки поймут нас правильно и пусть не заметят нашу маленькую слабость. Анатолий. Красноармейск».

Всё пережили они, выстояв наперекор смертям, назло врагу. Всё — неподсчётное количество атак и кинжалность залпов уличных боёв, «фаустники», гибель своих и чужих в зареве огня. Всё — ледовый плен, распутица весны, тяготы госпиталей, марево лета, форсирование малых и больших речушек и громадных рек. Всё — авиационные, артиллерийские, миномётные налёты, противотанковые мины и танковые дуэли, подавление дзотов, дотов, немецких артрасчётов, мотопехоты, БТР, рядовых и офицеров, разбитие с хода гужевых повозок, легковых и грузовых автомашин.

Это были месяцы войны и годы забвения, письма, ордена и медали, хамство партаппаратчиков и скупые слёзы в ночи, «награда» сединами от чёрствости людей в миру, полуобморочное состояние и едва ощущаемое тиканье сердец под бронёй в 25-градусной стуже. Это — марши и ремонты, снаряжение боекомплектом, чистка ствола, демонтаж орудия, разрыв и замена гусениц, маневрирование на передовой и в тылу.

Они контролировали состояние дизеля, ходовой, трансмиссии, топливную аппаратуру и заправку горючим, главный фрикцион и траки, местонахождение неприятеля. Изучали трофейную и ленд-лизовскую бронетехнику, следили за собой и личным оружием. Рапортовали командованию. Преодолевали тяжёлые препятствия на высокой скорости, буксовали в снегах и топях, ломалась технически, но не сломались внутренне, морально и душевно. Такие броненосцы — наши прадеды, деды, отцы, братья, для кого мужья, для кого возлюбленные, — не допустили захвата Москвы и Ленинграда, Сталинграда и Кавказа, остано-

вили и отбросили Панцерваффе в Курской Битве, дрались жестоко и гибли за Киев и Харьков, за Донбасс и Крым, гнали и били крестоносцев по Европе вплоть до Рейхстага, Эльбы и Праги.

К 9 Мая 1970 года на имя вдовы Семёна Дмитриевича Филина приходит Торжественное Послание от имени Гвардейской Танковой Кантемировской Ордена Ленина Краснознамённой дивизии:

**УВАЖАЕМАЯ
ЗИНАИДА ФЁДОРОВНА!**

Поздравляем Вас, как близкого друга и товарища нашего однополчанина и Вашего мужа, с большим праздником Днём Победы! Желаем Вам и Вашим родным и близким успехов в труде, доброго здоровья и многих радостных дней в жизни.

Мы, однополчане Вашего мужа, никогда не забудем его героических дел и светлая память о Семёне Дмитриевиче у нас останется навсегда.

Мы надеемся, что Вы воспитаете детей и внуков такими какими был их отец и дед.

В любое время мы Вас ждём как желанного гостя!

С Гвардейским Приветом: однополчане Вашего мужа

Командир войсковой части 49889

Гв. подполковник /СЫНКОВ /

Заместитель командира

по политической части

Гв. подполковник /БИРЮКОВ /

/Подписи/

Запоздало, в сентябре 1977-го к Семёну Дмитриевичу обращается Орловский областной краеведческий музей. Бланк (изданный городской типографией в количестве 2000 экз.) стандартный для всех ветеранов ВОВ и участников сражений против немецко-фашистских оккупантов на Орловском плацдарме. Покойному Филину пишут в соответствии с постановлением Орловского областного Совета депутатов трудящихся и областного совета профсоюзов.

«В городе Орле создаётся филиал областного краеведческого музея — отдел Великой Отечественной войны, в котором будут помещены материалы о боевых действиях советских войск на орловской земле, о наиболее отличившихся в них воинах, об отважных дей-

ствиях воинов-орловцев на различных фронтах Великой Отечественной войны, об отваге и самопожертвенности народных мстителей — партизан и подпольщиков, о беспримерном патриотизме населения области в помощь фронту для полного разгрома врага, об издевательствах гитлеровцев над мирными гражданами в оккупированных районах. В музее значительное место займут диорама «Измайлово» (28,5 x 10 кв. м) — фрагмент одного из ожесточённых боёв при прорыве долговременной вражеской обороны, макет боевых действий на Орловском плацдарме, стела с наименованием частей и соединений СА, сражавшихся на Орловщине, галерея портретов героев боёв и другие материалы периода Великой Отечественной войны.

Просим Вас, Семён Дмитриевич, — вписывает в бланк имя и отчество научный сотрудник В.Н. Новокшанов, — принять участие в создании филиала музея, экспозиции которого помогут в военно-патриотическом воспитании не одного поколения советской молодёжи (знали бы музейщики, каким «патриотическим» станет «рашен-племя» пос-

ле путчей в Москве. — *Авт.*) Будем безмерно рады, если Вы найдёте возможным прислать нам свои личные воспоминания о боях на Орловщине или об известных Вам отважных боевых действиях орловцев на других фронтах, фотоснимки, особенно военных лет, реликвии войны (предметы обмундирования, снаряжения, военного быта, газеты, листовки, книги, обращения, фронтовые письма-треугольники, знаки различия — всё из того, что было на войне у советских воинов, народных мстителей и у вражеских солдат и офицеров), адреса Ваших однополчан, и совета ветеранов воинской части (соединения) для установления с ними связей по увековечиванию памяти о былых сражениях.

Без самого активного участия ветеранов войны трудно создать экспозиции музея в Орле, наиболее полно, ярко и достоверно показать в ней героизм советских воинов, партизан, населения в борьбе с врагом.

Чем больше материалов поступит в музей от бывших фронтовиков и их близких, тем полнее будут показаны в его экспозициях части и соединения,

партизанские отряды, группы подпольщиков, сражавшиеся на Орловщине, а также мужество и отвага, воинов-орловцев, проявленные на других фронтах Великой Отечественной войны.

С уважением к Вам отдел истории Великой Отечественной войны музея
(так в тексте. — *Авт.*)».

Отечественное краеведение с рождения зиждилось на энтузиазме и подвижничестве, отличалось от заграничного установкой разного рода препонов от финансового замораживания до подцензурно-фискального (сексотского) блокирования замыслов-проектов «исторических затейников». Тема — долгоиграюще-неблагодарная, местами антирусская и антиславянская, однако не о ней речь.

На обороте бланка добросовестный Вениамин Николаевич собственноручно выводит письмо № 452 от 30 сентября 1977 года. Сотрудник орловской краеведческой науки пишет:

«Уважаемый Семён Дмитриевич!

Нам стало известно, что в газете «Советская Киргизия» за 11 сентября 1977 г. напечатана статья «Тридцать-

четвёрка в **Париже**» (газеты у нас нет, может быть «34-ка в **Праге**»).

Наш ветеран т. Сурин пишет, что в этой статье очень хорошо описаны боевые действия Т-34 в котором находились старшина Шорохов Анатолий Петрович и Вы.

Направляя Вам это письмо, просим Вас сообщить нам место и время Вашего рождения, партийность, место работы и должность, какую ведёте общественную работу.

В каких частях (номер дивизии, армии, фронт) и в качестве кого (должность) Вы сражались с фашистами в период Вел. Отечеств. войны? Какие имеете награды? Ваше воинское звание теперь? Воевали ли на Орловской земле?

Надеемся на Ваш ответ.

Желаем больших успехов и здоровья!
(Подпись)»

Семён Дмитриевич и Зинаида Фёдоровна родили и воспитали достойных детей, следуя русско-советским традициям. Конечно, в большей степени ответственность легла на материнские руки и сердце, в связи с безвременной кончиной их глубокоуважаемого отца.

Разумеется, из-за потери кормильца — хозяина в доме и на земле, увеличилась не только ответственность, но и физическая нагрузка. Будем помнить, что в те времена в колхозе всем платили рублёвые крохи, что не было в помине частной собственности и предпринимательства в их нынешнем виде. Выручали настоящая, а не фальшивая родня, сами подростки дети, их друзья и подруги из пионерских дружин и комсомольских отрядов, внуки и близкие фронтовиков, для которых помощь ветеранам войны и солдатским вдовам являлась не игрой в идеологию, а Святым Обязательным Делом.

Вдова танкиста давно на заслуженном отдыхе, но не остаётся без повседневных хлопот и работы, ныне проживает в Орле. Улетели в лету годы её независимо-спартанской юности, суровой молодости, годы войны и восстания разгромленного народного хозяйства. Стали взрослыми, разлетелись по стране, создали свои семьи дети. А Сенечка всё стоит перед глазами — с натруженными руками, с раной на груди и Орденами, с зорким взором, в своих простецких костюме и кепке. Он

глядит свысока куда-то вдаль, спрашивая: «Как Вы там, моё богатство?»...

Теперь его Санька — Александр Семёнович Филин — известный моряк дальнего плавания, трудится в «Севрыбе» с портом приписки Мурманск.

Его дочурка Валенька — Валентина Семёновна, обучилась на педагога. Вышла замуж, живёт в Москве и преподаёт в одном из московских училищ. Её сын, внук доблестного танкиста Филина, пошёл по стопам мамы. Роман Вячеславович — кандидат наук, обучает студентов Высшего технического училища им. Н.Э. Баумана.

Родной дядя Романа — полвека не Юрка и не Юрко, как часто звали его отец Семён и мать Зинаида. Юрий Семёнович Филин — уважаемый на Орловщине человек. По молодости отличился по линии ВЛКСМ. Сейчас — руководит отделом народного образования Кромского района Орловской области. Много добрых дел осуществил сын танкиста для жителей района и Кром, для ветеранов войны и вдов. Какие бы «вихри враждебные» не кружились над его Родиной, а в целом Россией, он всячески опекает школы, библиотеки,

ПТУ, Дома инвалидов и ветеранов. Он постоянно в командировках по району, области, стране, на совещаниях в районной и областной администрациях. Часто выступает в кромской газете «Заря», дружит с писателями, музыкантами, историками, художниками, лидерами казачества. Юрий Семёнович поддерживал, по возможности, связь с Наро-Фоминском и офицерами Гвардейской Танковой Кантемировской Ордена Ленина Краснознамённой дивизии, с друзьями-однополчанами отца. Многих, увы, не стало...

23 января 1985 года начальник Военно-исторического музея прославленной в боях и буднях дивизии Михаил Анатольевич Румянцев отвечает Филину-младшему на письмо, где Юрий просил о встрече с ним и кантемировцами. Полковник пишет:

«Ваше письмо получил. Очень обрадовался предстоящей встрече. Но в отношении времени надо подумать. До 27 ноября 1985 года у нас такой возможности нет. А после 27-го в любой рабочий день, кроме среды, когда я бываю в Москве по музейным вопросам и здесь (в Наро-Фоминске. —

Авт.) отсутствую. Если возникнет необходимость здесь в Доме офицеров можно и переночевать, имеется небольшая гостиница.

Вообще, очевидно, разговор требует некоторого времени, да и с музеем можно будет познакомиться. Если у Вас сохранилось имя жены или детей А.П. ШОРОХОВА прошу захватить, я никак с семьёй не могу установить настоящей связи.

С Полтавцем М.Г. переписываюсь, он был на юбилее летом этого года.

Кушнир прибалывает сам, но особенно в тяжёлом положении его жена.

Была попытка установить связь с сыном ПЕСЕНКО С.Д., правда через наших товарищей во Львове. Пока этот вопрос до конца не решён.

В общем, приедете, всё расскажу по порядку.

А пока до свидания!

С уважением к Вам (М.А. Румянцев)»

Сын одного из видных представителей Танковой Гвардии побывал в Кантемировской дивизии и в музее, подарил от имени отца некоторые вещи и статьи. К глубокому сожалению, внос-

ледствии, в стране произошли события с непоправимыми политическо-идеологическими, нравственными и прочими последствиями. Словно струны или перетянутые перенагрузкой танковые тросы лопнули еле налаженные связи танкистов экипажа С.Д. Песенко — они с роднёю оказались «за границей». Вооружённые Силы СССР претерпели колоссальную и где-то преступную дезорганизацию во всех видах-родах войск, что коснулось всякого военнослужащего от рядового — до Маршала. Более и смертельное явление вдарило отнюдь не курсантиков и лейтенантиков, а именно солдат и офицеров, чудом вернувшихся с той близкой-далёкой Великой Отечественной войны, из Европы и с Дальнего Востока...

В настоящее время Юрий Семёнович Филин живёт и работает в Кромах. В крепком супружеском союзе с Зоей Сергеевной у него родилось три дочери — внученьки Семёна Дмитриевича — Света, Оля и Лена. Семья бережно хранит документы и фотографии отца, свёкора, деда, дар Кантемировки — новый шлем танкиста, вручённый Филину-старшему при по-

сещении элитного танкового соединения Советской Армии. Сегодня Елена Юрьевна — замужем за дипломатом МИД РФ, проживает в столице. Там же, в Москве, трудится главным специалистом «Академсервиса» Ольга Юрьевна. Великое и непоправимое горе семьи Филиных навсегда связано со Светланой — она трагически погибла в нелепой автокатастрофе в Кромах и похоронена на Родине...

Накануне 65-летия Победы народов СССР над режимами стран «Оси», вместо эпилога, авторы книги Виктор и Сергей Рассохины ходатайствуют перед Президентом РФ, Председателем Правительства, спикером Совета Федерации, перед лидерами Минобороны, Госдумы и руководителями партий РФ о срочном присвоении звания «Герой России» каждому танкисту экипажа Т-34 под командованием С.Д. Песенко.

От имён и заслуг всех павших, умерших и живых танкистов Красной Армии, от имени их семейств и близких друзей военного и послевоенного времени, от имён погибших и здравствующих тружеников моторо-агрегатно-ремонтных заводов периода Великой

Отечественной войны **НАГРАДИТЕ** (в живых или посмертно):

Украинца, 1921 года рождения, лейтенанта (майора запаса) командира танка **Стефана Демьяновича ПЕСЕНКО**, чей экипаж выстоял свыше 385 часов (16 суток) обороны на вражеской территории — Почётным званием «Герой России» и Высшим Знаком Воинской Доблести — Медалью «Золотая Звезда»;

Украинца, 1922 года рождения, механика-водителя танка, старшего сержанта **ПОЛТАВЦА Михаила Григорьевича**, за боевые заслуги в составе экипажа Песенко С.Д. — Почётным Званием «Герой России» с присуждением Высшего Знака Воинской Доблести — Медали «Золотая Звезда»;

Русского, 1923 года рождения, командира башни Т-34, старшего сержанта **ФИЛИНА Семёна Дмитриевича**, за героизм в составе экипажа Песенко С.Д. и последующие успехи в боях в должности командира танка — Почётным Званием «Герой России» и Высшим Знаком Воинской Доблести — Медалью «Золотая Звезда»;

Русского, 1921 года рождения, радиста-пулемётчика и Гвардии старшину

ШОРОХОВА Анатолия Петровича, участника героической обороны экипажа Песенко С.Д., длившейся с 9 января по 26 января 1944 года, а также за предшествовавшие осаде ратные подвиги — Почётным Званием «Герой России» с присвоением к Званию Медали «Золотая Звезда» — Высшего Знака Воинской Доблести.

Уполномочены ходатайствовать перед Верховным Главнокомандующим Вооружёнными Силами Российской Федерации Д.А. Медведевым о выделении в Честь Победы 1 000 000 рублей наследникам представленных к высоким государственным наградам. Средства послужат улучшению либо полной замене надгробных памятников умерших Героев ВОВ, сплачиванию украинского и российского народов, могут лечь в фундамент строительства будущего Мемориала Танкистов. Например, на месте 16-суточной обороны комсомольского экипажа — между населёнными пунктами Синяки и Дымоново под Витебском. Один миллион рублей на семью Защитника СССР от фашистских варваров — не так уж и много для Российской Федерации — флагмана славян во всём Мире. Верим, в реквизитах и на складах Минобороны

найдётся хотя бы безмоторный остов Т-34 для его установки на месте или поблизости от района, где в январе 1944 года произошёл беспрецедентный подвиг в истории Краснозвёздных и зарубежных бронетанковых войск.

Особым Приказом просим наградить одним из Высших Орденов РФ бывшего командира батальона 43-й отдельной танковой бригады, по сути боевого крёстного отца экипажа С.Д. Песенко — подполковника запаса Петра Кирилловича Кушнира, не забыть об его родственниках.

К празднованию Победы держав-союзников во Второй Мировой войне над Германией, Италией, Японией и их сателлитами, убедительно просим госдеятелей В.В. Путина, А.Э. Сердюкова, С.Б. Иванова, Б.В. Грызлова, Е.С. Строева, А.П. Козлова, Г.С. Полтавченко, С.Е. Щерблыгина, Ю.М. Лужкова, Н.Д. Ковалёва, А.А. Авдеева, С.М. Шоршорова изыскать средства для съёмок новых документальных фильмов о живых и мёртвых воинах Отечества.

Требуем немедленного изгнания коммерческой рекламы с гостелерадио каналов, снятия зарубежных программ

и кинофильмов, тормозящих развитие общества и разобщающих целостность многонациональной Родины и без того раскалываемой противоречиями ведущих религий Планеты.

Завоевавшие право на бессмертие, победившие смерть сверхчеловеческим напряжением душевных и физических сил заслужили Большого Уважения и Почёта, чем культивируется сегодня. Об этом книги авторов «Шапка Мономаха», «Последняя дуэль», «ТОК», «Небесные снайперы», «Тихие Гавайи?», «Шамиль в Калуге» и другие, которые находятся у Вас, вышеназванные сограждане, с авторскими автографами вместе с книгой «Мы Вас любим, фронтовики!».

Благодарим за Программу строительства квартир для ветеранов. Но жильё, льготы, продовольственные наборы, одежда б/у, помощь топливом, распределением микро-авто «Ока», посещение лежачих солдат и матросов, офицеров и младшего командного состава на дому — это, господа, далеко не полная забота и не для «галочки» внимания. Здесь не спрятаться под фразу «Никто не забыт, ничто не за-

быто!»). Не прикрыться тезисами партии и новым Гимном.

Дабы это понимать с кровью и молоком матери, с силой и мудростью отца, мало быть россиянином или россиянкой. Нужно ввести в школьную программу восемь строк вперёд ЕГЭ и ЭВМ:

*Замолкли гусеницы танка,
отгрохотавшие в боях.
— О чём ты, юная маманька?
Не муж ли в танковых частях?*

*— Нет-нет! Я к дедушке, дедуле.
Звучат взволнованно слова:
— Он с экипажем нёс Победу,
Убит при штурме, — в двадцать два...*

Таким видится Рассохиным окончание книги без эпилога. Всё остальное — за волевыми и целеустремлёнными решениями действующей власти нашей с Вами бесценной России, где Главное Богатство — жившие и живущие в ней люди. Честь имеем и благодарим за внимательное прочтение произведения.

1967 — декабрь 2009 гг., СССР — РФ —
Орёл — командировки по странам СНГ.

P.S. По сообщениям информ-агентств СМИ и Интернета, 4-ю Гвардейскую Кантемировскую Ордена Ленина Краснознамённую (бывшую им. Ю.В. Андропова) танковую дивизию расформируют по планам военреформы 2008–09 гг. Весьма трудно понять ясные цели реформирования дивизии, чьим именем крещены столичная улица и станция метро, в 4-ю Отдельную Танковую бригаду. Остаётся под вопросом, будет ли нести соединение наименование «Кантемировская» с 1-го июня 2009 года? Неужели у реформаторов дёрнется рука переименовать дивизию (а значит, и её военнослужащих) в Южно-Осетинскую, Косовскую или Антитеррористическую Чеченскую, памятуя об участии кантемировцев в миротворческих операциях в названных регионах???

*У Военно-исторического музея
г. Орёл*

•

**Виктор Васильевич Рассохин,
Сергей Викторович Рассохин**

ПОБЕДИВШИЕ СМЕРТЬ

(Избранная глава-отрывок из книги
«Танки в крови»)

Художественное оформление, подбор
фото документов, редактura, транспортное
обеспечение издания — авторов

Подписано в печать 11.03.2010 г. Формат 70x90¹/₃₂

Печать офсетная. Бумага офсетная.

Усл. п. л. 12,29. Тираж экз. Заказ №

Цена договорная

Отпечатано с готового оригинал-макета в